

П-47
ПЧЗ

„Познай свой край“

ПСКОВ, ПОГАНКИНЫ ПАЛАТЫ

СБОРНИК ПСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

ВЫПУСК I-й

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

1924

П-47

С.И. Григорова

902.7
П47

„Познай свой край“!

СБОРНИК ПСКОВСКОГО О-ва КРАЕВЕДЕНИЯ

ВЫПУСК 1-й

Российский Институт культурного
и природного наследия
библиотека

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

1924

~~ПРОВЕРено~~

БИБЛИОТЕКА
И.М.Э.
Име. № 1623

7

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие.	3
I. Общественно-исторический отдел.	
<i>Проф. Н. А. Рожков.</i> Основные задачи изучения истории Псковского края	5
<i>В. И. Лебедев.</i> Ленин в Пскове	11
<i>Н. А. Алексеев.</i> Золотая рыбка. А. С. Пушкину	20
<i>А. К. Гладкий.</i> Два Пушкинских юбилея	22
<i>М. Н. Столяров.</i> Псковская губерния в поэзии Пушкина	26
<i>К. А. Иеропольский.</i> Декабрист М. А. Назимов	41
<i>Е. И. Исполатов.</i> Три Псковских легенды	45
II. Социально-экономический отдел.	
<i>А. Н. Алешковский.</i> Закономерность неявок рабочих на работу в промышленных предприятиях г. Пскова	48
III. Педагогический отдел.	
<i>В. К. Гринкевич.</i> Школа и Общество Краеведения	53
<i>А. С. Семенов.</i> Лен, как краеведческая тема для проработки в школе	59
IV. Общий отдел.	
<i>А. К. Янсон.</i> Н. Ф. Окулич-Казарин	60
<i>А. К. Гладкий.</i> Краткий очерк истории возникновения и деятельности Общества Краеведения	65
Краеведческие учреждения в Псковской губ.	70
Хроника	71
Библиография	72
Устав Общества Краеведения	74
Список членов Общества	76
Объявления	79

В портфеле редакции имеется ряд статей, которые, за недостатком места, не могли быть напечатаны в настоящем выпуске, но будут помещены в следующем номере сборника, который выйдет в свет в недалеком будущем

Предисловие.

Выходящий в настоящее время выпуск трудов Псковского Общества Краеведения является первым литературным выражением той работы, которую ведет Общество. Недостаток средств не позволяет придать этому выражению надлежащую полноту, — напечатать все доклады, заслушанные на заседаниях Общества.

Псковское Общество Краеведения возникло недавно и является одним из созданий революции. Главной его задачей служит изучение современного положения Псковского края — его природы, производительных сил, социальных и культурных особенностей. Чтобы охватить эту современность в целом, во всей ее полноте и многообразии, необходимо было бы объединить все местные культурные силы и все общества и кружки, существующие в Пскове. Этого пока еще не сделано и еще предстоит достигнуть этой цели в будущем. Быть может, издание трудов Общества поможет осуществлению этого важного задания.

Однако, уже теперь сделаны первые шаги в этом отношении: в Общество Краеведения вошли два старых псковских ученых общества — Археологическое и Мироведения. Культурное преемство, таким образом, сохранено, и это имеет свое значение: новая, революционная Россия, конечно, возьмет и усвоит все ценное, созданное культурой прошлого, претворит это наследие прошлого в новую, общечеловеческую, внеклассовую культуру, создаваемую великой революцией. Посильный вклад в этом направлении делается и Псковским Обществом Краеведения.

Уже в силу указанных исторических связей, культурного преемства (особенно в отношении самого активного из прежних обществ — Археологического) — Общество Краеведения не может чуждаться археологических и исторических заданий и работ. В эту же сторону направляют значительную часть его усилий и необыкновенно бога-

тое своим содержанием и научным значением историческое прошлое Пскова, его области, и научная и педагогическая важность изучения местной истории, и сознание того, что нельзя понять современности без исследования ее истории, ее происхождения.

Издавая первый выпуск своих трудов, Общество надеется на поддержку его работы широкими трудовыми массами и на привлечение их к активному в нем участию.

Основные задачи изучения истории Псковского края.

Общество Краеведения имеет, конечно, ближайшее отношение к современной жизни Псковского края. Его задачи — помочь разрешению жизненных вопросов, особенно важных в наше революционное время. Но понять текущую действительность нельзя без знания ее происхождения, ее истории. Вот почему задачи изучения истории местного края имеют огромную важность и для Общества Краеведения.

По истории Пскова и Псковской области писано не мало и учеными наших крупных культурных центров, и местными исследователями. И несмотря на это, здесь открывается еще необъятное поле деятельности для научной работы.

Мы не будем останавливаться на вопросе о происхождении Пскова и месте первого на его территории поселения, которому посвящена, между прочим, работа видного местного исследователя Ф. А. Ушакова, теперь уже покойного. Вопрос этот всегда будет более или менее спорным. Отметим только, что сравнительно-исторический метод как будто говорит не за „Псковский Городец и Мирож“, а за Кром, так как, по всем данным, и афинский Акрополь, и римский Капитолий, и лондонское Сити, и парижское la Cité, и московский Кремль были первыми поселениями. Перейдем прямо ко временам самостоятельности Пскова.

Первенствующее место в ряду трудов, посвященных псковской истории этого времени, принадлежит, несомненно, „Очерку внутренней истории Пскова“ Никитского. Здесь правильно освещены многие основные вопросы, и в этом отношении работа Никитского избавляет от необходимости пользоваться и „Северно-русскими народопривазами“ Костомарова и второй книгой „Рассказов из русской истории“ Беляева. Чего она не заменяет вполне, — это соответствующих томов „Истории России“ Соловьева и таких специальных работ, как „Новгород и Псков“ Прозоровского, „История княжества Псковского“ митр. Евгения Болховитинова, исследований Окулича-Казарина, Ушакова, Серебрянского, Федорова и др., важных особенно для изучения топографии древнего Пскова.

Но и при наличии этих работ многие основные вопросы истории Пскова с XII по XV век, которым они по преимуществу посвящены, остаются недостаточно освещенными.

Если взять в первую очередь хотя бы упомянутый сейчас вопрос о топографии древнего Пскова, то придется признать, что здесь остается сделать очень многое. Ф. А. Ушакову принадлежит попытка составить подробный план древнего Пскова, — попытка ценная и полезная, но с первого же взгляда на составленный им план всякому, кто этим вопросом занимался, становится ясным, что к нему необходимо сделать немало дополнений и исправлений. А между тем, точное восстановление топографии древнего Пскова имеет большую научную и педагогическую важность. Нет ни одного города в Союзе Советских Социалистических Республик, включая сюда даже и Москву, где бы в таком изобилии сохранились остатки феодального, средневекового быта, и поэтому, например, экскурсия на тему „средневековой и

капиталистический город" с промежуточной стадией „город торгово-капиталистический" (XVI—XVIII века), может быть прекрасно проведена именно по Пскову. Поэтому, восстановить детальную топографию древнего Пскова необходимо. Надо составить подробный план Пскова XIII—XV веков с подробным комментарием на основании источников и литературы. Это — одна из необходимых, настоятельных задач Общества Краеведения.

Другая задача — составить карту древней Псковской области. Такой карты нет и не делалось совсем, а данные для ее составления имеются отчасти в летописях и известиях иностранцев, особенно же в писцовой книге конца XVI века, хранящейся в Московском архиве бывшего министерства юстиции и напечатанной в V томе „Сборника" этого архива.

Эта карта должна быть одной из основ изучения экономической истории древнего Пскова, разработка которой почти вся в будущем, так как сделано тут очень мало: кое что сделал Никитский, кое что есть у Серебрянского, прекрасный план историко-экономической экскурсии по Пскову, основанный на изучении распространения псковских церквей и монастырей, дал В. А. Федоров, — вот почти и все. Между тем, изучение источников указывает не только на большое торговое значение Пскова, на его характер муниципально-феодальной республики, являвшейся торговым посредником между областями обычно-феодального типа, но и на важность сельского хозяйства и добывающей и обрабатывающей промышленности в Псковском крае, который по всем признакам, например, в отношении земледелия был областью не потребляющей, а производящей. Собрать и проанализировать и русские, и иностранные известия о псковском хозяйстве значит получить ключ к пониманию всей истории местного края. Общество Краеведения в этом жизненно заинтересовано.

Одним из важных источников истории местного хозяйства — и не одного хозяйства, а и всех сторон общественной жизни, — является Псковская судная грамота. Между тем, она почти совсем не разработана. Старые о ней исследования и новые попытки ее объяснения, делавшиеся и местными исследователями, совершенно неудовлетворительны. Надо изучить заново и ее состав, и происхождение, и содержание. Кое что тут сделано в новых работах Михайлова, Богословского и др., из старых исследований в известной книге Дюверна „Источники права и суд в древней Руси", но при всем том здесь остается непечатый край работы, — почти вся она впереди.

Установилось обычное, ходячее мнение, будто история древнего Пскова не знает социальных бурь, классовой борьбы. На деле это неверно еще и для XV века и, конечно, также для более раннего времени, как показывают, например, известия обеих псковских летописей, дополняющих здесь одна другую, о социальной розни и горячей борьбе по поводу „смердшей грамоты", облагавшей смердов, т. е. крестьян, оброками и повинностями в пользу Пскова в конце XV века. Вещественными остатками той же классовой борьбы более поздними, но связанными с прошлым, являются Поганкины палаты, Солодежня, дом Сутоцких — эти дома-крепости.

И в политической истории Пскова, по которой сделано больше всего, далеко не все ясно. Так, исследователи в вопросе о псковской самостоятельности и времени ее происхождения слишком крепко держатся за новгородскую версию первостепенного значения Болотовского договора 1348 г., тогда как те, кто специально занимается историей Пскова (я имею в виду одного из моих учеников), убедит-

тельно доказывают, что правильна псковская версия, относящая происхождение псковской самостоятельности к более древнему времени. И вообще богатый, колоритный летописный даже материал по политической истории муниципально-феодалного Пскова далеко не использован целиком: ничего не сделано по истории техники управления и суда и т. д.

И по духовной культуре работы сколько угодно: псковские ереси, псковские живопись и зодчество, финифтяное, золотое, серебряное дело, встречающие себе такую различную, противоположную оценку в таких, напр., работах, как „Град Псков“ Кондакова, или в новой, но едва-ли основательной работе Некрасова о псковских церквях, ждут новых исследователей, и Псковское Общество Краеведения в этом отношении за последнее время делает уже немалое дело. Надо пожелать, чтобы оно продолжалось, а главное — надо фактически его продолжать.

Псков XVI, XVII, XVIII веков едва тронут изучением. Исследованы с точки зрения истории хозяйства только писцовые книги XVI в. А между тем есть и писцовые книги XVII в., и указы псковским депутатам в екатерининскую комиссию 1767 г.; есть любопытные данные о событиях смутного времени, правда, не игнорируемые в специальной литературе (напр., в исследовании Платонова о смутном времени), но нуждающиеся в доработке, в детальном исследовании и анализе; есть цифры распространения оброков и барщины, характеризующие крепостное хозяйство Псковской области. Не надо также забывать, как то и установлено в литературе, что в XVII в., в воеводство Ордина-Нащокина именно в Пскове был сделан опыт меркантилистской организации купечества для внешней торговли, столь характерный именно для эпохи перехода к торговому капитализму. И, конечно, это — не случайность, а следствие местных экономических особенностей.

XIX век в истории Пскова также почти совсем не разработан.

Начать хотя бы с истории хозяйства. Есть здесь ценный материал, опубликованный в книге Струве „Крепостное хозяйство“ и неверно им объясненный: на этом псковском материале Струве тщетно старается доказать несостоятельное положение, будто падение крепостного права не было экономически подготовлено. Здесь критика необходима¹⁾. И это — только частный пример того, что нужно сделать. Надо, например, в волостных архивах и в совхозах — бывших имениях — поискать старых бумаг, документов по истории крепостного хозяйства. Они и сейчас находятся: недавно один из моих учеников нашел их в Тверской губернии. В духовной культуре XIX в. также многое нужно разработать по местному материалу и в области местной культуры; достаточно напомнить, что с Псковским краем был связан Пушкин.

XIX век — век истории русского революционного движения. Псков и в этом отношении сыграл видную и важную роль: в Псковском крае родились и выросли пятеро декабристов, а также такие теоретики, отчасти и практики революционного движения, как Лавров и Ткачев; с Псковом связана была долго, в детстве и ранней юности, жизнь Перовской; здесь на совещании Ленина, Потресова, Мартова, Радченко и др. решено было составить группу „Искры“ и издавать „Искру“ и „Зарю“, что сделало целую эпоху в истории российской

¹⁾ Пишущий эти строки и дает ее в печатающемся сейчас X томе его „Русской истории в сравнительно-историческом освещении“.

социал-демократии и революционного движения; наконец. здесь же, на железнодорожной станции Псков, отрекся от престола последний русский самодержец.

Отсюда вытекает ряд задач для Общества Краеведения: надо искать здесь, на месте, материалов о местных революционерах, составить их список и биографию, определить точно их социальное положение (напр., размеры имений, если они были землевладельцами, как декабристы, Лавров, Ткачев), составить революционную хронику Пскова и его области и т. д.

Революционное движение приводит нас, таким образом, к тому, чем оно увенчалось, — к революции, к современности. Мы вступили уже в эту современность, говоря о революционной хронике Пскова и его области. Общество Краеведения, конечно, должно к этой современности во всех ее многообразных проявлениях приковать особенное свое внимание. И с исторической точки зрения это необходимо, потому что ведь главная задача истории — это понимание и истолкование современности, историческое объяснение ее происхождения и смысла. И вот здесь, если даже оставаться на одной только исторической почве, открывается опять таки широкое поле для работы. Хроника местных революционных событий, перечни и биографии местных революционных деятелей, словом установление фактов хода революции — настоятельно-необходимы. Но это — только первые шаги в данной области, это — только канва, элементарная ориентировка в вопросе. Мы не должны на этом останавливаться, должны идти далее, обязаны обобщить материал, перейти к научной его разработке. Здесь историки пойдут рука об руку с экономистами, художниками, естествооведами: надо установить состояние и перемены в хозяйстве, организации учреждений, в духовной культуре — местной школе, науке, искусстве, литературе, народном творчестве, быте — в эпоху революции. Работая над этими темами, Общество Краеведения попутно доставит и подходящий материал для основываемого сейчас Музея Революции.

В задачи моего изложения не входило исчерпывающее изложение всех проблем, разрешение которых в области истории местного края входит в цели местного Общества Краеведения. Проблем этих слишком много, чтобы в кратком изложении можно было их исчерпать до конца. Важно было наметить главное, основное, без чего уже решительно нельзя обойтись. Из сказанного видно, что и для достижения основных целей, для разрешения главных задач нужны огромные и коллективные усилия. Хватит ли для них местных сил?

Великая революция ставит перед нашим народом необъятной важности и чрезвычайной трудности задачи. Но она же и будит силы для их решения. Народы Союза С. С. Республик призваны этой революцией к величайшей работе, к полной самостоятельности: свою судьбу они в будущем скуют сами уже не стихийно, как до сих пор, а вполне сознательно. Не может быть сомнения, что из народных масс, призванных самой жизнью к такой самостоятельности и сознательности, выйдут „смелые, с бодрыми лицами“ сеятели „разумного, доброго, вечного“, которые далеко пойдут по пути и научной разработки местной истории, столь необходимой для разумного и организованного строительства современной жизни.

Н. Рожнов.

В. И. Ленин-Ульянов

В. И. Ленин в Пскове.*)

Значительнейшим событием в исторической жизни Пскова является посещение его Владимиром Ильичем Лениным.

В 1900 году около 3-х месяцев В. И. Ленин прожил в Пскове, и это время (март-май) составляет, так называемый, „Псковский период“ жизни Ильича.

В настоящей статье приводится фактический материал, относящийся к данному периоду.

Все календарные даты указаны по тогдашнему старому стилю.

Из приложений к данной статье, в частности из письма П. Н. Лепешинского, ¹⁾ видно, что „Псковский период“ жизни В. И. еще очень мало исследован. Многие остаются невыясненным, неизвестным, или сомнительным. Многих авторитетных свидетелей, очевидцев и участников, имевших связь с пребыванием Ленина в Пскове, теперь уже нет в живых, другие находятся в заграничной „белой“ — враждебной, невольной или случайной — эмиграции; третьи заняты напряженной ответственной работой, от которой им не приходится оторвать даже небольшую часть внимания.

Поэтому, попытка восстановить и осветить фактическую сторону псковской жизни Ильича очень трудна, в наших условиях почти невыполнима, тем более, что необходимо осуществить совершенную точность исследования, считаясь с тем, что в жизни Ленина каждый штрих — событие, каждый момент — эпоха.

Приехал Владимир Ильич в Псков 26 февраля 1900 года из сибирской трехлетней ссылки, проведенной им в с. Шушенском, Енисейской губернии. Избрал Ленин Псков, вероятно, потому, что это был один из немногих пунктов, разрешенных ему для жительства полицейской властью ²⁾, притом пункт, расположенный вблизи Ленинграда и западной границы.

По приезде в Псков В. И. остановился на Великолуцкой (Советской) ул., в д. № 40, в бывшей квартире партийца т. Горошкова, занятой тогда близким тов. Ленина, В. А. Оболенским. А затем В. И. поселился у т. т. С. И. и Л. Н. Радченко, живших на Застенной (теперь улица Свердлова), в маленьком кирпичном 4-х оконном домике, в 3 комнаты, одну из которых, притом самую маленькую, занимал Владимир Ильич.

Теперь этого домика нет. Вскоре после отъезда т. Радченко из Пскова, домик обречен был на снос, и то место, где он находился, вошло в общий плац, на котором построен новый большой дом теперешнего „Спартака“, что на углу улиц Октябрьской и Свердлова.

В комнатке у В. И. стояла невзыскательная, даже неудобная мебель. ³⁾

*) Настоящая статья перепечатана, после сделанных автором исправлений и дополнений, из „Известий Псковского Губкома Р. К. П.“ № 4 за 1924 г.

¹⁾ См. „Приложения“ — в конце статьи.

²⁾ См. справку — документ Департамента полиции о Ленине, помещенный в № 2 „Изв. Псков. Губкома“ в отделе „Истпарт“, стр. 87.

³⁾ Описание пресловутой, к сожалению, бесследно пропавшей „скамейки — кушетки“, на которой спал В. И., см. „Приложение“ III — „Воспоминания О. Н. Бутковской“.

В этой квартире Владимиру Ильичу пришлось пробыть недолго. Вероятно, по причине того неослабного надзора, которым Псковская полиция окружала т.т. Радченко, и ввиду скорого отъезда их в Ленинград, В. И. переехал тогда же в марте на бывш. Архангельскую (теперь Ленинскую) ул. д. № 3, (б. Чернова), в кв. Лурьи и занял там тоже самую маленькую комнатку в одно окно на улицу¹⁾ в третьем этаже, рядом с балконом.

Уже после отъезда Ленина этот дом расширен новой, вплотную подведенной, пристройкой, идущей от ворот в сторону Пушкинской улицы.

Обстановка в комнате, занятой В. И., была, кстати сказать, более „комфортабельной“, а именно: никкелированная кровать, дубовый письменный стол, три стула с высокими спинками и плетеными сиденьями; на окне висела полотняная штора, и внизу окно было завешено белой занавесью.

Теперь из этой обстановки решительно ничего не сохранилось для передачи в Музей Революции. Но следы развезенных в разные стороны и концы вещей установлены, и последние розыскиваются, как крупное музейное достояние. В особенности была бы ценна эта мебель для полной реставрации комнаты Ленина, с обращением всей квартиры в „Красный Ленинский Уголок“.

Живя на этой квартире, В. И., при посредстве т.т. Оболенского и Кислякова — заведывавшего статистическим бюро Губернского Земства, работал по статистике. Но эта работа, при своем относительно малом значении и ничтожной оплате, служила только для отвода полицейских глаз. Дома В. И. вел свою литературную марксистскую работу, о чем и упоминает его „квартирная хозяйка“ Лурьи,²⁾ только, к сожалению, она не указывает — чем именно занят был В. И. По сведениям О. Н. Бутковской, он тогда подготовлял материалы для книги „Развитие капитализма в России“³⁾.

Усиленно работая, В. И. вел очень суровый, можно сказать, спартанский образ жизни. Большая часть ночи уходила тоже на труд. Возбуждал же В. И. свои силы крепким чаем, для чего на ночь ему подавали кипящий самовар, оказывавшийся к утру едва-ли не пустым.

Днем В. И. уходил „на службу“: посещал партийные кружки, товарищеские квартиры, бывал у т.т. Оболенского, Радченко и др., заходил в городскую библиотеку, где брал для просмотра некоторые книги.

Кроме того, В. И. вел очень оживленную переписку и для отправки и получения корреспонденции часто посещал „почту“.

Чем же вызывалась такая напряженная кипучая деятельность Ильича в „тихом“ Пскове?

Ответ на это уже дан историей: В. И. в то время подготовлял создание „Искры“, которая должна была стать центральным печатным органом Российской социал-демократической рабочей партии. К. И. Шелавин говорит: „Почти весь 1900 г. уходит на создание этого руководящего центрального органа, причем всего больше сил, энергии и инициативы употребляет на это дело т. Ленин“⁴⁾. Такой

1) Размеры комнаты см. в „Приложениях“.

2) См. ее письмо в „Приложениях“.

3) Это сведение не точно, так как книга была уже напечатана (Примечание В. Л.—ва).

4) К. Шелавин — „Рабочий класс и его партия“ — гл. „Создание Искры“, изд. Прибой 1923 г. стр. 113.

орган тогда, в промежутке между первым и вторым съездами партии, был крайне необходим.

Во-первых, тогда существовало течение в виде легального марксизма, стремившееся направить революционное учение К. Маркса в сторону самого махрового ревизионизма. Виднейшими выразителями этого течения явились профессора: П. Струве и М. Туган-Барановский, вышедшие из лагеря либеральной буржуазии, куда они в скором времени вернулись, чтобы больше уже не выходить.

Во-вторых, тогда уже обозначился уклон значительного числа марксистов в сторону экономизма, т. е. марксизма, допускаявшего только экономическую борьбу рабочего класса и совершенно отрицавшего какие-бы то ни было политические выступления его. Такая болезненная язва вскоре стала очень заметно раз'едать тело российской, и не одной только российской, социал-демократии, замедляя вместе с тем рост сознательности и организованности пролетариата.

Для борьбы с этими вредными явлениями и для объединения всех истинно-марксистских сил в России предназначалась „Искра“. Она должна была служить маяком, или путеводной звездой для того, чтобы светить во тьме и направлять марксистское движение в революционное русло. ¹⁾

„Так как издавать в России центральный орган „Р. С. Д. Р. П.“ было „немыслимо“, то партийные круги „решают предпринять издание за границей“.

„Было постановлено, что т. Ленин и Потресов отправятся за границу и будут издавать при содействии группы „Освобождения Труда“ ²⁾ общерусскую социал-демократическую газету“ ³⁾.

В апреле 1900 г., в одной из скрытных надежных квартир, адрес которой теперь выясняется, состоялось известное „Псковское совещание“ по „Искре“, с участием В. И. Ленина. На совещании, кроме его, присутствовали: Л. Мартов, А. Потресов, С. Радченко, П. Струве и Туган-Барановский. ⁴⁾ „Два последних в те времена еще не ушли окончательно (это случилось в 1902 г.) в буржуазно - либеральную партию — группу „Освобождение“, а два первых — Мартов и Потресов — были еще целиком с т. Лениным“ ⁵⁾. Кроме того, в курсе совещания были находившиеся тогда в Пскове т. т.: Оболенский, Л. Радченко, Лопатин, Сергиевский, Лохов и Стопани.

На совещании обсуждались вопросы об объединении всех марксистских сил в России, о заграничном издании „Искры“ и о распространении ее нелегальным путем в России.

Для сосредоточения дела по распространению „Искры“, В. И. выдвинул кандидатуру П. Н. Лепешинского, уже возвращавшегося тогда из Сибири, куда он был сослан по общему с В. И. делу организации Ленинградского союза борьбы за освобождение рабочего класса 1895 г.

В скором времени по приезде в Псков, П. Н. Лепешинский поступил на подготовленную для него Ильичем должность земского статистика и впоследствии, живя в Пскове, заведывал агентурой по

¹⁾ Со 2-го съезда 1903 г. экономизм вылился в меньшевистскую фракцию Р. С. Д. Р. П.

²⁾ В составе организаторов группы тогда были: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и Лев Дейч.

³⁾ К. Шелавин — „Рабоч. класс и его партия“.

⁴⁾ См. „Историю Р. К. П.“ Зиновьева, лекция 3-я, глава „Газета Искра“.

⁵⁾ К. Шелавин — „Рабоч. класс и его партия“.

распространению „Искры“ и других нелегальных изданий, попадавших в сферу действия Пскова.

Для того, чтобы изучить псковских партийцев и наметить из них надежных для революционного дела товарищей, В. И. созвал в квартире Оболенского партийное собрание. На этом собрании присутствовали все наличные псковские марксистские и революционные силы, и некоторые смешивают его с известным „совещанием“.

Собрание это живыми красками описано присутствовавшими на нем О. Н. Бутковской и Н. Л. Сергиевским (бывш. секретарем Узем-управы, теперь заведывающим Ленинградским Историко-Революционным архивом).

В Псковский Губиспарт прислана Н. Л. Сергиевским корректура его статьи: „К приезду Ленина в Псков“, помещаемая в последней книжке журнала „Красная Летопись“ за 1924 г. Содержание статьи в главных чертах совпадает с печатаемыми в приложениях воспоминаниями О. Н. Бутковской.

В момент появления на собрании Сергиевского, В. И. Ленин вел разговор на какую-то статистическую тему; но не в этом была суть собрания, и вскоре В. И. заговорил о марксизме и о тех проблемах, которые тогда стояли перед социал-демократической партией.

О. Н. Бутковская, как видно из ее воспоминаний, очень живо помнит некоторые врезавшиеся в память слова Ленина. Но о присутствии на данном собрании П. Н. Лепешинского она ошибается: Лепешинского, по собственному его уверению, в Пскове тогда еще не было.

Квартира Оболенского, где происходило собрание; находилась в Петровском (ныне Плехановском) посаде. Тов. Оболенский жил там с женой и сыном гимназистом, занимая небольшой флигель дома Бочкарева.

Местоположение дома по виду восхитительное. Расположен он около сада на крутом обрывистом берегу р. Псковы. В то время дом от берега и от сада отделялся высоким сплошным забором, теперь несуществующим. Нечего и говорить, что забор пошел на растопку печей в холодное и голодное прошлое время. Внешне дом невзрачен, хотя достаточно хорошо сохранился, однако, следы разрушения уже заметны, и если его теперь не поддержать, он может развалиться.

По словам старушки М. Н. Бочкаревой, помнящей жизнь т. Оболенского, он был в хороших отношениях с вновь назначенным тогда Псковским губернатором кн. Васильчиковым. Бочкарева говорит, что последний даже приезжал к Оболенскому „в гости“¹⁾.

Повидимому, как приезд, так и отъезд В. И. из Пскова не обошелся без содействия В. А. Оболенского. Несмотря на свое положение ссыльного и поднадзорного, В. И. получил 5 мая 1900 г. из канцелярии Псковского губернатора на свое имя (Владимира Ильича Ульянова) заграничный паспорт за № 34.

Тогда же, в мае, В. И. покинул Псков и уехал в г. Подольск, (Московск. губ.), где в то время жила его мать с семьей. Там В. И., впервые после ссылки, повидался с направлявшимся в Псков П. Н. Лепешинским и оттуда поехал в Ленинград с тем, чтобы пробраться за границу.

Эмиссаром по партийным делам в Пскове, кроме Лепешинского, оставался и П. А. Красиков.

¹⁾ Одна линия князей Оболенских была в родстве с Васильчиковыми (Прим. В. Л-ва).

Но в Ленинграде В. И. еще раз постигла „маленькая“ неприятность. Он „по ошибке“ был задержан полицией, и при обыске у него взяты деньги, полученные от Лопатина на издание „Искры“.

Арест продолжался три недели, и сразу по освобождении, в июне 1900 г., В. И. уехал за границу.

Полиция потом спохватилась, что совершила ошибку не с арестом В. И., а с его освобождением, и в своем циркуляре Департамент полиции завопил: „Обыскать“! Арестовать!“¹⁾.

Но было уже поздно.

„Осенью 1900 г. в Швейцарии т. В. И. Ленин достигает окончательного соглашения с группой „Освобождение Труда“ об издании газеты. Таким образом, создается сначала в Мюнхене, потом в Женеве знаменитая „Искра“, в редакцию которой входят, с одной стороны, В. И. Ленин, Л. Мартов, А. Потресов, а с другой стороны, представители группы „Освобождения Труда“ — Г. Плеханов, П. Аксельрод и В. Засулич“.

„Первый номер „Искры“ вышел в декабре 1900 г. Наверху правой стороны первого листа эпиграфом был взят ответ декабристов Пушкину — „Из искры возгорится пламя“, а на левой стороне заголовка стоял лозунг международного коммунизма: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“²⁾.

Вскоре, под влиянием общественных политических причин, не замедлило вспыхнуть в России пламя бурной революции 1905 г., и движущую силу ее составлял организованный пролетариат.

Революционная волна 1905 — 1906 г. привлекла В. И. опять в Россию. Побывав в ноябрьские дни, во время разгара революции 1905 г., в Петербурге, присутствуя тогда „скрытно“ для меньшевиков и столичной администрации на заседаниях первого в мире Совета Рабочих Депутатов, В. И. еще несколько месяцев после того, до отъезда на Стокгольмский объединительный съезд Р. С. Д. Р. П. оставался в России.

Существует несколько, непроверенных еще, указаний, что в этот промежуток времени В. И. еще раз „совершенно секретно“ на несколько дней приезжал во Псков; и будто-бы он тогда был настолько законспирирован, что даже многие партийцы не знали о его пребывании.

Говорят, что уехал он по паспорту И. И. Жиглевича — сына местного железоторговца. Сведения эти в настоящее время выясняются.

Тяжела была скитальческая, нелегальная жизнь Ленина. Но воодушевленный на великий мировой подвиг, он не останавливался перед трудностями и риском своей революционной работы.

К счастью пролетариата всех стран, труды и опасности были преодолены. Победная борьба трудящихся в СССР., начатая и осуществленная гением Ильича, ярко светит на весь мир и ведет к мировой победе.

И тихий, старый Псков был одним из центральных зачаточных очагов этой борьбы, этой победы.

В. Лебедев.

1) См. циркуляр Департ. полиц. о Ленине на пограничные пункты от 19 сент. 1900 г. за № 2144, помещен в „Изв. Губк.“ № 2, 1924 г.

2) К. Шелавин — „Рабоч. класс и его партия“ стр. 114.

Материалы к статье „Ленин в Пскове“.

В виду крупного значения и большого интереса некоторых источников о „Псковском периоде“ жизни В. И. Ленина, редакция печатает, с сохранением орфографии, часть материалов об этом периоде, поступивших в Губиспарт.

1. Письмо Пантелеймона Николаевича Лепешинского, зам. зав. Истпартотделом ЦК. РКП.

В Псковский Истпартотдел.

Дорогие товарищи!

Ваш запрос об интересующих Вас фактах в псковский период о жизни Ильича застигает меня врасплох. Так как я поселился в Пскове, примерно, в июле 1900 г. — после того, как Ильич выбыл из Пскова (по дороге из Омска в Псков я заехал к нему в Подольск. Это было в конце июня, если не ошибаюсь — незадолго перед отъездом его за границу), то у меня нет личных воспоминаний о псковской жизни Ильича. Никаких точных дат о времени пребывания Влад. Ильича в Пскове, его приездов и отъездов и т. д. Вы напрасно стали бы искать в моем сознании. Нужно было бы произвести порядочную работу опросного характера, чтобы ответить на ряд интересующих Вас вопросов. Но мне же некогда заняться сейчас этим. Я и без того погибаю от накопившихся за мною недоимок. Могу только сказать следующее, более или менее известное мне о пребывании Влад. Ильича в Пскове.

По окончании срока ссылки (29 янв. 1900 г.), Влад. Ильич выбирает себе местом пребывания Псков, чтобы быть поближе к Питеру. В Уфе он оставляет Надежду Константиновну и едет дальше. Думаю, что на протяжении ближайшего месяца после окончания ссылки (т. е., примерно, в конце февраля), он прибывает в Псков. Поселяется, если не ошибаюсь, на Великолуцкой улице (дома не помню). Там же (в Пскове) в это время обосновывается и А. Н. Потресов, который один из немногих — является сейчас главным первоисточником сведений о Псковском периоде Ильича и, кажется, пишет об этом свои воспоминания. В мае месяце (опять таки за точность сведений не ручаюсь) в Пскове у Оболенского происходит совещание, на котором, кроме Влад. Ильича, присутствуют Мартов, Потресов, Радченко, С. С. Струве, кажется, Туган-Барановский и ряд других лиц. Как будто-бы на этом же совещании были и некоторые псковичи: Лопатин Н. Ф., Сергиевский Н. Л. и т. д. Нужно бы пораспросить, не помнит-ли чего об Ильиче в Пскове Стопани А. М. (живет здесь в Москве, в Кремле — при встрече распрошу его). Сергиевский Н. Л. (в Ленинграде, завед. Истор.-револ. музеем), Бутковский А. Г. (Тверь), Бутковская О. Н. (Тверь), Семякин А. П. (где-то, как будто в Поволжье) и др.

По делам охраны легко было-бы установить время „нелегального“ пребывания В. И. в Питере, за что он был арестован и просидел 3 недели в заключении. Словом, много можно было бы пособратить сведений, но для этого нужно было время, и я эту работу выполню — в более или менее ближайшем будущем, но не сейчас.

Итак, дорогие товарищи, если Вам спешно нужны сведения о псковском периоде Ильича, то действуйте сами, и на меня, как информационный источник в требуемом для Вас смысле, не рассчитывайте.

С коммунистическим приветом П. Лепешинский.

II. Письмо Ольги Николаевны Бутковской, зав. отделом охраны мат-млада Тверского Губздрава.

В Псковский Губком РКП (б).. Для комиссии Истпарт.

Дорогие товарищи!

В ответ на запрос Ваш за № 62, сообщаю, что т. Ленин был в Пскове в 1900 г. в марте, точно числа не помню. Сведения о его местопребывании там Вы могли бы получить, вероятно, у т. Лепешинского — Москва, Кремль или от Любови Николаевны Радченко, (а не Родченко, как неверно напечатано в присланном Вам экземпляре Тверской Правды с моим воспоминанием о встрече с т. Лениным, (кстати я там не говорю, как это видно из Вашего письма, что с т. Лениным я встречалась у ней, я точно указывала, что встреча произошла у т. Оболенского). Связь с Л. Н. Радченко, я думаю, можно восстановить через брата ее умершего мужа, Ив. Ив. Радченко, он член ЦКК, председатель сахаро-треста.

О доме на улице Свердлова (Застенной) я уже Вам писала. Письмо было послано 10/х 23 г. через Горрайком за № 1795, затем на вторичный запрос я ответила заказным письмом, квитанция которого не сохранилась. В этом доме жила т. Радченко, у которой, как я потом узнала, останавливался во время своего пребывания в Пскове т. Ленин. Возможно, что он не сохранился.

С тов. прив. *Бутковская,*

Тверь, 9—III—24 г.

III. Воспоминания О. Н. Бутковской о встрече с т. Лениным.

(Из „Тверской Правды“ № 35 1924 г.)

Было это давно и еще не было Ленина, а был В. Ильин, уже известный марксист, восходящее светило науки. Так тогда думали те, еще немногие, которые читали его статьи. Так думал проф. Ковалевский, пророчивший Ленину-Ильину блестящую научную карьеру. Не так думали его товарищи по революционной работе, близко знавшие его по ссылке.

А мы, тогда революционно настроенная молодежь, искали и находили в его статьях ответы на волновавшие нас вопросы, с их помощью расшифровывали Маркса.

В 1900 г. мы только что приехали с мужем в Псков, где я находилась под надзором полиции после ссылки в Сибирь.

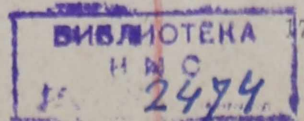
Мы были из числа немногих тогда в России марксистов.

В небогатой еще тогда у нас марксистской литературе, имя В. Ильина было крупнейшей величиной.

В Пскове в это время была уже группа несколько старших нас по возрасту товарищей, уже закаленных в революционной работе, испытавших тюрьмы и ссылки. Это были т. т. Лепешинский, Красиков, Стопани и друг. Первый из них был в ссылке вместе с В. Ильиным-Ульяновым, они были в близких дружеских отношениях.

И вот, однажды, муж сообщил мне, что мы получили приглашение к статистику Оболенскому, и что там будет только что приехавший из ссылки В. Ильин. Ему разрешили проездом за-границу остановиться на две недели в Пскове, чтобы собрать некоторые материалы для книги, над которой он тогда работал — „Судьба капитализма в России“.

Замирая от радости и робости пришла я к Оболенскому и села в уголок, стараясь быть незаметной. Нас познакомили. Кроме тов.

Ленина (буду уж так называть его привычным, милым именем), были Лепешинский, Потресов, Н. Лохов. Шел оживленный разговор.

Все мое внимание приковал ОН, этот небольшого роста человек, с блестящими, внимательными, карими глазами. Я не понимала разговора. Речь шла о философии Маркса, увы! тогда еще для меня совершенно недоступной.

Лохов говорил длинные, умные фразы; Ленин подавал короткие реплики, но эти реплики казались мне стальными, упругими ударами.

И как-то вдруг я поняла, что этот небольшого роста человек, с такими живыми глазами, обладает такой силой ума и проницательностью, что спорить с ним дерзко, бесполезно.

Из всего разговора я запомнила одну фразу т. Ленина: „Теорию Маркса нельзя приспособлять, ее надо понимать“.

Я сидела в своем уголке, жадно смотрела на него и думала, что если бы я не была так застенчива, я бы спросила у него: „Так, что же нам делать? Как применить революционный марксизм в нашей крестьянской стране, сколько лет нужно ждать, пока вырастет могильщик капитализма, рабочий крупного производства“?

Тов. Ленин очень скоро дал нам ответы на все волновавшие нас вопросы в „Искре“.

После этого памятного вечера я еще два раза встречала тов. Ленина в библиотеке, куда он заходил делать выписки для своей работы. Однажды он зашел туда во время моего дежурства по библиотеке, и я счастлива была подать ему выписанные им на клочке бумаги статистические сборники. Этот клочек я долго хранила, но во время наших скитаний как-то затеряла.

Помню, было общее собрание членов библиотеки, и мне вдруг как-то показалось, что среди публики присутствует Ленин. Это была ошибка, которую я скоро поняла, но все же мне трудно было делать отчет о выписанных книгах.

Как видно, одно его присутствие или мысль, что он присутствует, уже тогда, „на заре истории“, заставляло нас подтягиваться.

Пребывание тов. Ленина оставило глубокий след в Пскове.

Вскоре после его отъезда, там организовалась группа содействия „Искре“, в которую вошла и я.

Мне пришлось побывать в квартире т. Радченко Л. Н., у которой жил тов. Ленин во время своего пребывания в Пскове. Это был маленький, в три комнатки, кирпичный домик. Одну из этих комнаток, чуть-ли не самую маленькую, занимал он.

После отъезда тов. Радченко, к нам перешла от нее кое-какая мебель, в том числе простая деревянная скамья, с деревянным изголовьем, обитая дешевой грубой материей, слегка подбитая сеном. По словам т. Радченко, на этой скамейке и спал тов. Ленин.

Эта скамья, под громким именем „кушетки“ „украшала“ потом нашу квартиру и служила походной кроватью для приезжавших по партделам товарищам.

Помню, тов. Куделли, обладавшая некоторыми эстетическими наклонностями, возмущалась „этим безобразием“ и не раз рвала свою юбку об ее гвозди. Я утешала ее тем, что это ведь кушетка т. Ленина.

Уезжая из Пскова, мы продали ее за полтинник.

Вот то немногое, что я хочу сообщить из своих воспоминаний о т. Ленине.

Его образ остался в моей памяти ярким, незабываемым, печать гения лежала на нем.

О Бутковская.

IV. Выборка из письма г. Лурьи к Цехновицер, переданная Губ-
истпарту.

Только что получила Ваше письмо и спешу Вам ответить. Ленин у нас жил в 1905 г. (?) в течении 3-х месяцев и уезжая от нас мне сказал, что уезжает за границу; тогда работал в земстве по статистике. Дома очень много и бывало до 3-х час. ночи занимался литературным трудом, причем меня просил, чтобы ему на ночь подавали самовар, причем уже к 9 час. утра уходил на почту, завтракал и ужинал дома и где-то в городе обедал. В комнате его находилась следующая мебель: никелевая кровать, (вывезенная у меня начальником штаба Микком. Он поселился в моей квартире в 1819 г.), (?) этажерка дубовая в 4 полки, затем комод (он уже теперь состарился и остался в чрезвычайной комиссии в доме Гельдта), письменный стол дубовый взяло учреждение в 1819 (?) году, в доме Гельдта находившееся, стулья дубовые, высокие, спинки соломенные, затем диван плюшевый. Вениамин Евсеевич знает, какое учреждение в доме Зоргенфрея у меня одолжило до выезда из города. На окне были белые полотняные шторы и белая занавес.

V. Размеры комнаты, в которой жил Ленин в квартире № 5. (бывш
Лурьи), д. № 3, по Ленинской ул.

(Измерение дано по метрической системе. Метр 22¹/₂ вершк.).

Длина	4 м. 86 см.
Ширина	3 " 2 "
Высота	3 " 52 "
Высота окна	2 " 6 "
Прорез "	— " 98 "
Высота двери	2 " 62 "
Прорез "	1 " 14 "

Примечание редакции. Хронологические даты письма гр. Лурьи все перепутаны.

Золотая рыбка.

А. С. Пушкину.

Сказ — не сказ, а сбаила
Эти вести Сороть*) струйная,
Как по струям рыбка плавала
Золоточешуйная.

Золотая рыбка гулезом
Гульбой-гулевым загульная...
От Михайловского-Зуева
Темь заметилась заульная.

Темь заульная — запольная
С красным месяцем, с поверьями...
Заблестала рыбка вольная
В месяц огненными перьями.

Было-ль с вечера, с полуночи—
Тут совсем не стану спорить я,—
Только вот курчавый юноша
Вышел с гуслей-песней к Сороти.

Река Сороть, озер-озеро
Позабыла тек и с ласкою
Волны, плески, струи сбросила,
Вся заслушанная сказкою.

Что за песни те словесные?
Не Салтаны-ль с Берендеями
Плыли в страны вдаль залесные
За красавицами-девами?

*) Сороть — река у села Михайловского, где жил Пушкин.

Рыбка плавала, не кушала...
Золотая рыбка слушала...
Кой-что в песенках заметила
И, послушавши, ответила:

„У певца от песен ясен лик,
Ай, хорош ты, Пушкин, песенник!
Твои песенки словесные,
Все зѣмные, все телесные...“

Ах, не будь ты в песнях барином,
Ай, запой ты по свободному
И зарю пой по народному
Не Аврой, а Загафиной.

Не гляди на воды барские,
Не иди в хоромы царские,
А приди-ка в деревеницу,
В безземельную земелцину.

Там я чаще рыбкой плаваю
С чешуей златой и славою
И ныряю, правя перьями,
На дно сердца за поверьями.

Сердце — озеро — народное,
Цвета крови, — зорь-загафины,
Ах, напой житье свободное,
Ах, не будь ты, Пушкин, барином!

Был-ли песенник, иль барин он?
Был-ли в гусях его вольный звон?
Поиграйте песни Пушкина — услышите,
Почитайте книжки Пушкина — увидите.

Никандр Алексеев.

Два Пушкинских юбилея.

Но ты, губерния Псковская,
Теплица юных дней моих!

А. С. Пушкин.

6 июня (26 мая ст. ст.) с. г. исполняется 125 лет со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, а на 21 августа (9 авг. ст. ст.) этого же года падает важная дата — 100-летие с момента ссылки поэта в родное ему с. Михайловское, находящееся, как известно, в нашей Псковской губернии, Опочецком уезде.

Эти два юбилея чрезвычайно важны и знаменательны для всей России, для каждого русского человека, так как они дают возможность осмыслить и пережить творческие переживания поэта, вылившиеся в его произведениях, а также понять глубокое и важное значение гениального русского поэта не только в истории нашей русской литературы, начало самобытности и национальности которой положено Пушкиным, но и в общественной и социальной жизни нашей страны. Вместе с тем, эти юбилеи помогают воскресить в возможной полноте, освежить в нашем сознании отошедший в даль целого слишком века обаятельный духовный облик гениального поэта, восстановить полнее социально-политическую конъюнктуру, среди которой он жил и творил, а также нарисовать семейно-общественные взаимоотношения, приведшие поэта к роковой развязке и катастрофе.

Пушкин — наш первый русский самобытный поэт, выразитель в литературе национального духовного склада, типичный представитель народного характера с его наиболее яркими особенностями. „Самая сущность, все свойства его поэзии, — отмечает в своей речи И. С. Тургенев, — совпадают со свойствами, сущностью нашего народа. Не говоря уже о мужественной прелести, силе и ясности его языка, — это прямодушная правда, отсутствие лжи и фразерства, эта простота, откровенность и честность ощущений — все эти хорошие черты хороших русских людей поражают в творениях Пушкина не одних нас, его соотечественников, но и тех из иностранцев, которым он стал доступен“.¹⁾ Не можем не привести слов известного современного историка русской литературы, который такими словами определяет значение творчества Пушкина: „ни один наш писатель, кроме Пушкина, не совмещает в себе в такой отчетливой полноте все самые типичные черты ума и характера нашей народности, поэтому жизнь и творчество Пушкина стали для нас символом всей нашей жизни, как народа, символом нашего национального духа, насколько он до сих пор обнаружился“.²⁾

Затем, ни один из русских поэтов прошлого века по духу и содержанию своего творчества так не близок к революционной современности, как именно Пушкин. Один современный историк русской литературы и критик — марксист отмечает, что в русской литературе давно наметились две линии творчества: писателей —

¹⁾ И. С. Тургенев Полн. собр. сочин. Изд. Маркса, т. XII, стр. 336. Речь на открытии памятника Пушкину в Москве.

²⁾ Нестор Котляревский. Пушкин и Россия. Петербург. Изд. Пушкинского Дома. 1922. стр. 4. Подробно о значении поэзии Пушкина, а также о жизни и смерти поэта (по новым данным) см. нашу книжку „Новое о Пушкине“ (юбилейное издание). Псков 1924 г.

обывателей в общественном смысле (Писемский, Гончаров, отчасти Чехов) и писателей, глубоко интересовавшихся общественными проблемами, горевшими в огне социальности, каких бы взглядов они не держались (Пушкин, Тургенев, Достоевский и др.)¹⁾ Но больше всех из указанных критиком писателей до-революционной России горел в огне социальности, глубоко интересовался и мучился общественными проблемами, конечно, Пушкин. Правда, он не в силах был возвыситься над классовой психологией своей среды и потому, пытаясь дать идеологическое обоснование своему классовому сознанию, он впадал в этих попытках в противоречие со своею совестью, но он упорно трудился ищущей мыслью и, конечно, страдал, не находя примирения с самим собою.

Наконец, сама гениальная личность поэта Пушкина — этот редкий и неповторяемый почти образец гармоничной и здоровой натуры, по выражению проф. Овсянникова-Куликовского, — с ее оптимистическим мировоззрением, чуждой всякой примеси мистицизма, вылившейся в светлой, жизнерадостной, бьющей ключом поэзии, с ее ясностью, простотой, глубоким реализмом и любовью к народу, приводила в изумление не только русских, но и иностранных психологов и психиатров, а также историков литературы.

Вот почему Пушкина за эту ясность, простоту, реализм и народолюбие высоко ценил гениальный вождь пролетариата, покойный В. И. Ленин, а нынешний Нарком просвещения, нужно сказать, тонкий знаток и ценитель русской литературы, А. В. Луначарский, восторженно отзываясь о Пушкине, в таких словах указывает на глубокое, социальное значение творчества Пушкина, снимая, вместе с тем, с поэта горький упрек и обвинение за его классовое происхождение. „Если раньше, — говорит он, — можно было относиться к Пушкинской поэзии, как своего рода „дворянской забаве,“ приятной, но не имеющей большого социального значения, то теперь это время прошло и, вероятно, безвозвратно. Теперь мы ценим Пушкина не только за „пленительную сладость его стихов“. Вдумываясь в него, мы открыли в этой на вид до поверхностности счастливой натуре глубинные мысли и переживания, зародыши всех почти важнейших мотивов, которые развернула потом русская литература, целый ряд проблем, за которые мы можем биться, получая определенные стимулы от Пушкина. Знаем мы теперь твердо, что счастливый Пушкин — это легенда. Нет, мы знаем, что страшная тень царя пала на дорогу Пушкина, и что он так и не смог выйти из нее, что он жил во внутреннем смятении и умер несказанно трагической смертью, и что боль, которую он сдерживал, тем не менее кровавыми жилками протянулась по тому бокалу золотой и кипящей жизни, которой он протянул векам“.

Нас приводит в изумление эта вечно мятежная, ищущая правды в течение всей своей недолгой жизни, личность Пушкина, эта всегдашняя революционная настроенность поэта в его „жестокий век“ по отношению „самодержавца“ Николая I и его правительства за угнетенный народ, за что всю жизнь он был гоним и преследуем этим правительством: его ссылают в разные места, отдают под надзор, Николай I объявляет себя цензором и, наконец, следует по пятам за ним до самой могилы. Но, будучи всегда гоним и преследуем, глубоко несчастный в своей семейной жизни, видя крушение своих идеалов о свободе и счастье русского народа, Пушкин, однако,

¹⁾ Георгий Горбачев. Очерки современ. русск. литературы. Ленинград. Госиздат. 1924, стр. 87.

остаётся благоволящим, никогда не жалуется на жизнь, не переносит всей горечи жизни в свою поэзию. Поэтому-то, „повесть о мятежной жизни и трагической смерти нашего поэта Пушкина, — говорит один пушкиновец, — настолько трогательна и талантлива, так значительна и близка нам, что чем подробнее и вернее будет она написана, тем более выиграет родная литература и самый образ великого поэта“.¹⁾

Но если так велик и дорог поэт Пушкин с его удивительным гением, на все отозвавшимся сердцем своим, так что „ничего не оставлено им под солнцем живых без привета“, — для всей Республики, для каждого русского человека, то особенно он дорог и близок и должен почитаться родным для псковичей: ведь Пушкин — наш земляк, наш поэт, в разных местах своих бессмертных творений писавший о Псковской губернии — этой „теплице его юных дней“. Во многих произведениях поэта нашли себе певца природа, быт и даже язык Псковской губернии, особенно родных ему мест. Имя его тесно связано (хотя он и родился в Москве) со Псковом и пределами Псковской губернии: Пушкин много раз посещал губернский центр, где до сих пор на главной улице Октябрьской (б. Сергиевской) сохранился дом, в котором останавливался и временно проживал поэт. Существовала в полуразрушенном виде в саду здешнего кремля беседка, называемая Пушкинской, находящаяся на возвышении, при слиянии р. Великой и Псковы, откуда поэт любовался рекою и чудными картинами природы, открывавшимися пред его взором. Наконец, и что важнее всего, в пределах нашей Псковской губернии, в Опочечском уезде, находится драгоценный „Пушкинский уголок“, где на кладбище Святогорского монастыря покоится прах поэта, его родственников и близких друзей, куда стекаются тысячи русских и иностранных путешественников, чтобы почтить память писателя и ознакомиться на месте со всем, что связано с именем Пушкина. В трех верстах от Святогорского монастыря находится родное поэту село Михайловское, принадлежавшее родителям поэта, в котором временно проживал, затем был сослан, а после ссылки часто посещал Пушкин. Недостаток места не позволяет нам подробно коснуться и выяснить значение родного для поэта уголка, с Михайловского; желающих детально ознакомиться с этим вопросом отсылаем к нашей книжке „Пушкинский уголок в Псковской губ.“²⁾, а здесь ограничимся тем, что скажем только, что с. Михайловское дорого для нас не только потому, что там жил в течение 33 месяцев, посещая его в разные периоды своей жизни, начиная с 1817 и кончая 1836, великий гений, и что Михайловское связано с именем поэта самым тесным образом, но еще более тем, что в отношении к поэтическому творчеству Пушкина время, проведенное им в Михайловском, особенно с 1824 по 1826 г., когда он жил здесь в качестве пленника, было весьма плодотворно. Тут в тиши уединения, в глубоком сосредоточении созревали творческие замыслы поэта и облекались в ряд поэтических созданий, в которых впервые обнаружилась настоящая сила его гениального дарования.³⁾ Наконец, в 2 верстах от с. Михайловского находится село Тригорское, где поэт провел „дни лучшие молодости своей“. По пути

¹⁾ А. С. Поляков. О смерти Пушкина (по новым данным). Труды Пушкинск дома при Рос. Акад. Наук. Петроград. Госиздат. 1922 г., стр. 70.

²⁾ См. А. Гладкий. „Пушкинский уголок Псковской губернии“. Псков. 1922 г. Кроме того, о Михайловском периоде жизни Пушкина, когда он находился здесь в ссылке, автор касается и в упомянутой уже своей книжке „Новое о Пушкине“.

³⁾ Проф. Петухов. „Пушкин в с. Михайловском“ (1824 — 1826 г.). Библиотека великих писателей под ред. проф. Венгерова. „Пушкин“, т. II, изд. Брокгауз-Ефрон. 1908 г.

в с. Тригорское находится пог. Воронич, где на кладбище поэт писал своего „Бориса Годунова“.

Поэт умер с мечтой, что за свою любовь к России он в сердцах русских людей „воздвиг себе нерукотворный памятник, к которому не заростет народная тропа“, как говорит он в своем стихотворении „Памятник“:

„И долго буду тем любезен я народу,
„Что чувства добрые я лирой пробуждал,
„Что в мой жестокий век^{*)} восславил я свободу
„И милость к падшим призывал“.

Псковичи достойным образом чтут поэта-земляка Пушкина: почитая его, как гениального художника, муза которого, по меткому и высоко-поэтическому выражению поэта Гейне, является „щедрой, как солнце“, ценя его революционную настроенность и любовь к народу, а вместе с тем, гордясь им, как мировым гением, пред всем культурным человечеством, они создают ему „рукотворный памятник“ в виде Пушкинского Музея. Правда, во Пскове имеется уже солидный памятник — б. Пушкинский народный дом, основанный в память столетия со дня рождения поэта, а ныне переименованный в Государственный театр имени Пушкина; одна из улиц названа в честь его имени; имеются в музее некоторые реликвии Пушкина, но представляется желательным и необходимым создание более „живого“ памятника, который бы постоянно роднил нас с поэтом и напоминал о нем, и к которому никогда бы „не заросла народная тропа“. И таким памятником явится созданный во Пскове, как губернском центре, Пушкинский Музей.

А. Гладный.

---

*) Первоначальная редакция была такая: „Что вслед Родищеву восславил я свободу“ (см. проф. П. Н. Сакулин. Пушкин и Радищев. Историко-литературные эскизы. Москва 1920, стр. 71 и дал.). Интересно отметить, что стих. „Памятник“ написано Пушкиным за пять месяцев до смерти, а именно 26 августа 1831 года. (см. Н. Лернер. Труды и дни Пушкина), и по содержанию представляет как бы поэтическую исповедь, или завещание. „Пушкин здесь, — говорит проф. Венгеров, — с законной гордостью, с той величавой простотой, которая характеризует великих людей, перечисляет заключенные в его поэзии непреходящие ее ценности, которые дают ему право на бессмертие. Создатель русской поэзии не сомневается в том, что будет „славен, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит (поэт)“, что „слух о нем пройдет по всей Руси великой и назовет его всяк сущий в ней язык“. В таком духе комментируют это стих. „Памятник“ и такие литературные корифеи, как Пыпин, Стоюнин, Овсяннико-Куликовский и даже Вл. Соловьев. Оригинальный взгляд и суждение высказывает один современный исследователь Пушкинской поэзии М. Гершензон. „Памятник“, — по нему, — есть завершительный акт борьбы Пушкина, его проповеди за свою поэтическую свободу, за свободу поэта вообще. Пушкин знал: элементарная сила его поэзии не пройдет бесследно; люди почувствовали ее и будут еще долго чувствовать, это — слава; слава ему обеспечена. Но в попытках осмыслить свое волнение, возбуждаемое его поэзией, люди неизбежно откроют в ней то, чего в ней вовсе нет, и проглядят ее истинное содержание: они откроют в ней полезность, нравоучительность. (М. Гершензон“. Мудрость Пушкина. 1919, стр. 60).

Псковская губерния в поэзии Пушкина

Пребывание Пушкина в Псковской губернии неоднократно подвергалось рассмотрению и изучению на основании официальных документов, писем поэта и воспоминаний его современников. Мы знаем довольно хорошо, какие годы и месяцы провел Пушкин в пределах Псковской губернии, в каких местах он жил или бывал, с кем встречался, кто его посещал в селе Михайловском и какие произведения были им там написаны или писались. Правда, и в указанных отношениях наши сведения далеки от исчерпывающей полноты, и в отдельных случаях возможны дополнения, поправки и даже сенсационные открытия.*)

Но несравненно более важный вопрос: как пребывание поэта в Псковской губ. отразилось в его творчестве, до сих пор, насколько мне известно, не был предметом подробного исследования. Напомнить, в виду столетней годовщины ссылки Пушкина в „обитель пустынных вьюг и хлада“, о необходимости и возможности такого исследования для местных пушкинистов — задача предлагаемой статьи.

Как известно, Пушкин пробыл в псковской ссылке с 9—21 августа 1824 г. по 4—16 сентября 1826 г. и, кроме того, неоднократно приезжал в деревню своей матери на непродолжительное время. Эти приезды были в 1817, 1819, 1826 (после освобождения из ссылки), в 1827, 1830, 1835 и 1836 годах. В общем итоге Пушкин провел в Псковской губ. не более 33 месяцев, из них 25 неполных месяцев безвыездно.

„Два года незаметных,“ проведенные Пушкиным „в глуши лесов сосновых,“ справедливо и давно уже признаны самым важным периодом в истории его идейного и художественного развития. Достаточно напомнить, что „во мраке заточенья“ романтик превратился в реалиста не только в области искусства, но также в области философии и политики. Здесь он не только создал строго-реальные картины русской жизни. Здесь он отрешился от философского и политического бунтарства, здесь он примирился с жизнью, преклонился перед роком. Здесь он научился за „бессмысленной чернью“ видеть „народ“ с его нравственным судом и мнением, с его экономическими интересами, низвергающими царей и возносящими „неведомых бродяг“. Здесь он подошел очень близко даже к пониманию классовой борьбы, как содержания и движущей силы исторических событий Смутного времени, как содержания и современной жизни, с „диким барством“ на первом плане и „тощим рабством“ на заднем фоне.

Кроме того, „в далеком северном уезде“ Пушкин проникся особой любовью и уважением к русскому народу, смысленному, смелому, пересмешливому, проворному, ловкому, опрятному по привычке и правилу, свободному от невежественного презрения к чужому, даже без тени уничижения в поступки и речи („Мысли в дороге“).

Там же он проникся любовью и уважением и к русскому народному языку, „достойному глубочайших исследований,“ и к народ-

*) См. переписку поэта с кн. Вяземским в 1826 г.

ному устному творчеству: к народным сказкам, о которых он писал брату: „что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!“ — к народным песням, в которых он находил „столь много истинной поэзии,“ — к народным пословицам, о которых он говорил Давлю: „что за роскошь, что за смысл, что за золото!“

И все это, философская и политическая идеология, севернорусская природа, псковское „дикое барство“ и псковское „тощее рабство,“ не говоря уже о личных переживаниях поэта в области чувства, нашло более или менее яркое и выпуклое выражение в тех произведениях, которые создавались или обдумывались в „опальном домике“ села Михайловского или „под сенью липовых аллей“ села Тригорского.

А написано Пушкиным в „мраке изгнания“ очень много: окончены „Цыганы,“ созданы третья, четвертая, пятая и шестая главы „Евгения Онегина,“ весь „Борис Годунов“, „Граф Нулин,“ „Сцена из Фауста,“ „Жених,“ „Разговор книгопродавца с поэтом,“ „Второе послание цензору,“ „Андре Шенье в темнице,“ „Подражания Корану,“ „19 октября“ (1825 г.), песни о Стеньке Разине и целый ряд мелких шедевров и перлов русской лирики. Кроме того, до и после ссылки, в селе Михайловском написаны „Деревня“ (1819), „Записка о народном воспитании“ (ноябрь 1826), „Арап Петра Великого“ (1827), „Вновь я посетил“ (1835). В 1817 и 1819 гг. в Михайловском писались вторая и пятая песни „Руслана и Людмилы,“ там же во время ссылки создан и знаменитый пролог этой поэмы, при чем начало пролога воспроизводит присказку Арины Родионовны, записанную в таком виде: „У моря, у моря, у лукоморья стоит дуб, и на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот: вверх идет — сказки сказывает, вниз идет — песни поет.“

И большая часть остальных произведений Пушкина так или иначе связана с тем временем, когда поэт в псковской глуши влачил свои „закованные дни.“ В Михайловском набросан „Моцарт и Сальери,“ вероятно, под впечатлением известия о смерти итальянского маэстро в 1825 г. и под влиянием мимолетного чувства зависти Пушкина к Рылееву, Боратынскому и Языкову, нашедшей отражение в псковских письмах поэта. В Михайловском сделан первый набросок стихотворения „Чертог сиял,“ являющегося центром повести „Египетские ночи.“

В Михайловском задумана „Русалка,“ в которой использованы псковские свадебные обычаи и песни. В Михайловском зародилась у Пушкина первая мысль о „Скупом рыцаре,“ где мы находим несомненное отражение происшедшего в 1824 г. столкновения поэта с его скупым и трусливым отцом, который, подобно барону, взвел на сына обвинение в „несбыточном злодействе,“ объявил всему дому, что сын его бил, хотел бить, замахнулся и т. п. Пушкинские сказки — переложение сказок, услышанных и частью записанных от няни в селе Михайловском. Там же Пушкин, прочитав в первый раз стихи: „жену страдальца Кочубея и обольщенную им дочь,“ изумился, как Рылеев в поэме „Войнаровский“ мог пройти мимо столь страшного обстоятельства; и впоследствии, три года спустя, он сделал это страшное обстоятельство осью своей поэмы „Полтава.“

В Михайловском Пушкин интересовался вождями русских народных движений, просил брата выслать сведения о Стеньке Разине и „жизнь Емельки Пугачева“. Если напомнить, что одновременно с

этим Пушкин мечтал, по окончании „Евгения Онегина,“ перейти к роману в прозе и изобразить

Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны
Да нравы нашей старины,

то перед нами, может быть, первая мысль о „Капитанской дочке.“ В Михайловском, по газетным описаниям и по письмам и рассказам брата и друзей, Пушкин пережил страшное петербургское наводнение 1824 г., изображенное в „Медном всаднике.“ Восторженные отзывы о Байроновом „Дон-Жуане“ в письмах Пушкина 1825 г. и „испанский романс“ („Ночной зефир струит эфир“) дают право думать, что и первая мысль о „Каменном госте“ могла явиться у поэта в Михайловском. Не исключена возможность, что и то вызывающее отношение к смерти, которое мы находим в „Пире во время чумы“ (в песне председателя), пережито Пушкиным в псковской деревне, в конце 1825 года, когда он беседовал с дерптским студентом Вульфом о холере и в этой беседе мог затронуть, как Онегин в спорах с Ленским, „гроба тайны роковые.“

Таким образом, Псковская губерния была не только „теплицей юных дней“ Пушкина, как он заявил в одной из черновых строк „Евгения Онегина,“ но и той „теплицей,“ в которой создались или зародились, хотя бы в смутной форме, почти все лучшие произведения его гения.

Теперь посмотрим, как Пушкинская поэзия отобразила эту „теплицу,“ в которой его пожирало бешенство скуки, и где он чувствовал себя не редко для всех чужим опальным затворником и бездомным сиротой („19 октября“ 1825 г.)

Прежде всего, в лирических пьесах Пушкина и в лирических отступлениях „Евгения Онегина“ мы находим художественное изображение природы „Пушкинского уголка“ с его рельефом, гидрографией, климатом, флорой и отчасти фауной. Перед нами „окружные горы,“ то есть холмы ледникового происхождения, давшие названия селу Тригорскому и Святогорскому монастырю. Перед нами „значные скаты холмов,“ спускающиеся к воспетою Языковым Сороти, протекающей мимо Михайловского и Тригорского и принимающей светлые ручьи, шумящие в кустарниках. Перед нами „двух озер лазурные равнины,“ луга сначала с густой травой, а потом с душистыми скирдами и влажные пастбища с бродящими стадами. Одно озеро — с пустынными берегами; по отлогим берегам другого рассеяны деревни с полосатыми нивами, крылатыми мельницами и дымными овинами. Далее, перед нами глушь дедовских сосновых лесов, темный сад Михайловского с прохладой лип и шумным кровом кленов, „липовые своды“ Тригорского парка и наконец „опальный домик“ поэта. Все это списано с природы с точностью почти фотографической.

Обратившись от лирики к эпосу, к „Евгению Онегину“ и „Графу Нулину,“ мы прежде всего увидим, что „прелестный уголок“, где скучал Онегин и где разыгрался первый его роман с Татьяной, — довольно точный список с „Пушкинского уголка.“ Те же холмы и горы, давшие имя Красногорью, деревне Ленского, те же сосновые леса и липовые рощи, те же одиночные дубы и сосны, те же ручьи в кустарниках, тот же господский дом над рекой с огромным заущенным садом и широким видом на луга и нивы. Недостаёт только озер,

но в усадьбе Лариной имеется и озеро, к которому спускается такой же парк с липовыми аллеями, какой в Тригорском спускается к реке Сороти. Не забыт даже „ближний посад“ — слобода Тоболенец при Святогорском монастыре. Только „опальный домик“ с нечиненным полом и худыми обоями, запротоколированными в стихах Языкова, превратился в отменно прочный замок с высокими покоями, дубовыми полами и штофными обоями.

Псковская действительность, если не исключительно, то главным образом, дала Пушкину материал для зарисовки таких представителей дворянства, как дядя Онегина, который по будням бранился с ключницей, а по воскресеньям изволил играть с ней в дурачки; как Ларин, простой и добрый барин, несмотря на свой бригадирский чин и очаковскую медаль, оказавшийся под башмаком жены; как Зарецкий, из буяна, дуэлиста, картежника и трактирного трибуна превратившийся в мирного помещика; как муж Натальи Павловны, увлекающийся псовой охотой и не замечающий шашней своей жены с молодым соседом; как Скотинины, чета седая с детьми от тридцати до двух годов; как отставной советник Флянов, „тяжелый сплетник, старый плут, обжора, взяточник и шут;“ как, наконец, „полурусский“ помещик, Ленский, учившийся не в туманной Германии, а, скорее всего, в соседней с Псковской губернией Лифляндии, в немецком Дерптском университете.

В псковской глуши мог Пушкин наблюдать и таких помещиц, как Ларина, из сентиментальной светской барышни превратившаяся в суровую барыню, забравшую в свои руки и мужа и его имение; и таких уездных кокеток, как Наталья Павловна; и таких жизнерадостных, но пустых барышень, как Ольга; и таких „милых мечтательниц“, как Татьяна.

Там же, в помещичьих усадьбах, на святогорских ярмарках и в уездных городках, из которых он, несомненно, бывал не только проездом в Опочке и Новоржеве ¹⁾, Пушкин мог наблюдать и ротных командиров, „созревших барышень кумиров,“ — и черных монахов торгующих не только галантереей, но старыми и новыми книгами, и отставных канцеляристов со шпорами, и кочующих купцов, в роде Петушкова, и французов, в роде мосье Трике.

Псковского происхождения, прежде всего, и такие бытовые явления, как помещичьи похороны, привлекающие со всех сторон друзей и недругов; приезды в гости с грудными детьми, кормилицами и моськами; именные обеды с жирным, но, к несчастью (для повара, главным образом), пересоленным пирогом; деревенские балы с картежной игрой и сокрушительными для полов танцами; торжественные выезды на псовую охоту; утомительные поездки в Москву, на ярмарку невест, с целым обозом скарба и провизии; такие бытовые явления, как разговоры о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне, а также про дождь, про лен (специально псковская тема!), про скотный двор; угощение брусничной водой и вареньем, с одной ложечкой на всех; простонародные развлечения и игры бар (горелки, хо-

¹⁾ „Путешествие в Опочку“ засвидетельствовано стихотворением „Признание“, а о посещении Новоржева говорят местные старожилы, указывающие и сохранившийся до настоящего времени двухэтажный полукаменный дом, где сто лет тому назад были комнаты для приезжих дворян, и где останавливался Пушкин. Пушкину приписывается эпиграмма: „Есть в России город Луга, Петербургского округа. Хуже-б не было сего городишки на примете, если-б не было на свете Новоржева моего“.

роводы, качели, святочные гаданья); сплетни и пересуды, ловля женихов, пискливые романсы, альбомы с эмблемами и злодейскими стишками армейских приютов; любовные послания, составленные при помощи французских романов; Ричардсон и „разрозненная (или по варианту „разорванная“) Мальвина“, Руссо и Мартын Задека; баня по субботам, наливки целый строй, кувшины с яблочной водой и календарь восьмого года, драка козла с дворовой собакой, пяльцы, стеганный халат, лежанка, угар, клопы, блохи и т. д. и т. д.

Псковские наблюдения дали Пушкину материал и для изображения, правда, менее подробного, дворовых и крестьян. Тут и глуповатая, но преданная няня, и бойкая служанка, мастерица на все руки: „шьет, моет, вести переносит, изношенных капотов просит, порою с барином шалит, порой на барина кричит, и лжет пред барыней отважно“. Тут и заурядные служанки, которые, поджавши руки, у дверей взирают на новых гостей, в то время как дворовые мужского пола критикуют их коней. Тут и фореитор бородатый, и баба, развешивающая белье на заборе, и сторож, колотящий в чугунную доску, и дворовый мальчик, преобразивший себя в коня и посадивший в салазки жучку.

За границами помещичьей усадьбы перед нами крестьянин, обновляющий на дровнях зимний первопуток; пахарь, отдыхающий в тени сосен; жницы, истомленные жаждой и работой; пастух с рожком, плетущий лапти и поющий про Стеньку Разина; девушка, проводящая зимние ночи за пряжей льна при свете лучины; удалой ямщик и „сельские циклопы“, которые печат русским молотком изделье легкое Европы, то есть выписные коляски, не приспособленные к русским дорогам и мостам. Наконец, перед нами весь народ: и „мальчишек радостный народ“, который „коньками звучно режет лед“, и взрослый народ, который „зевая слушает молебен“, а после молебна толпится перед порогом кабака, привлекаемый и звуками балалайки и пьяным топотом трепака.

Этот народ, кстати сказать, поэт наблюдал в „Святых Горах“, как называется у местных жителей и Святогорский монастырь и слобода Тоболонец, куда он любил ходить и в воскресные дни и особенно в ярмарки, бывшие прекрасной студней для изучения народного быта, языка и фольклора. На этих ярмарках Пушкин появлялся в народном костюме и даже в костюме „старца“, то есть, по местному, нищего слепца, присоединялся к настоящим „старцам“, пел с ними духовные стихи и однажды был даже арестован приехавшим на ярмарку исправником. (См. Русский Архив 1892 г., кн. I, и книгу архим. Иоанна о Святогорском монастыре, напечатанную в 1899 г.)¹⁾

При изображении русского быта Пушкин не забыл, что в Псковской губ. есть барство дикое, без чувства, без закона, присвоившее

¹⁾ 29 мая 1825 года на Святогорской ярмарке видел Пушкина опочечкии торговец Лапин и занес в свой дневник, что „имел счастье видеть Александра Сергеевича г-на Пушкина, которой некоторым образом удивил странною своею одеждою“. По записи этого не вполне грамотного поклонника Пушкина, поэт был в ситцевой красной рубашке, подпоясанной голубой лентой, в соломенной шляпе с железной тростью, с „предлинными“ черными бакенбардами и „предлинными“ ногтями, которыми он очищал апельсины (Труды Псковского Археологического Общества, вып. XI. Псков, 1915). В таком же виде изображали простонародный костюм Пушкина и те лица, которых опрашивал в 1826 г. Бошняк, специально командированный в Псковскую губернию для проверки Висковатовского доноса о том, что поэт проповедует безбожие и неповиновение властям. Костюм отличается от Онегинского: нет ни армяка татарского на распашку, ни шапки с белым козырьком. Но в варианте есть „шляпа с кровлею, как дом“.

себе насильственной лозой и труд, и собственность и время земледельца; что там рабство тощее влачится по браздам неумолимого владельца, что там тягостный ярем до гроба все влекут, надежд и склонностей в душе питать не смея; что там есть дворовые толпы измученных рабов, что там девы юные цветут для прихоти развратного злодея. Все это во время ссылки он узнал и увидел гораздо лучше, чем в 1819 г., когда написана знаменитая „Деревня“. Но все эти ужасы крепостничества только чувствуются на заднем фоне того „пестрого сора фламандской школы“, которым изобилует „Евгений Онегин“ и „Граф Нулин“. В лучшем случае делаются только намеки.

Так, в числе гостей Лариных есть „Гвоздин, хозяин превосходный, владелец нищих мужиков“. Няню Татьяны выдают замуж тринадцати лет за еще более незрелого ребенка, потому что нужно увеличить число крестьянских тягол и тем самым доходы неумолимого владельца. Зарецкий—„отец семейства холостой“, потому что у него есть юные крепостные девы. Даже „милая старушка“ Ларина собственноручно бьет, а по варьянту даже сечет, не угодивших ей служанок и бреет лбы, то есть сдает в солдаты не угодивших ей крестьян и дворовых. По ее же барскому капризу Акульку зовут Селиной, а по ее остроумному наказу служанки в саду поют, чтобы „барской ягоды тайком уста лукавые не ели“. Наконец, „младой и свежий поцелуй белянки черноокой“—намеки на несравненно более реальные отношения Онегина к крепостным девушкам.

Крайне затушеванным изображением псковского крепостничества мы обязаны не только тогдашней цензуре, но и склонности поэта смягчать и прикрашивать печальную действительность в эпосе по сравнению с лирикой. Эта Пушкинская черта сказалась, между прочим, в изображении барышень. В лирическом отступлении „Евгения Онегина“, исключенном из печатного текста, псковские барышни плаксивы, скучны, капризны, пусты, пошлы, чванины, тупы, неопрятны, неуклюжи, жеманны и т. п. В „почтовой прозе“ Пушкина под такую характеристику подходят даже лучшие из псковских барышень, дочери Осиповой. „Ее дочери дурны во всех отношениях“, писал он в 1824 году княгине Вяземской. „Твои троюгорские приятельницы — несносные дуры, кроме матери“, писал он сестре в том же году. А в псковском эпосе Пушкина — хотя пустая и легкомысленная, но все-таки поэтическая Ольга и возведенная в перл создания Татьяна.

И погода, кстати упомянуть, в „Евгении Онегине“ лучше, чем в Пушкинской лирике Псковского периода. В лирических отступлениях черновых набросков романа весна „не радостна“, более богата грязью, чем цветами, она дает „вместо роз один растопленный навоз“; а в печатном тексте, в начале седьмой главы, весна — настоящая „краса природы“. В лирике зима — с мятелями, бурями, выюгами и печальным снегом; в эпосе — веселый первый снег, зимы блистательный ковер, серебро деревьев, сиянье розовых снегов, „опрятней модного паркета блистает речка, льдом одета“, и ни одной бури. Даже быстрое лето, эта „кариатура южных зим“, наделено „красными днями“ и лишено зноя, пыли, комаров и мух. Одна только псковская осень попала в Пушкинский эпос во всей своей прелести, со всеми непогодами, туманами, ветрами и грязью. „В деревне скучно, грязь, ненастье, осенний ветер, мелкий снег, да вой волков“. И это бывает не только в последних числах сентября, но и в октябре, и в ноябре, и в декабре. „В тот год осенняя погода стояла долго на

дворе; зимы ждала-ждала природа, — снег выпал только в январе, на третье в ночь“.

Как верно отображал Пушкин действительность даже в мелочах, можно судить по тому интересному факту, что как раз в 1820 и 1821 годах, когда происходит действие романа в деревне, в Псковской губернии, по свидетельству опочецких хроникеров Лапина и Лобкова, была гнилая зима. На рождестве 1820 г. в Опочке ездили на дрожках, в середине декабря 1821 года дождь целую неделю лил, как летом, и реки вышли из берегов.

Тот же дневник Лапина дает еще ряд мелких сообщений, показывающих, как тесно творчество Пушкина было связано с псковским провинциальным бытием. Танцы на купеческой свадьбе под дирижерством улана, показавшего „много новых колен“, заставляют вспомнить улана, увлекшего Ольгу Ларину, и танцы на именинах Татьяны. На купеческих свадьбах и именинах — то же самое цыганское, что и на дворянских именинах. В Опочецком уезде в начале 1820-ых годов квартировал Великолуцкий пехотный полк. Отсюда ротный командир и полковая музыка на именинах Татьяны. Раньше Великолуцкого полка в Опочке (в 40 верстах от Михайловского) квартировал лейб-гвардии гусарский полк. Отсюда гусар Пыхтин, который мелким бесом рассыпался перед Татьяной в ее деревенском уединении.

И после всего этого находились умные люди, как поэт Боратынский, которые решались утверждать, что в „Евгении Онегине“ — „нет ничего такого, что бы решительно характеризовало наш русский быт“.

Излишне задаваться праздным, а для памяти Пушкина и оскорбительным вопросом, с кого именно списаны отдельные персонажи „Евгения Онегина“ и „Графа Нулина“. Но архивные разыскания псковских пушкинистов, несомненно, дали бы не мало интересного материала для установления тесной связи псковского творчества Пушкина с бытием псковского „дикого барства“ и псковского „тощего рабства“. Пока же можно отметить, что владелица села Тригорского, П. А. Осипова, гонявшая лошадей на корде, в то время как ее муж в шлафроке варил варенье, дравшая своих дочерей за уши до крови и одним своим голосом приводившая в трепет сына, — напоминает Ларину, которая командовала мужем, (а тот „в халате ел и пил“), секла служанок и брила лбы крепостным. Сын Осиповой от первого брака, А. Н. Вульф, дерптский студент, ведший с Пушкиным серьезные разговоры на всевозможные темы (см. „Заметку о холере“), заставляет вспомнить Ленского, его „учености плоды“ и его споры с Онегиным.

Младшая дочь Осиповой от брака с Вульфом, Евпраксия, грациозная, веселая и бойкая девушка, варившая для Пушкина и Языкова жонку, „веселая грация“, замеченная поэтом еще в 1817 году, когда ей было всего восемь лет, вызвавшая черновые стихи 1819 г. („Она при мне красою нежной расцветала в уединенной тишине. В тени пленительных дубрав я был свидетель умиленный ее младенческих забав“ и т. д.), наконец, сделавшаяся предметом серьезного увлечения Пушкина во время его ссылки, воспетая им в 32-ой строфе пятой главы „Евгения Онегина“ и попавшая в его Дон-Жуанский список, — сильно напоминает веселую и легкомысленную Ольгу Ларину.

Что касается старшей дочери Осиповой, Анны Николаевны, сверстницы поэта, которая читала Байрона, имела несчастье влюбиться в Пушкина и писала ему сентиментальные письма на французском языке, а с его стороны вызывала, по словам Анненкова, „суровые уроки, часто злое, отталкивающее слово“, — то эта „воспаленная дева“ в Пушкинской лирике, а в его эпосе „уездная барышня с печальной думою в очах, с французской книжкой в руках“ — сильно напоминает Татьяну до ее замужества, конечно. Высказанное еще Анненковым мнение, что А. Н. Вульф — прототип Татьяны, стараются поколебать указанием, что характер Татьяны задуман еще в Одессе, где написана вторая глава „Евгения Онегина“. Но и в Одессе перед духовным взором Пушкина могли стоять тригорские приятельницы его сестры, с которой он переписывался. Не даром в этой переписке еще в 1821 году упоминается Аннета Вульф.

Во всяком случае, из всего обширного Дон-Жуанского списка, насколько он нам известен, никто не напоминает Ольгу и Татьяну больше, чем дочери Осиповой от первого брака. Что касается преобразенной Татьяны, превратившейся в равнодушную княгиню и в нейрисуемую богиню роскошной, царственной Невы, то в этой части „милый идеал“ поэта не носит никаких следов псковской действительности. Анна Николаевна Вульф умерла старой девой, а ее младшая сестра вышла замуж за Вревского в 1831 году, когда роман Пушкина был уже окончен.

Не нужно забывать, что няня Татьяны, по собственному признанию Пушкина, списана с Арины Родионовны, которую поэт лучше всего узнал и оценил только в селе Михайловском. Но здесь перед нами не идеализация подлинника, как это часто было у Пушкина, а вульгаризация. Общего у няни Пушкина и няни Татьяны только седые волосы да горячая преданность барскому дитяти, как и у Савельича. Но своей сообразительностью и памятью Арина Родионовна далеко превосходит отупевшую и выжившую из памяти Филиппьевну. Богатой памяти своей няни поэт, кстати сказать, обязан не только русскими народными сказками и песнями, но и „пленительными рассказами“ о проказах стародавних бар (свидетельство поэта Языкова). Еще большее значение имели для Пушкина, как дополнение к его непосредственным наблюдениям, „патриархальные рассказы“ Осиповой, родившейся в 1781 г. и выросшей в доме своего отца А. М. Вындомского, бывшего с 1790 года в течение двенадцати лет (с перерывами) опочечким предводителем дворянства.

Местного происхождения и некоторые фамилии, упоминаемые в „Евгении Онегине“. „Парис окружных городков, уездный франтик Петушков“ мог получить свою фамилию от опочечкого соборного дьячка Андрея Петушкова, застрелившегося во время обедни 25 января 1823 года. „Псковская дама“ Дурина и Мизинчиков, возмущавшиеся простонародным костюмом Онегина, напоминают воспетую Языковым Дирину и Пальчикова — фамилию опочечких помещиков и купцов.

И фамилии Ржевский и Корсаков в „Арапе Петра Великого“ приводят нас к „Пушкинскому уголку“: в 30 верстах от него — уездный город Ново-Ржев, по старинному начертанию, а в близком соседстве — село Батово, принадлежавшее Корсакову.

Псковские наблюдения и переживания Пушкина отразились и в „Борисе Годунове“. В первоначальном полном заглавии трагедии сказано, что поэт писал ее „на городище Ворониче“. Это городище

расположено на одном из тех холмов, которые дали имя селу Тригорскому, и представляет остатки старого псковского пригорода, который дважды видел под своим стенами Витовта, был взят в 1581 г. Стефаном Баторием, а в 1611 году был становищем Лисовского ¹⁾. Позднее это — погост, где у Пушкина был приятель „поп Шкода“ (настоящая его фамилия Раевский), который в 1825 г. отслужил заупокойную обедню с провозглашением вечной памяти „болярину Георгию“, то есть лорду Байрону. Знакомство со святогорскими монахами и прежде всего с игуменом Ионой, человеком малообразованным и недалеким, помогло Пушкину создать образы Мисаила и Варлаама. Последний из них почти дословно повторяет любимую поговорку Ионы, угощавшего поэта наливкой: „Наш Фома пьет до дна, выпьет да поворотит, да в донышко поколотит“.

В „Борисе Годунове“ упоминается и Псков, в котором Пушкин неоднократно был проездом и наездом, по вызову администрации и по собственным делам. Баториев пролом 1581 года, который он видел в псковской городской стене, заставил поэта сделать Пимена защитником Пскова под начальством князя И. П. Шуйского, удушенного при Борисе Годунове. „Ты рать Литвы при Шуйском отражал“, говорит Пимену Отрепьев. В разговоре Самозванца с мифическим сыном Курбского также упоминается „ветхий город Ольгин“, осажденный литовцами. Это два единственных во всей Пушкинской поэзии упоминания о Пскове, несмотря на то, что декабристы Волконский и Рылеев призывали Пушкина коснуться истории Пскова, где была задушена русская свобода. Даже рассказ о „странствии Онегина“ начинается с Новгорода, хотя естественнее было начать его со Пскова. ²⁾

И некоторые „повести Белкина“, написанные в Болдине, осенью 1830 года, своим содержанием больше связаны с Псковской губернией, чем с Нижегородской. Рассказчик „Выстрела“ живет в обстановке, сильно напоминающей жизнь поэта в Михайловском: — бедная деревенька, весенние и зимние вечера в совершенном уединении, сказки ключницы Кирилловны, песни баб. В „Метели“ венчание происходит в селе Жадрине, созвучном с погостами Жадры, Жадрицы и Жедерицы в Опочечком, Новоржевском и Порховском уездах Псковской губ. И самая повесть, по рассказу одного псковича, передает действительное событие, случившееся в псковской помещичьей семье. Фабула повести „Барышня-крестьянка“ взята из французской лите-

1) Это *городище* Пушкин, как видно из черновых рукописей „Евгения Онегина“, хотел внести в свой роман, в рифму к слову *жилище*, в тех стихах восьмой главы, где Татьяна говорит Онегину, что она всю ветوشь великосветского маскарада готова отдать за свое прежнее сельское жилище.

2) В „Бумагах А. С. Пушкина“, изданных Бартеневым (М. 1881), Пушкину приписано чье-то стихотворение „Псков“, где мы находим следующие дубовые вирши, заставляющие вспомнить псковского стихотворца Яхонтова:

Среди печальных скал, на берегах Великой,
Где носит естество полночи образ дикой,
Согбенный исполин, под тяжестью оков,
С поникнутой главой стоит печальный Псков...
Лишенный честных благ народного правленья,
Сей град являет нам вид страшный разрушенья...
Унылые рабы, трепещущей пятой
Героев вольности там топчут прах святой...
Все грустно, все молчит... Разбился жезл народа,
Бежит искусство прочь, и сетует природа...

ратуры, но клятва Лизы: „вот те святая пятница, приду!“ — переносит нас прямо в Святые Горы, где имеется церковь во имя Параскевы-Пятницы, и где ежегодно в девятую пятницу после пасхи происходила большая ярмарка, имевшая особо важное значение в жизни местных крестьянок. На этой ярмарке, привлекавшей народ, по крайней мере, из трех уездов, женщины и девушки сбывали свои домотканые холсты и на целый год закупали нужную галантерею. И Маша „Романа в письмах“, стройная, меланхолическая девушка, воспитанная на романах и чистом воздухе, проводящая целые дни в поле с книгою, заставляет вспомнить Татьяну и ее тригорский прототип. И живет Маша в настоящем Пушкинском уголке: „старый дом на горе, сад, озеро, сосновая роша“.

Псковская деревня стояла перед глазами Пушкина и при изображении „Истории села Горюхина“. Еловый лес, непроходимое болото, грибы, брусника, черника, клюква, медвежья охота, обильный торг лыками, лукошками и лаптями — все это больше напоминает псковскую и тверскую деревню, чем степное Болдино. И самое название Горюхина, символизирующее страдания крепостной Руси, по всей вероятности, дано Пушкину Псковской губернией, где имеются деревни Горюшино, Горькухино, Горюны, Гореватка, Горемыки и т. п., как раз в Опочечком и Островском уездах, которые смыкаются с Новоржевским уездом в том месте, где расположено село Михайловское.

С Псковской губернией связан и „Дубровский“, хотя действие в этой повести происходит на Волге. Живя в Михайловском, Пушкин мог слышать, скорее всего от Осиповой, о псковском помещике Дубровском, крепостные крестьяне которого в 1737 году встречали не один раз с косами и дубинами солдатские команды, присылавшиеся для ареста виновных в содействии побегам помещичьих крестьян за польскую границу, и при этом ссылались на своего барина, который будто бы писал им, что если придет мало поимщиков, то бить их, а если много, то уходить в лес. Мог слышать Пушкин и рассказы о возмущении Велейской вотчины графа Ягужинского (верстах в пятнадцати от села Михайловского), которое продолжалось более полугода (с декабря 1744 до августа 1745 года) и вызвало присылку военной команды в 340 человек, при чем крестьяне оказали вооруженное сопротивление, застрелили одного солдата и двух ранили, а сами потеряли 12 человек убитыми и после усмирения бунта были наказаны кнутом и плетью.¹⁾

Главная фигура этого романа, Троекуров, с его гаремом, псарней, проказами, самодурством и самоуправством по отношению к чиновникам, которые „трепетали при его имени“, к крестьянам, с которых он мог спустить шкуру и содрать мясо, наконец, к соседям-помещикам, которых он мог со своими дворовыми осадить в их усадьбах и разорить до тла, — создана, если не исключительно, то в значительной степени, на основании псковской действительности.

Гарем Троекурова заставляет вспомнить „Деревню“, где „девы юные цветут для прихоти развратного злодея.“ Один из таких злодеев обитал в 70 верстах от Михайловского и пользовался скандальной известностью далеко за пределами Псковской губернии, возбуждая негодование даже тогдашнего, не особенно шепетильного в этом во-

¹⁾ И. И. Василев. Дела Псковской провинциальной канцелярии. Псков, 1884. Стр. 57 — 58. Л. И. Софийский. Гор. Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. Псков. 1912. Стр. 171 — 172.

просе, общественного мнения. Это был новоржевский помещик Д. Н. Философов (1789—1862), отец главного военного прокурора при Александре II и свекор известной деятельницы А. П. Философовой. В противоположность Троекурову, державшему свой гарем под замком, Философов не расставался со своими крепостными одалисками ни во время поездок в Петербург, в гости к своим сановным сыновьям, ни во время заграничных путешествий, ни даже при посещении киевских святынь.¹⁾

Громадная псарня Троекурова с собачьим лазаретом, под присмотром крепостного штаб-лекаря Тимошки, заставляет вспомнить грандиозную псарню графа Строгонова в селе Вошьшове, Порховского уезда, через которое Пушкин не раз мог проезжать, так как оно находится на старой большой дороге из Ленинграда на юг. Вспоминается и упоминаемый в „Мыслях на дороге“ помещик, с которым поэт познакомился в 1819 году, вероятнее всего, во время второй поездки в село Михайловское. „Этот помещик — по словам Пушкина — был род маленького Людовика XI... тиран по системе и убеждению.“ Он довел две тысячи крестьян до полного разорения и был убит ими во время пожара.

Колоритная фигура Троекурова заставляет обратить внимание и еще на одного современника Пушкина, на его близкого соседа, полковника А. И. Львова, проживавшего верстах в пятнадцати от Михайловского, в селе Алтун. О нем пока известно, что во время Пушкинской ссылки он был губернским предводителем дворянства и дал о поэте скверный отзыв Бошняку. Но его сыновья оставили очень печальный след в памяти местного населения. „Один из них, Леонид Алексеевич Львов, был очень добродушный человек и никого не способен был обидеть.“ Так отзываясь о нем упомянутая Философова. На самом деле этот добродушный человек, умерший в 1897 г. почти в восьмидесятилетнем возрасте, подобно Троекурову, держал в страхе и раблепии уездных чиновников, а при освобождении крестьян сумел их так *обрезать*, что впоследствии довел их до бунта, потребовавшего присылки воинских частей. Лет за десять до естественной смерти этого добродушного и неспособного никого обидеть человека, была сделана попытка сжечь его живьем в собственном доме (в имении Гора), откуда ему удалось выскочить в одном белье.

Другой сын Пушкинского соседа, Александр, своими проказами далеко превзошел Троекурова. По рассказам той же Философовой, „он ездил по уезду в золотой колеснице, в тигровой шкуре. Вся дворня была увешена какими-то орденами, вроде льва и солнца, а сами голые. И он голый. Раз он затеял правильный штурм Новоржева. Собрал армию, выкатил пушку и осадил город. Начал даже пальбу. Хорошо, что исправник был догадливый. Он взял какие-то ржавые ключи, положил на бархатную подушку и торжественно вышел на встречу врагу. Была у этого сумасшедшего крепостная девушка, которая отказалась стать его любовницей... Он привел большого свирепого пса и отдал девушку ему на растерзание. У этого

¹⁾ Этот псковский феодал, вольтерьянец, эстет и в то же время гнусный развратник и тиран, доведший до преждевременной смерти двух жен, вызвавший на дуэль родного сына за его мотовство, а потом проклявший его, повесивший после 19 февраля 1861 года портрет Александра II вверх ногами, доживший до мести своих крепостных служанок („раскачают на простынях да и бух об пол“), хорошо изображен, на основании писем и рассказов его невестки, в книге А. В. Тырковой: „Анна Павловна Философова и ее время“. Петроград. 1915.

Львова в усадьбе была тюрьма, и люди гнили в его карцере¹⁾. Об этом Львова до сих пор еще рассказывают, как он похоронил свою любимую собаку по всем правилам христианского ритуала и угостил попов на поминальном обеде крысятиной и змевиной. Этот едва ли не наиболее характерный продукт выродившегося дикого барства, по местным рассказам, кончил свои дни в тюрьме, куда попал за свои недопустимые даже феодальным правом дворянские „проказы“ и где отравил себя или был отравлен ядом.

Если псковским пушкинистам удастся установить, что такие сынки не далеко ушли от папеньки, то перед нами будет и еще один помещик, давший материал для обрисовки Троекурова. Существует указание, что образцами для Троекурова и Дубровского послужили нижегородские помещики Топоркин и Ермолов, владелец сельца Дубровки; но это глухое, кстати сказать, указание не лишает нас права искать в Пушкинской повести и псковской действительности.

Кроме цитированных лирических пьес („Прощание с Тригорским,“ „Деревня,“ „Домовому,“ „19 октября,“ „Зимний вечер,“ „Вновь я посетил,“ стихотворения, обращенные к Орлову, Энгельгардту, Языкову, Осиповой, Керн, Пушину и няне), „Пушкинский уголок“ Псковской губернии отразился и еще в целом ряде стихотворений. В „Русалке“ (1819) — „над озером, в глухих дубровах, спасался некогда монах,“ впервые появляющийся в поэзии Пушкина под влиянием посещения Святогорского монастыря. В „Уединении“ (1819) — „отдаленная сень,“ которая, кстати упомянуть, благотворно влияла на нравственное возрождение поэта, отмеченное в пьесе того же 1819 г. „Возрождение.“ В „Гробе юноши“ — „там, на краю большой дороги, где липа старая шумит, забыв сердечные тревоги, наш бедный юноша лежит.“ Это единственный намек на теплицу юных дней во всем южно-русском творчестве Пушкина и в то же время первая мысль поэта умереть „в наследственной берлоге“ и покоиться вечным сном „ближе к милому пределу“, среди отеческих могил („Дорожные жалобы,“ „Брожу ли я вдоль улиц шумных“).

Далее, в стихотворении „К морю“ — „леса, пустыни молчаливы.“ В „Разговоре книгопродавца с поэтом“ — „теперь в глуши безмолвно жизнь моя несется.“ Эта же глушь навеяла и стихи: „Ненастный день потух; ненастной ночи мгла по небу стелется одеждою свинцовой; как привидение, за роцею сосновой луна туманная взошла.“ В пьесе „Поэт,“ написанной в селе Михайловском, — „берега пустынных волн, широкошумные дубровы.“ Псковская природа и псковские наблюдения поэта могли отразиться и в „Утопленнике,“ и в „Бесах,“ и в „Эхо,“ и в „Зимней дороге“, и в „Зимнем утре“, и в „Дорожных жалобах“, и в стихотворениях: „Не дай мне бог сойти с ума“, „Зима, что делать нам в деревне?“ „В поле иней серебрится“ и др.

Родовое кладбище Ганнибалов в Святогорском монастыре, куда поэт весной 1836 года отвез тело своей матери, или родовое кладбище Вындомских в Воронеже стояли перед его глазами, когда, за полгода до своей смерти, он писал стихотворение: „Когда за городом задумчив я брожу,“ где имеются такие стихи: „Но как же люблю мне осеннюю порой, в вечерней тишине, в деревне посещать кладбище родовое, где дремлют мертвые в торжественном покое: там неуукрашенным могилам есть простор!... Близ камней вековых, покрытых желтым мохом, проходит селянин с молитвой и со вздохом; на

¹⁾ А. В. Тыркова, стр. 89—90.

месте праздных урн и мелких пирамид, безносых гениев, растрепанных харит, стоит широкий дуб над важными гробами, колеблясь и шумя“... Скорее о Михайловском, чем о Болдине, думал Пушкин и тогда, когда мечтал вырваться из грязной лужи петербургского высшего общества и писал:

Давно завидная мечтается мне доля,
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Даже написанная в Болдине „Осень“ гораздо более отражает „Пушкинский уголок“, чем нижегородскую деревню. Болдинский пейзаж мы имеем в „Шалости“ — там „избушек ряд убогий, за ними чернозем,“ но нет реки, нет лесов, вместо лесов только два бедных деревца. А в „Осени“ — и реки, и роши, и „в багрец и золото одетые леса.“ Даже Бессарабию в „Цыганах,“ оконченных 10 октября 1824 г., поэт наделил псковскими туманами и непогодами поздней осени и станицей поздних журавлей.

Как ни бедна реальными картинами и местными красками поэма „Руслан и Людмила,“ но и в ней можно усмотреть отражение псковских наблюдений поэта, сделанных в 1817 и 1819 годах. Среди летних дней, с порога хижины своей в селе Михайловском, он мог наблюдать изображенную во второй песни картину, как „султан курятника спесивый“ преследует трусливую курицу и как эту курицу похищает серый коршун, „цыплят селенья старый вор“¹⁾. Псковский пейзаж чувствуется и в пятой песни, где утративший жажду брани Ратмир наслаждается верным счастьем на лоне природы. „На склоне темных берегов какой-то речки безымянной, в прохладном сумраке лесов, стоял поникшей хаты кров, густыми соснами венчаный.“ Если сюда прибавить еще прибрежную рошу, луг, медленное течение реки, мирные и хранительные дубравы, наконец, горы и курганы, то перед нами будет все тот же „Пушкинский уголок,“ правда, без лип и озер, а также без полосатых нив, которых и не могло быть при Владимире.

Определенный факт псковской действительности нашел отражение и в стихотворении „Аквилон“ (1824), где говорится: „Недавно дуб над высотой в красе надменной величался,“ но взыграл грозный аквилон „и дуб низвергнул величавый.“ Незадолго до первого приезда Пушкина в село Михайловское, 30 июня 1817 г., над Святыми Горами пронесся циклон, который вырвал на монастырском кладбище (а оно на горе) дуб и сбросил его на стоявшую у подножия холма Никольскую церковь, разрушив ее крышу. Этот факт, занесенный в монастырскую летопись и отмеченный в дневнике Лапина, не мог остаться неизвестным Пушкину и вспомнился ему, когда он был водворен в село Михайловское и усмотрел при этом некоторую аналогию в своей судьбе и в судьбе Наполеона, низвергнутого с высоты величия северным деспотом.

В задачу статьи, по необходимости краткой и конспективной, не входило рассмотрение вопроса, как отразилось в поэзии Пушкина его личное *бытие* в псковской ссылке, его внешняя жизнь, передуманные мысли и пережитые им чувства, целый рой мыслей, и целая гамма чувств! Не разобран также и вопрос, в какой степени и в какой форме лексические и диалектические особенности наречия псковского населения нашли отражение в языке Пушкина, особенно

¹⁾ Серым коршуном Пушкин, по всей вероятности, назвал ястреба, изображенного им в стихотворении 1825 г. „Приятелям“.

в языке его сказок и в языке выведенных им представителей простого народа. Но и сказанного достаточно, чтобы видеть, какое громадное значение имела в творчестве великого поэта убогая по природе и культуре Псковская губерния.

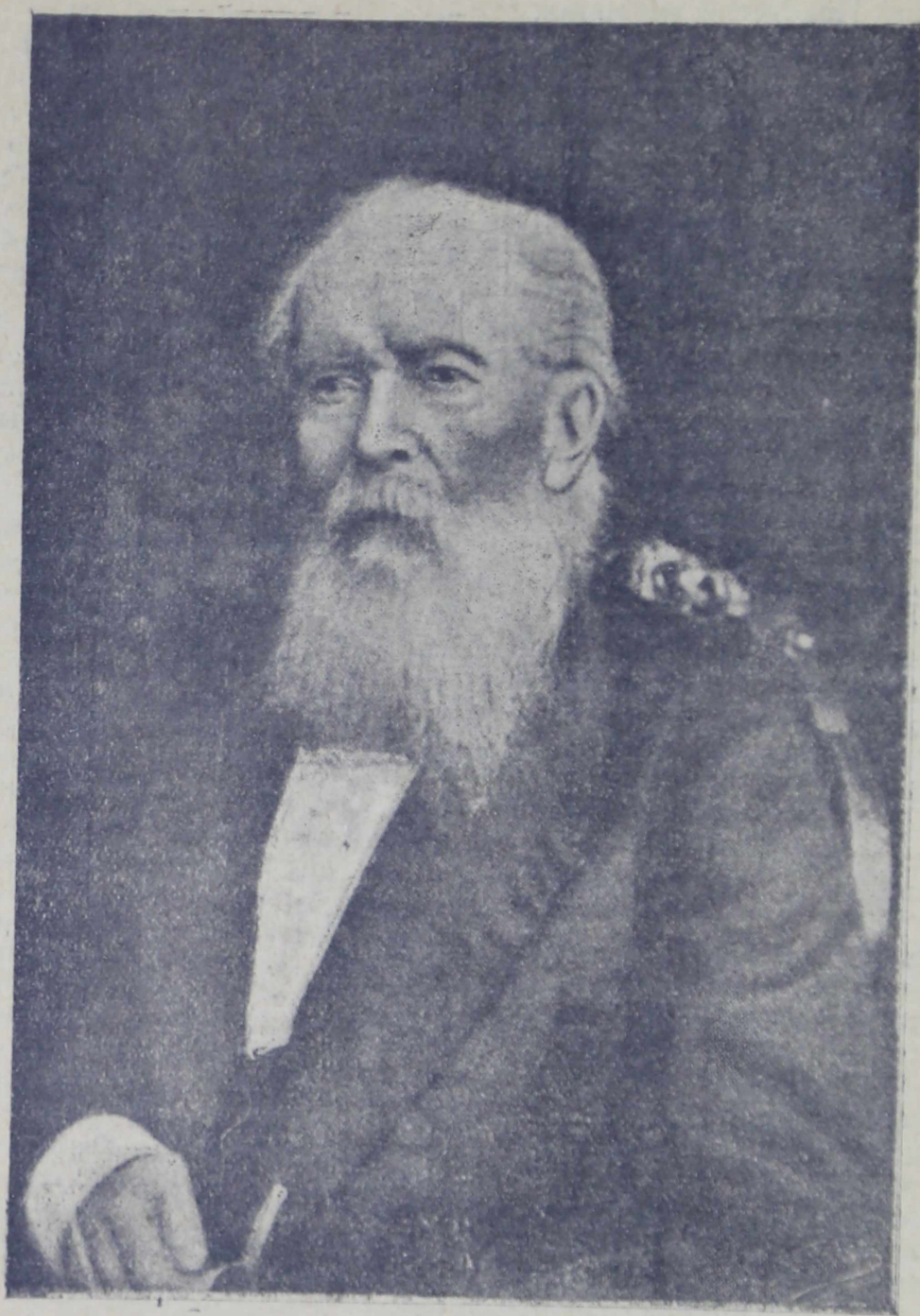
С этой „школьной Сахарой,“ как названа была „теплица юных дней“ Пушкина тридцать лет тому назад, тесно связаны величайшие достижения русской литературы в области эпоса, лирики и драмы и, прежде всего, начало русского реального романа. Здесь именно были созданы те изящные миниатюры русского провинциального быта и великорусской природы, которые у преемников Пушкина развернулись в громадные полотна, вызвавшие во второй половине XIX века удивление всего культурного мира.

Конечно, дело слепого случая, что Пушкин оказался именно в псковской ссылке. Его творческий гений развернулся бы не менее роскошно и в другой губернии, но местные краски, несомненно, были бы иные и, может быть, не такие яркие и четкие, если бы поэт не был заброшен произволом самовластья в „преlestный уголок“ Псковской губернии.

М. Столяров (С. Ашевский).

Р. С. На стр. 29, в строчке 33 сверху, после слова „монахов“ должно стоять: „и кочующих купцов“, а в строчке 35 слова: „и кочующих купцов“ должны быть выброшены.

М. А. НАЗИМОВ

По фот. О. И. Паран

М. А. Назимов.

(Биографическая справка¹⁾).

Скоро исполнится 100 лет со дня первого в России вооруженного выступления частей армии против самодержавия русских царей. В октябре 1917 года русский народ *получил* неизмеримо больше того, о чем не мечтали даже наиболее радикальные из декабристов, вроде Павла Пестеля.

И все-таки, в предстоящие поминальные дни нам, людям революционной России, следует попытаться воскресить образы декабристов, уже покрытые дымкой прошлого.

И не только тех, которые играли первые роли, но и скромных участников восстания. К числу их принадлежат, между прочим, и все декабристы — уроженцы нашей Псковской губернии: Михаил Назимов, Иосиф Поджио, Нил Кожевников, Федор Шаховской и отчасти Петр Коновницын.

В следующих строках мы попытаемся восстановить нравственный облик первого из них — Михаила Александровича Назимова.

Назимов — личность в высшей степени интересная; интересная уже по одному тому, что он пользовался любовью Николая I-го и М. Ю. Лермонтова, этих представителей двух совершенно противоположных направлений: „Николай-Палкин“ душил всякое проявление свободы, Лермонтов-же выше всего ценил „вольность милую, несравненную“.

К сожалению, нарисовать образ этого человека во всей полноте мешает недостаток материалов. В этом отсутствии их, кстати сказать, в значительной степени повинен и сам Михаил Александрович, не любивший рассказывать о своем прошлом. Когда один студент, впоследствии известный ученый, ныне покойный, профессор И. А. Шляпкин попытался завести разговор с Михаилом Александровичем о событиях декабря 25-го года, то последний вспыхнул, нахмурился и резко отрубил: „Рано еще вам, молодой человек, говорить об этом!“

Частично об этом прошлом (кажется, с 25-го года по 40-й) Назимов, впрочем, составил записки и передал их, вероятно, через А. Н. Яхонтова, поэту Некрасову, который собирал тогда материалы о декабристах для поэмы „Русские женщины“.

Что стало с этими записками, нам, к сожалению, ничего неизвестно.

Назимов родился 1801 г. 18 мая. Он происходил из небогатого исконно-русского, дворянского рода, вышедшего из народной толщи и никогда не сторонившегося от народа.

Отец его был женат на Марии Степановне Шишковой, владевшей небольшими имениями в Псковском, Порховском и Холмском уездах. Семья Назимовых была большая и на-редкость дружная. Все дети получили отличное домашнее образование. Женат Мих. Алекс. был на псковской-же помещице Варваре Яковлевне Подкользиной.

¹⁾ При составлении настоящего биографического очерка я, кроме сведений, полученных от родных М. А., пользовался также данными, сообщенными покойным Н. Ф. Окуличем-Казариным в его докладе о Назимове, прочитанном в Пск. Арх. Обществе осенью 1917 г. Покойный историк тогда много работал над соби- ранием материалов о декабристах-псковичах. Доклад не был напечатан и неиз- вестно, сохранился-ли даже и в рукописи. Я пользовался заметками, сделанными во время чтения доклада.

Службу свою Назимов начал в конной артиллерии, откуда затем был переведен во вновь сформированный тогда дивизион гвардейских конных пионеров.

В 25-м году Мих. Алекс. имел чин штабс-капитана. Активного участия в восстании 14 декабря он не принимал, так как в это время находился в своем родовом имении Быстрецове (Пск. уезда), откуда, впрочем, как только узнал о восстании, немедленно уехал в Петербург. Следственной комиссии он заявил, что принял в члены общества одного человека. Николай I-й, лично хорошо знавший Назимова, уговаривал его отказаться от показаний и предать прошлое забвению, но молодой офицер на это не согласился. Оскорбленный царь затаил злобу против Назимова и никогда не мог простить ему его упрямства.

Отнесенный к 8-й категории, Мих. Алекс. был лишен чинов, орденов, дворянства и приговорен к ссылке на поселение в тундры Восточной Сибири. Верхом на лошади, в трескучие морозы, в худой одежке, пришлось ему совершить длинные переезды по страшной пустыне. Как-то раз казакам уж очень надоело стеречь арестанта, и они стали совещаться, как-бы „пристукнуть“ его. Назимов случайно слышал это, и с большим трудом удалось ему отговорить казаков от исполнения их намерения.

После 4-х лет пребывания в Витиме и Средне-Колымске, Михаилу Александровичу разрешено было перебраться в Курган. Климат Кургана более мягок, число жителей в это время в нем достигало 2000. Здесь проживали и некоторые другие декабристы: Фохт, Лихарев, Нарышкин и др.

Общительный и приветливый, всех к себе располагающий, Назимов скоро стал душою этого маленького кружка, об'единенного общим мировоззрением и несчастьем, и приобрел любовь населения Кургана. Все товарищи отзывались о нем, как о человеке благожелательном, у которого слово не расходится с делом. Его черные глаза, казалось, так и говорили: „Брат, не нужен-ли я тебе?“ В Кургане ссыльным жилось не плохо. Средств на продовольствие отпускалось вполне достаточно, а цены на все были баснословно дешевы. Так, например, фунт масла стоил 10 к.; мясо— $\frac{1}{2}$ к.; воз сена—25 к. Кроме того, и родные М. А. не давали ему бедствовать в ссылке, так что М. А. даже помогал местным жителям и своим бедным товарищам¹⁾.

В 1835 году всем ссыльным были отведены земельные наделы, и Назимов занялся земледелием, купил себе маленький домик. Во время своего пребывания в Кургане Назимов имел утешение видаться со своим племянником А. Д. Озерским, сыном сестры, Варвары Александровны. Озерский путешествовал тогда, в качестве горного офицера, по Уралу и Алтаю, с генералом Де-Сент-Альдегондом, и нарочно взял отпуск на два дня, чтобы навестить своего дядю²⁾.

Великий князь Александр Николаевич, во время путешествия по Сибири, заехал в Курган. Ссыльные устроили собрание для обсуждения вопроса о том, стоит-ли им обращаться к наследнику с просьбой о помиловании. Все понимали, что здесь им жилось не плохо, недреманное око полиции их совершенно не беспокоило, а в Россию их вернули-бы не для политической, конечно, деятельности, что, наконец, их просьба могла навлечь различные неприятности для их родных, находящихся в России.

¹⁾ Дмитриев-Мамонов. „Декабристы в Зап. Сиб.“, стр. 157.

²⁾ Розен „В ссылку“, изд. 2, стр. 167.

Если-бы просьба не встретила благоприятного отношения со стороны Александра Николаевича, то громы могли обрушиться и на курганскую администрацию, ничем не стеснявшую декабристов, — и ссыльные решили ни о чем не просить наследника. Но тот сам сказал чрез исправника: „Передай этим господам, что я хочу их завтра видеть в церкви!“ На другой день декабристы были в соборе. Наследник часто посматривал на ссыльных и низко склонил голову при словах эктении: „О негодующих, страждущих, плененных и о спасении их господу помолимся!“

В 1837 году декабристов перевели рядовыми на Кавказ. Граждане Кургана с трогательною любовью провожали ссыльных, а товарищи-поляки выехали вперед, на следующую станцию, чтобы там еще раз пожать руку своим друзьям.

Во время пути к курганским декабристам присоединились и тобольские. Между ними находился А. И. Одоевский, „милый Саша“, воспетый Лермонтовым. Одоевский не любил записывать своих стихотворений, часто импровизировал и быстро забывал эти импровизации.

Один из таких, весьма удачных, экспромтов дошел до нас, благодаря именно Назимову, с которым Одоевский ехал из Сибири на Кавказ в одной кибитке. За несколько верст до Ставрополя увидели они стаю журавлей, летевших к Кавказу.

„Приветствуй их!“ сказал поэту Назимов. Одоевский ответил на это следующим экспромптом:

„Куда несетесь вы, крылатые станицы?
„В страну-ль, где на горах шумит лавровый лес,
„Где реют радостно могучие орлицы
„И реют в синеве пылающих небес?“

* * *

„Или на Юг! Туда, где неба яхонт рдеет,
„И где гнездо из роз себе природа вьет;
„И нас и вас далекий путь влечет,
„Но солнце там души не отогреет,
„И свежий мирт чела не обовьет.

* * *

„Пора отдать себя и смерти, и забвенью!
„Но тем-ли, после бурь, нам будет смерть красна,
„Что нас не севера угрюмая сосна,
„А южный кипарис своей покроет тенью?“

На Кавказе военные власти отнеслись к декабристам, как к людям опытным в военном деле, очень благожелательно, за что и навлекли на себя громы III-го отделения. Назимов, в частности, был весьма полезен, как сведущий пионер по постройке мостов и сооружению военных дорог. Его беззаветная храбрость в стычках с горцами обратила на себя внимание начальства, и он скоро был произведен в офицеры, хотя, даже участвуя в сражениях, командуя отрядом, он никогда, из убеждения, не обнажал оружия.

После производства в офицеры, в Ставрополе, Назимов близко сошелся с Лермонтовым. И странное дело, бесконечно кроткий человек скоро подчинил себе неукротимого, желчно-насмешливого автора „Думы“.

Через девять лет (в 46 г.), уже в чине поручика, Михаил Александрович вернулся в Псков. Его матушки Марии Степановны уже не было в живых. В 39 году ее в Пскове посетил декабрист А. Е. Розен. „Почтенная старушка, — пишет он, — была разбита параличем, лежала на кровати и, когда я подошел к ней, чтобы поцеловать руку, она обняла мою голову, склонила ее к сердцу, заплакала и сказала: „Так ты с моим сыном жил в Сибири!“ — и благословила меня“.

Хотя возвращение из ссылки вовсе не обозначало и возвращения прав на наследство, братья предложили Мише взять любое из их имений.

Назимов устраивается в селе Быстрецове и со свойственной ему энергией принимается за сельское хозяйство, которое доводит до возможного совершенства. Заботится о материальном благосостоянии и нравственном развитии своих крестьян, для чего, между прочим, устраивает сельскую школу, в которой крестьянским мальчикам давался ночлег и пища.

По вступлении на престол Александра II-го, для декабристов открылась возможность принять участие в общественной деятельности.

Назимов принимает участие в работе по крестьянским делам в качестве члена от правительства, после 61 года — члена губернского по крестьянским делам присутствия, а при введении земских учреждений избирается первым председателем Псковской Губерн. Земск. Управы.

Овдовев, он удаляется от общественной работы, тем более, что зрение его начинает заметно слабеть. Кажется, это было последствием пребывания в Петропавловском каземате, камеры которого были почти лишены света. Интересно, что и другой пскович-декабрист, Кожевников, также совершенно ослеп под старость.

Это обстоятельство заставило Михаила Александровича расстаться с дорогим ему Быстрецовым, с его столетними дубами, насаженными еще прадедами, и он продает имение Н. Ф. фан-дер-Флиту и переселяется в Псков. Тут у него был собственный домик, по Великолуцкой¹⁾ улице, у часовни Красного Креста.

Здесь, среди цветов, книг и добрых друзей-земцев: Ваганова, А. Н. Яхонтова, Д. И. Иванова, он скромно проживал в двух комнатках остаток своих дней, окруженный уходом и попечением своего бывш. дворового человека-друга Исаака.

В 80-х годах Назимов окончательно потерял зрение и целыми днями слушал чтение книг, особенно астрономического содержания, — „Что, ночь была ясная?“ — спрашивал он. „А красавицы-звездочки сияли на небе?“

День 14-го декабря старец проводил в сосредоточенном размышлении, вспоминая, вероятно, и о том страшном утре, когда он чрез маленькое оконце своей камеры видел казнь Пестеля с товарищами.

Силы слабели, и 9-го августа 1888 года предпоследний из декабристов угас безболезненно — тихо и был затем погребен на Дмитриевском кладбище.

На-половину, таким образом, сбылись предсказания Одоевского: поэт, действительно, нашел себе безвременную могилу там, где

„Немая степь синее, в венцом
Серебряным Кавказ ее об'емлет,
Над морем он, нахмурясь, тихо дремлет;
Как великан, склонившись над щитом,
Рассказам волн кочующих внимая,
А море Черное шумит неумолкая“.

Зато не южный мирт, а угрюмые сосны нашего севера покрыли своею тенью последний приют Назимова.

Н. Иеропольский.

¹⁾ Теперь Советской.

Три псковских легенды.

Еще в первобытные времена, когда люди не имели постоянных селений, а вели кочевой образ жизни, пробираясь в дремучих лесах, покрывавших тогда большую часть Псковского края, по еле заметным тропинкам в поисках пушного зверя, рыбы и диких пчел, — уже в те времена они давали названия различным урочищам, особенно тем, которые имели для них какое-нибудь значение своим красивым видом, в особенности же природными богатствами. Впоследствии на некоторых из таких урочищ образовались поселения, которые получили от них свои названия. Значительно позже первоначальный смысл таких имен забылся, особенно если они были даны на языке того племени, которое раньше здесь жило, но затем исчезло, уступив место другому народу, или подвергшись ассимиляции его. Но пытливый человеческий ум не мирился с таким явлением и старался дать свое объяснение относительно происхождения того или иного названия — Таким образом возникли легенды. Некоторые легенды сложены были на месте, другие были заимствованы от чужих народов. Таких легенд немало в городе Пскове и его окрестностях. Одна из них пытается объяснить название часовни *Красный Крест*, находящейся на углу бывш. Великолуцкой и Георгиевской улиц.

Во многих сочинениях, касающихся древнего Пскова, говорится, что в древности на месте этой часовни была страшная битва, вся земля была залита кровью, причем на земле найден был окровавленный „красный“ крест. Легенда не включает в себе ничего невероятного, так как почти вся площадь нынешнего Пскова, как известно, была залита кровью, пролитую в разные времена при сражениях и народных волнениях. Однако, объяснение названия „Красный Крест“ следует искать другое. Вернее всего будет предположить, что на месте теперешней часовни в древности был „красный“, т. е. красивый *перекресток* двух дорог. Такое объяснение подтверждается многими фактами.

Великолуцкая (ныне Советская) улица, направляясь к югу, продолжалась в древнюю Смоленскую дорогу. С другой стороны, вполне возможно, что около теперешней часовни *Красный Крест* эту Смоленскую дорогу пересекала другая, скорее всего, Новгородская, направлявшаяся от Мирожь, одного из древнейших поселений, из слияния которых образовался впоследствии город Псков. Таким образом произошел перекресток дорог, „крест“, который за свое красивое местоположение назван был „Красным“. Место было, действительно, красивое, так как отсюда открывался не стесненный впоследствии построенными зданиями вид на р. Великую и на Завеличье. Вообще, берега Великой и в настоящее время богаты красивыми видами. Неподалеку от Красного Креста, около нынешнего Педагогического Техникума, находилась в древности церковь Пантелеймона „на Красном Дворе“. И этот факт также может служить подтверждением выдуманного предположения.

Еще более веское доказательство обнаружим мы, если обратим внимание на мистическое значение перекрестков в древности и в настоящее время. И теперь еще темный народ считает, что на перекрестках обитает нечистая сила; в древности же значение перекрестков было неизмеримо большее. Даже богатыри, приехав „на распутие“, приходили в смущение и не знали, куда направить свой

путь. Здесь чаще всего можно было подвергнуться нападению разбойников, которы, будучи пойманы, предавались смертной казни на этих же местах. „На распутиях“ же древние народы погребали покойников, могилы которых, так называемые курганы (по-народному, *сонки*) можно видеть и в наши дни.

Отголоском этого является существующий в глухих селениях обычай после смерти человека ходить на перекресток, сжигать там стружки от гроба и разбивать глиняный горшок, из которого обмывали покойника. Как известно, в древности труп нередко сжигали на костре и в могилу ставили глиняный горшок с золою, или просто пустой, иногда разбитый.

В виду всего сказанного, неудивительно, что перекрестки дорог считались нечистым местом, населенным злыми духами, с которыми здесь не могли совладать даже *чуры*, боги домашнего очага.

И вот, как оказывается, рядом с часовнею Красный Крест, около бывшего дворянского собрания, находилось некогда кладбище, существовавшее уже в древнейшие времена, как об этом свидетельствуют некоторые бронзовые вещи, выкопанные из древней могилы и хранящиеся в местном археологическом музее.

Не лишним будет добавить, что близ Красного Креста находилась в древности *Ропатая Лавица*. Под именем лавиц разумелись мостки, устроенные для перехода через ручей или болото, а также места торговли — лавки. Последнее свидетельствует о том, что место здесь было „бойкое“, скорее всего перекресток дорог. Слово же *Ропатая* происходит от слова *ропать*, что значит *языческий храм, капище*. Это в свою очередь дает повод предположить, что земля около Красного Креста бывала в древности обагрена не только кровью воинов, погибших в бою, но также кровью обреченных в жертву богам животных и, может быть, людей. При введении христианства, надо думать, на месте капища, или по соседству с ним, с целью освящения места, был поставлен крест, получивший название „Красного“ как от красоты местоположения (и от названия перекрестка), так и от пролитой здесь некогда крови. Позже на этом же месте была построена часовня.

Если объяснение легенды о Красном Кресте может оставить хоть какое-нибудь сомнение в правильности, то объяснение другой легенды о Гремячей башне не должно, мне кажется, оставить места никакому сомнению. Об этой величественной башне, расположенной на правом берегу Псковы, существует следующее сказание, попавшее к нам, повидимому, из Западной Европы. Рассказывают, что под башнею есть склеп, в которм лежит в гробу девица в венчальном платье. В том же склепе много бочек с золотом и другими богатствами, составляющими приданое этой невесты, которая не мертва, но спит непробудным сном, пока не найдет себе достойного жениха. Иногда в башне слышится таинственный звон: это звенит хранящееся в ней золото. Оттого и башня будто бы названа *Гремячей*¹⁾.

Во всей этой легенде для объяснения названия „Гремячая“ есть только два слова „золото звенит“; но тогда башня должна была называться „Звенячей“. Очевидно, таким объяснением нельзя удовлетвориться, тем более, что подобную же легенду мне случалось слышать о древнем здании Поганкиных Палат, которое имеет с башнею то общее, что являлось некогда домом-крепостью. Относительно же

¹⁾ Н. Ф. Окулич-Казарин. „Спутник по древнему Пскову“. 1-е издание, стр. 215.

происхождения названия „Гремячая“ можно дать весьма простое объяснение. Около башни протекает небольшая речка, впадающая в Пскову, Весною эта речка переполняется водою, которая, стекая по крутому уклону, сильно шумит, „гремит“, почему речка, по всей вероятности, называлась „Гремячая“; от речки получила название соседняя гора, и от горы расположенная на ней башня.

Такое объяснение можно подтвердить тем, что та же башня носила название „Кислинская“. Очевидно, речка Гремячая имела второе название „Кисла“; такое название народ дает речкам, имеющим, подобно нашей Гремячей, топкие, болотистые берега. Название „Гремячая“ и „Кисла“ встречаются довольно часто в местной географии.

Нельзя, кстати, не заметить, что Свинорская башня, развалины которой находятся около Братской могилы, получила свое название от речки Свинорки.

Аналогичный факт мы наблюдаем в Новгороде. Там существует башня Кукуй. Про нее рассказывают, что здесь держали заключенных преступников, которых нередко пытали, и те от нестерпимой боли *куковали*. Однако, более правдоподобно предположить, что башня получила название от ручья „Кукуй“, точнее „Кукко-Ойя“, что на финском языке означает „цветочный ручей“. По всей вероятности, здесь протекал ручей, в котором красовались пышные цветы кувшинок, или других водяных растений.

Так или иначе, а предполагаемое название „Гремячая“ следует, мне кажется, считать наиболее правильным.

Скажем еще несколько слов о легенде, связанной с погостом Выбута, расположенном на берегу р. Великой в 12 верстах выше Пскова. Этот погост, считаемый родиной княгини Ольги, называется также *Лыбута* (или *Лыбуты*). Последнее название вернее, так как это есть измененное *Любута*. Подобных названий, происходящих от корня „люб“, немало в Псковской губ. Про погост Лыбуту существует легенда, что в том краю охотился некогда князь Игорь. Его перевозила через реку Великую Ольга, которая очень понравилась Игорю, и тот на ней женился.

Хотя к легендам следует относиться с недоверием, однако, данная легенда правдоподобнее, чем многие другие. Любовь, как известно, во все времена имела и имеет громадное значение в жизни всех народов. Неудивительно, что особыми названиями могли быть отмечены места, ознаменованные любовными увлечениями знатных лиц давно прошедших времен. Так, на западном берегу Псковского озера есть местечко *Лыбовка*, которое жители Гдовского уезда называют *Любовка*. Рассказывают, что здесь какой-то князь влюбился в местную жительницу; а неподалеку отсюда, к северу, находится селение *Изменка*, где тот же князь изменил своей симпатии!.. Что *Лыбута* есть измененное *Любута*, это можно подтвердить тем, что в Холмском уезде есть селение *Егорьевские Любуты*.

Конечно, приведенные факты не вполне еще доказывают достоверность сказания об Ольге и Игоре; однако нельзя и отрицать правильность его. Иначе нам будет непонятно, почему Ольгу, супругу киевского князя Игоря, так влекло под туманные небеса Псковской области.

Е. Исполатов.

9 мая 1924 года.
Псков.

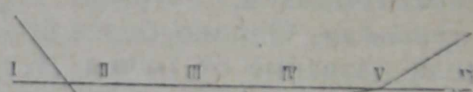
Закономерность неявок рабочих на работу в промышленных предприятиях г. Пскова.*)

1. Закономерность неявок аналогична закономерности несчастных случаев.

Еще задолго до последней империалистической войны Германская статистика установила, что несчастные случаи в промышленных предприятиях не случайны. Случайность и хаотичность увечий и смертей рабочих во время работы только кажущаяся. „Воля божия“, воля судьбы, роковое стечение обстоятельств в этих случаях, оказывается, располагаются во времени с определенной закономерностью.

Если за неделю в среднем в день бывает примерно 162 несчастных случая, то по отдельным дням несчастные случаи располагаются не как попало, а в таком порядке:

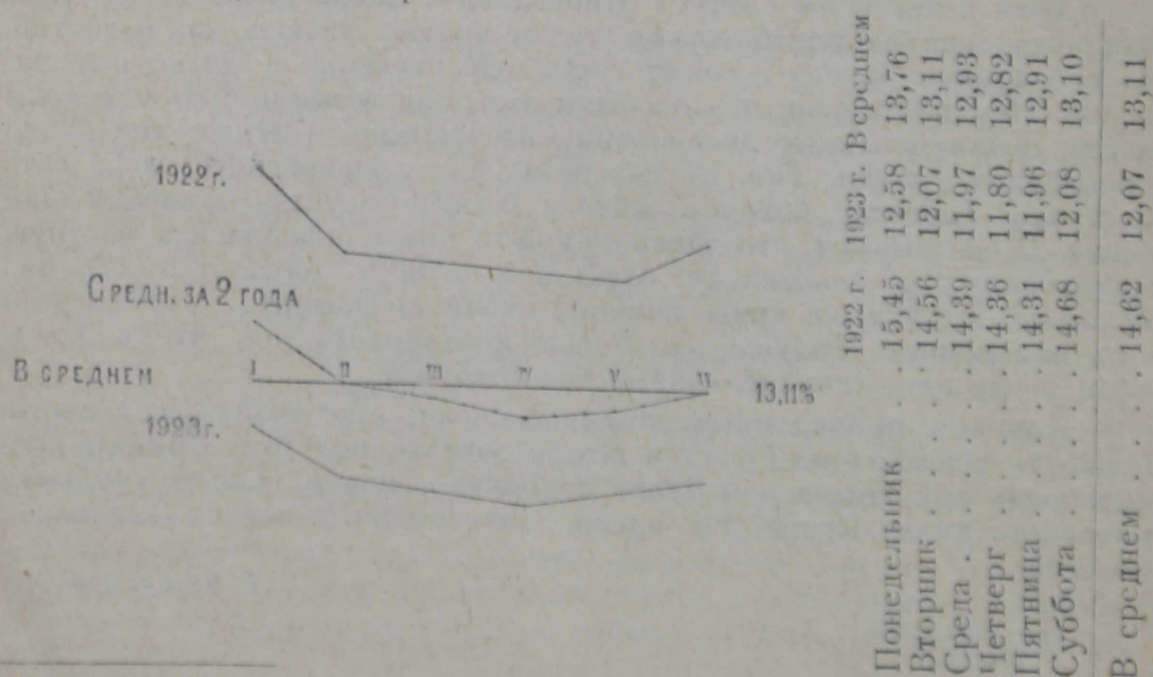
Понедельник	169
Вторник	157
Среда	157
Четверг	160
Пятница	162
Суббота	168

т. е. больше всего несчастных случаев бывает в начале недели (понедельник), и в конце (суббота). Меньше бывает в середине. При этом, число случаев увеличивается по мере приближения к концу недели: в среду — 157, в четверг — 160, в пятницу — 162 и в субботу — 168.

Такая же закономерность наблюдается и в области неявок рабочих на работу в рабочие дни по Псковской губернии.

По данным Псковской Губернской Секции Статистики Труда, в пяти наиболее крупных промышленных предприятиях города Пскова неявка на работу рабочих (в рабочие дни) распределялась по дням недели в следующем порядке:

* Настоящий доклад был заслушан в коллегии ответственных работников Губстатбюро, в О-ве Краеведения и в Губернском Обединении Инженеров (ГМБИ).

т. е. в течение 2-х лет из каждых 100 рабочих ежедневно не являлось на работу в среднем 13,11%, причем по понедельникам не являлось в среднем 13,76%, по вторникам 13,11%, по средам 12,93%, по четвергам 12,82%. С понедельника до четверга % неявки постепенно убывает, в четверг достигает минимума, затем к концу недели неявка с каждым днем начинает прибывать: в пятницу 12,91%, в субботу 13,10%.

Как и в несчастных случаях, неявка дает максимум в понедельник и субботу и минимум — в середине недели (четверг).

Такую закономерность неявок можно объяснить недостаточностью для рабочего человека предоставленных в его личное распоряжение 16 часов в сутки и 42-х часового воскресного перерыва в работе.

Помимо времени для сна и отдыха, рабочий нуждается в свободном времени для удовлетворения нужд по хозяйству, семейным делам и проч.

Очевидно, при настоящих условиях жизни, рабочему человеку не всегда удастся обслужить свои потребности в эти перерывы. Обстоятельства диктуют ему требование урвать от предприятия, которому он продал свою силу, урвать еще один или два дня от работы, приурочив большую часть этот отрыв к воскресным перерывам в работе. К воскресенью рабочий прибавляет либо субботу, либо понедельник, либо и субботу, и понедельник вместе.

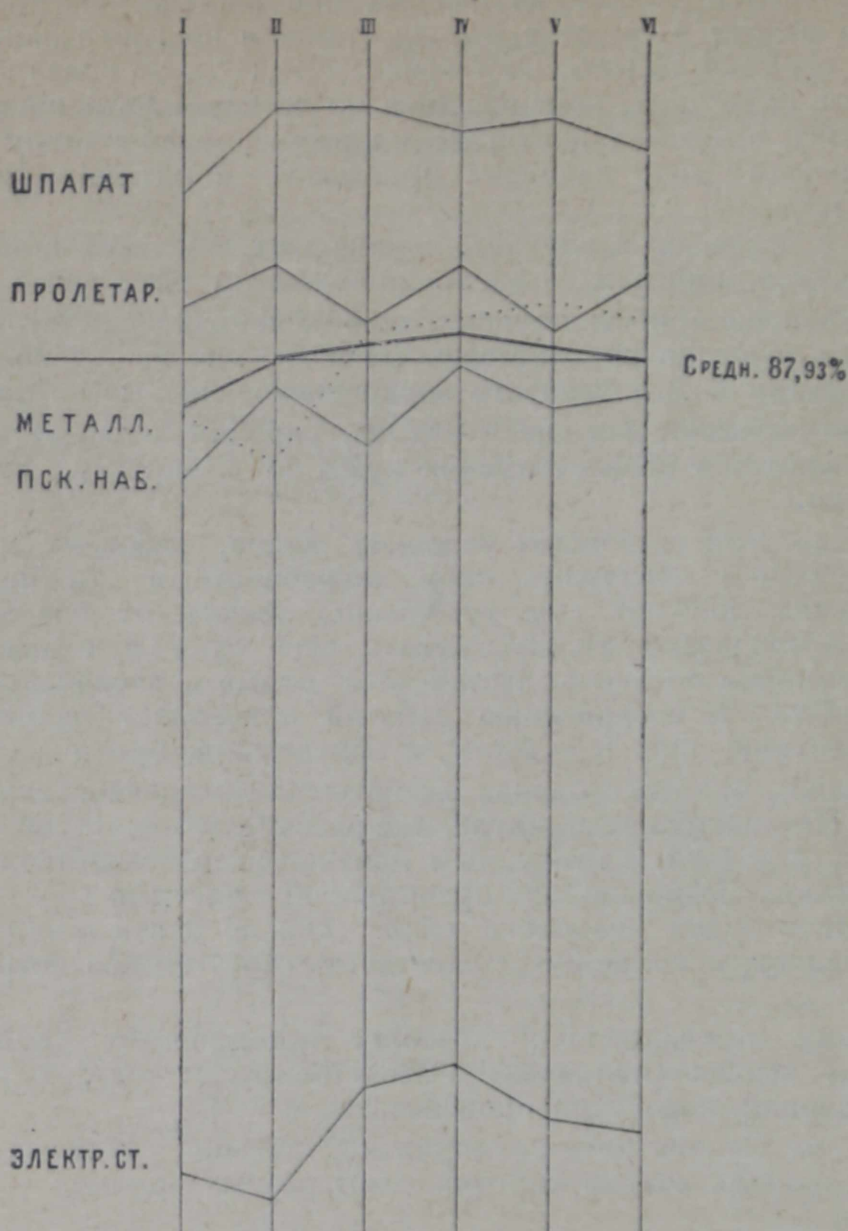
Возможно, что такого рода закономерность неявок характерна только для Псковских предприятий, где рабочие до некоторой степени имеют связь с землей, с огородным или полевым хозяйством, с собственным домом. Возможно, для предприятий с чистыми пролетариями кривая неявок будет несколько иная. Тем не менее и там закономерность неявок, несомненно, существует, стоит только потрудиться ее выявить.

Каждому предприятию, каждому производству свойственна своя кривая неявок (или явок), в зависимости от состава рабочих, бытовых условий, характера производства и т. д.

В том же Пскове пять предприятий, давшие вместе приведенную выше кривую, взятые порознь, дают разные кривые.

Процент явок на работу в 1923 году.

	Завод Металлист	Фабрика Шаргат	Электрич. станция	Кожзавод Пролетарий	Типография Псков. Набат	В среднем
Понедельник	87,34	89,74	79,02	88,50	86,66	87,42
Вторник	86,82	90,65	78,79	88,96	87,64	87,93
Среда	88,23	90,66	79,99	88,30	86,99	88,03
Четверг.	88,40	90,39	80,21	88,90	87,87	88,20
Пятница	88,56	90,55	79,66	88,25	87,44	88,04
Суббота.	88,31	90,14	79,54	88,79	87,56	87,92
В среднем	87,96	90,36	79,53	88,62	87,37	87,93

Три предприятия — Штагат, Металлит и Электрическая станция — дают аналогичные со среднюю кривые; последние два предприятия — Кожзавод Пролетарий и типография Псковского Набата своеобразные кривые явок.

2. Кривые в роли норм.

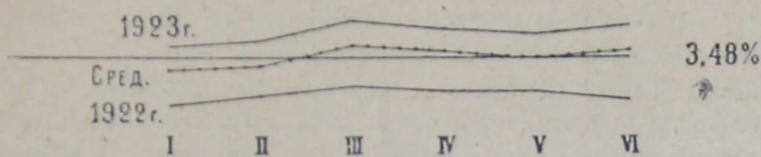
Величины, дающие кривые неявок или явок, могут и должны сослужить практическую службу предприятию.

Устанавливая, какой процент рабочих может не явиться на работу в понедельник или вторник, в пятницу или субботу, кривая неявок дает возможность администрации соответственным образом строить работы в эти дни.

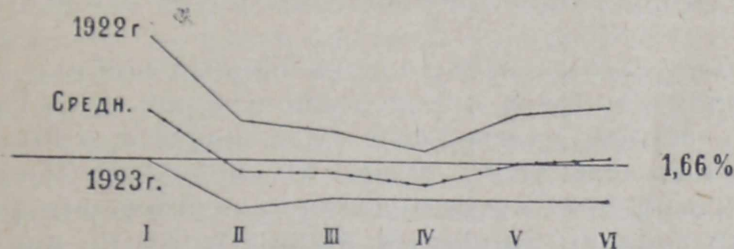
Кривая неявок подсказывает администратору, с каким недугом в трудовой дисциплине и в какой мере надо бороться в понедельник и вторник, или в пятницу и субботу.

Своеобразная кривая существует для неявок по причине болезни и своеобразная для прогулов неуважительных.

БОЛЕЗНИ

ПРОГУЛЫ

	Процент неявок на работу по случаю болезни (без родов).		Процент неуважительных прогулов.	
	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.
В среднем . . .	3,09	3,75	1,66	1,29
Понедельник . . .	2,99	3,61	2,98	1,54
Вторник . . .	3,06	3,65	2,10	1,15
Среда . . .	3,18	3,87	1,98	1,24
Четверг . . .	3,13	3,78	1,77	1,25
Пятница . . .	3,14	3,73	2,18	1,28
Суббота . . .	3,03	3,84	2,30	1,27
В среднем . . .	3,09	3,75	1,66	1,29
В среднем . . .	3,48	3,48	1,66	1,66

Вычисленная, на основании материалов прошлого года, кривая неявок может служить нормой неявок для текущего момента, меркой того, что допустимо и что недопустимо в настоящее время.

Кривая неявок дает возможность и администратору предприятия и представителю РКИ, и агенту треста в любой день определить состояние предприятия в отношении рабочей силы: благополучно ли на нем, нет ли расхлябанности, распушенности у рабочего персонала и администрации (прогулы), все ли благополучно в санитарном отношении (процент больных).

Пример. В понедельник мы пришли на завод. Между прочим, мы спрашиваем: сколько рабочих числится на заводе? Отвечают — 163.

Сколько из них на работе?

Говорят — 140.

Значит, 14% не явилось.

Много ли это или мало? Худо или хорошо?

Трудно ориентироваться, не зная норм. Но если на заводе имеется вычисленная, на основании материалов прошлого года, кривая неявок или соответствующая ей таблица норм, то, сирравившись в ней, увидим, что по понедельникам, обычно, являются на работу только 86% списочного состава; и, таким образом, в данный момент в интересующем нас предприятии особенных ненормальностей в смысле

явки на работу не наблюдается. И в этом отношении мы можем быть спокойными, можем обратить внимание на другие стороны в жизни предприятия.

Но если бы мы пришли в понедельник на завод и узнали, что на работу не явилось из 163 человек 23, т. е. 14%, а по таблице норм получили справку, что на данном заводе по понедельникам, обычно, не является только 9,5% рабочих, мы, несомненно, встревожились бы: в чем дело? Почему не явилось так много народу? В расхлябанности-ли администрации тут причина, санитарные ли условия не в порядке? Или администрация тут не причем.

Предположим, что нам дают справку: 8 человек больны, 5 человек освобождены администрацией от работ по уважительным семейным и личным обстоятельствам и 10 человек не явилось по неизвестной причине.

8 человек больны. Нормально-ли это? Допустимо ли 4,9% больных? Справка в таблице норм этого предприятия говорит, что, обычно, в прошлом году по понедельникам больных насчитывалось 3,2%.

Следовательно, в данный понедельник больных оказалось много. Придется поинтересоваться постановкой лечебного дела на заводе, санитарными условиями работы и жилья рабочих. Придется подумать, а, может быть, и принять меры борьбы с этим дефектом.

10 человек не пришли на работу по неизвестным причинам. Допустимо-ли, что администрация не знает, почему не могут явиться на работу 6% рабочих? Допустимо-ли вообще 6% неуважительных прогулов?

Таблица норм неуважительных прогулов на первый вопрос не отвечает, но зато по второму вопросу определенно говорит, что, если в прошлом году, при не совсем налаженном ходе работы в предприятии, завод давал по понедельникам только 3% неуважительных прогулов, то для текущего периода, когда условия существования рабочего улучшились по сравнению с прошлым, прогул в 6% не допустим, преступен.

Придется поинтересоваться, является ли это дефектом только данного дня, или прогулы увеличились вообще за последнее время. Придется постараться вскрыть причины прогулов, может быть, принять и меры борьбы на будущее время.

Ясно, конечно, что нормы неявок, выведенные на основании материалов прошлого года, имеют практическое значение только как допустимый максимум в настоящем году.

Процент неявок, поднявшийся в данный момент выше кривой прошлого года, должен считаться, при отсутствии уважительных к повышению причин, явлением наказуемым.

Предприятие, которое в 1924 году допустит в какой-нибудь день недели неявку выше норм 1923 года, уподобится человеку с повышенной температурой. Такое предприятие надо будет лечить.

Поэтому, весьма важно, чтобы кривые неявок или таблицы с нормами имелись на каждом предприятии, чтобы статистики предприятий своевременно вычисляли нормы каждый для своего предприятия.

Кому ведать надлежит, следует не лениться почаще прикидывать нормы предыдущего года к действительности текущего года, чтобы во время захватить болезнь и своевременно принять меры лечения.

А. Алешковский.

Школа и Общество Краеведения.

Стало уже общим местом и никем не оспаривается положение, что в школе надо изучать краеведный материал, что краеведное содержание школьных занятий максимально сближает школу с жизнью, открывает широкое поле для применения экскурсионно-и лабораторно-исследовательского метода, ведёт учащихся по пути индукции от близкого к далекому, от знакомого к незнакомому, воспитывает наблюдательность, внимательное отношение к окружающему, жизненную ясность суждения, социальную чуткость, знание и понимание нужд родного края, все время держит учащихся в состоянии актуального интереса и самостоятельности. Только путем введения краеведного материала можно трудовую деятельность населения сделать центральной осью школьного преподавания.

Это — одна сторона дела. Но есть и другая, на которую все еще мало обращено у нас внимания. Краеведение в школе имеет не только воспитательное значение. Краеведение в школе, это — один из приемов и сейчас один из наиболее возможных и наиболее обещающих приемов широкой продуктивной постановки научного изучения Псковской губернии. Если краеведческая работа каждой школы, каждой группы учащихся, каждого ученика, приобретает целевой научный характер, у учащихся повысится к ней интерес, а вместе с тем возрастет и педагогическое значение этой работы. Школам следовало-бы усвоить любезную привычку отсылать результаты своих краеведческих работ с указанием их точности и достоверности в Псковское О-во Краеведения. Там эти материалы подвергаются обработке; затем составляются по ним сводки и бюллетени с выводами, которые О-во рассылает по местам и в центр.

Все, кажется, Педтехникумы Псковской губернии, а также многие школы 1-й и 2-й ступени, особенно городские, ведут краеведческую работу. Однако эта работа носит за малым исключением школьно-методический характер. В редких случаях ведется она для науки и для жизни, чаще для школы, а иногда для глаз начальства. Обычно, эта работа носит случайный характер, чем и объясняется, например, то обстоятельство, что Псковскому Обществу Краеведения неизвестна ни в Пскове, ни на территории Псковской губернии школа, которая бы вела систематически фенологические наблюдения. До сих пор наиболее был связан с О-вом Краеведения Псковский Педтехникум (бывш. ИНО), и потому его краеведческие работы известны О-ву; это работы, главным образом, геологического обследования учхоза Елизарова, Талабских островов и юго-восточного побережья Псковского озера. В данный момент Псковский Педтехникум ведет обследование района Елизарова не только с естественно-научной точки зрения, но также с хозяйственной и бытовой. План этого обследования приводится ниже. В районе обследования находятся деревни: Замельничье, Голова, Мухино, Слобода, Новое поле, Хутора Некросы, Великое Поле, Малая Толбица, Пружинник, Верхolino, Совхоз Поречье, Андреховщина, Котятино, Малая Каменка, Большая Каменка и, конечно, учхоз Елизарово. Желательно, чтобы и другие учебные заведения встали на этот путь работы и для

этого прежде всего вошли бы в тесное соприкосновение с О-вом Краеведения.

В общих чертах связь школы с О-вом Краеведения рисуется так:

1. Школа имеет своего представителя в О-ве в качестве активного члена последнего. Кроме того, в школе имеется Кружок Краеведения, который в своей работе вполне контактируется с О-вом.

2. Школа имеет свой район обследования, деревню, часть волости, городской квартал. На этот счет между школами должна быть сговоренность, территориальное разделение труда.

3. О-во через своих членов и кружок Краеведения дает школе план и программу обследования, наблюдения, ставит особые задания. Этим не исключается возможность того, что школа поведет работу по своему собственному плану, о чем через своих членов и кружок Краеведения О-во должно быть поставлено в известность.

4. Результаты школьной краеведческой работы должны иметь не только методическое и дидактическое значение, но должны также отвечать элементарным требованиям научности, поэтому, прежде всего, не должно быть расхождения с действительностью, и вся работа должна носить не случайный, а систематический характер.

5. Результаты школьных краеведческих работ, хотя бы эти работы были произведены не по заданию О-ва, а по собственному почину школы, следует направлять в О-во Краеведения.

6) О-во обрабатывает присланный материал, делает сводки и заключения и посылает свои бюллетени школам, установившим связь с О-вом.

Надо сказать, что для окончательного налаживания такого рода связи и самому О-ву придется несколько реформироваться. О-ву необходимо отказаться от любительской исключительности и в свою практику ввести не только научно-любительскую работу, как это было до сих пор, но также планомерную и непрерывную систематизацию и обработку накопленных данных. Для такой работы нужен штат оплачиваемых научных работников. В этом все затруднение. Сейчас О-во содержит только одного делопроизводителя, и то не содержит, а довольно низко оплачивает. Тем не менее при некоторой находчивости Правления О-ва можно было бы содержать или по меньшей мере оплачивать научного секретаря О-ва. На последнего и следовало бы возложить систематизацию и обработку материала. Научному секретарю не пришлось бы самому обрабатывать этот материал, это нецелесообразно и невозможно. Ему бы только пришлось организовать силы для этой работы, умело ее распределить. В данном случае ему бы на помощь пришли как секции самого О-ва, так и научные кружки, например, Псковского Педтехникума,

Затем, конечно, на обязанности О-ва лежит составление и издание всякого рода краеведческих инструкций, планов, программ. Эта работа секциями О-ва ведется, в значительной мере уже выполнена. Вследствие незначительности средств О-ва, выпустить в печати удалось лишь одну программу. Это — „Краткая программа для собирания этнографических сведений и предметов“. К ней приложена программа для составления археологического описания. Эта брошюрка была бесплатно распространена в 1923 г. между членами О-ва и по школам. И хотя в этой брошюрке имеется обращение с просьбой присылать все записи и предметы Псковскому О-ву Краеведения, такого отрядного явления до сих пор не наблюдалось. Задержка не за О-ом, а за его добровольными корреспондентами.

Для того, чтобы не отвлекать школы научным краеведением от ее прямой работы, необходимо школе дать такое задание, которое наиболее согласуется с новейшим пониманием содержания работ трудовой школы, которое не только не отвлечет школу в сторону, но как и требует Научно-Педагогическая секция ГУСа, облетит программный скелет с живою плотью краеведческого материала. Примерный план задания здесь и приводится. План этот составлен по трем разрезам: природа, труд и общество. В приводимой схеме вышеназванная „Краткая программа для собирания этнографических сведений и предметов“ будет обозначаться, поскольку будут на нее ссылки, двумя буквами К. П. Как уже упоминалось эта схема легла в основу того обследования, которое ведется Псковским Педтехникумом в Остенской волости, Псковского уезда.

А. Природа и человек.

1. Естественные условия.

1. Площадь и границы обследуемого района, распределение земли по угодиям.
2. Рельеф местности и общий ландшафт.
3. Вода, (река, пруд, озерко, колодезь, ключ). Качество воды. Характеристика водоема. Расстояние до него от населенного пункта.
4. Местные почвы, их пригодность для полевых и огородных культур.
5. Местные полевые культуры.
6. Место, занимаемое льном среди других полевых культур.
7. Местные огородные и оранжерейные культуры.
8. Местные древесные породы и плодовые деревья.
9. Местные цветковые растения.
10. Местные водные растения.
11. Лес, как сообщество.
12. Луг, как сообщество.
13. Лекарственные травы.
14. Грибы.
15. Звери, птица и рыба.
16. Местные породы домашнего скота и птиц.

Примечание: Изучение естественных условий обязательно должно сопровождаться систематическими фенологическими наблюдениями. Методические указания можно найти в „Сборнике программ для школьных наблюдений природы“. Госиздат. ред. Глушкова.

17. Геологическое строение. Недра.
18. Погода и климат.

Примечание: Метеорологические наблюдения должны производиться систематически и отвечать элементарным требованиям научности. См. Жарков „Метеорологические наблюдения в школе“.

II. Человек.

1. Количество всего населения, детей до 16 лет, взрослых до 55 лет, стариков от 55 лет., женщин, мужчин.
2. Внешний вид: средний рост, вес, телосложение, состояние здоровья, цвет кожи, волос, глаз, и т. д. (подробнее см. К. П. п. А 5).
- 3) Национальный и этнографический состав населения. (см. К.П. пункт А. 2, 3, 4).

4. Жилище, постройки, отопление, освещение и т. п. (см. К. П. пункты А. 6—10)
5. Одежда и обувь. (см. К. П. пункты Б. 1—4).
6. Пища и напитки, (см. К. П. пункты Г. 1—5).
7. Рождаемость и смертность в год на 100 или на 1000 чел.
8. Средняя продолжительность работоспособности. Число работоспособных.
9. Наиболее распространенные болезни и борьба с ними.
10. Культурность населения. Количество грамотных на 100 чел.

Б. Труд.

I. Виды труда.

1. Земледелие.
2. Домашние занятия.
3. Животноводство и скотоводство.
4. Пчеловодство.
5. Рыболовство.
6. Охота и звериный промысел.
7. Собираание ягод и грибов.
8. Ремесла: плотничье, сапожное и др.
9. Кустарные промыслы.
10. Отхожие промыслы.
11. Контрабанда.
12. Самогон и прочие занятия.

Примечание: Здесь следует указывать категории и типы того или иного вида занятий. Внимание, уделяемое промыслу. Приметы, поверия, суеверия, предрассудки и привычки, связанные с видом труда. Отметить, какое внимание отводится льноводству во всех его стадиях.

II. Разделение труда.

1. Разделение труда в каждом занятии, промысле или производстве между женщинами и мужчинами, между взрослыми, детьми и стариками и по временам года.
2. Техническое разделение труда. Профессии. Степень самообслуживания.
3. Социальное разделение труда, Наемный труд.

III. Средства производства.

1. Размеры применения двигательной силы человека.
2. Размеры применения двигательной силы животных и наличие работоспособного скота.
3. Возможности применения силы воды и ветра, размеры применения.
4. Количество и тип употребляемых инструментов, орудий и машин. Возможности их применения.
5. Капитал обследуемой семьи, деревни (среднего хозяйства) или района: семена, пашня, луг, скот, орудия, рабочая сила, денежный капитал и прочее.

IV. Способы производства.

1. Способы обработки почвы: применения орудий, машин, удобрений, севооборот, приемы поднятия пара и т. п.
2. Приемы сева и уборки хлебов.
3. Приемы разведения огородных культур.

4. Способы содержания и разведения скота.
5. Техника молочного хозяйства во всех стадиях.
6. Технические приемы, применяемые в льноводстве, и в др. производствах, (см. К. П. пункты В. 1—6 и пункты Д. 1—6).

V. Продукты производства.

1. Сено. 2. Зерно. 3. Мука. 4. Хлеб. 5. Корм скоту. 6. Солома.
7. Навоз. Молоко и молочные продукты. 9. Яйца. 10. Волокно. 11. Ткани.
12. Меха. 13. Кожа. 14. Изделия из дерева. 15. Пиво и прочее.

Примечание: Здесь надо отмечать, на какой стадии производство в данном месте останавливается. Количество и качество продукта и его назначение.

VI. Производительность труда.

1. Средняя урожайность различных полевых культур, огородных культур, луговых трав.
2. Удойность коров и доходность содержания крупного рогатого скота.
3. Доходность содержания мелкого рогатого скота.
4. Доходность льноводства и других отраслей хозяйства.
5. Доходность крестьянского хозяйства, если принять в внимание все статьи расхода этого хозяйства.

Примечание: Обследование по отделу „Труд“ можно производить, остановившись на какомнибудь одном производстве и рассматривая его с точки зрения всех шести названных рубрик. Так, например, если остановимся на скотоводстве, то, во 1-х, отмечаем, какой скот разводится, в каком количестве и для каких целей, во 2-х, — разделение труда между мужчинами, женщинами и детьми в уходе за скотом, в 3-х, — средства производства: скотный двор, его оборудование, пастбище, наличие производителей и прочее, в 4-х, — способы производства: приемы стойлового скотоводства, приемы случки производителей и их подбор, приемы удоя и т. п., в 5-х, — продукты производства: скот, молоко, мясо, кожи, шерсть и т. д., их качество и количество, в 6-х, — доходность этого производства.

VII. Средства и пути сообщения.

1. Проселочные, шоссейные, водные и железные дороги, их густота (отношение длины к площади района), их состояние (мосты и прочее) и удаленность от обследуемого пункта.
2. Способы и средства передвижения (см. К. П. пункт В. 7).
3. Почта. Расстояние до почтового отделения, его использование.

Примечание: Эту рубрику можно отнести к следующему отделу „Общество“.

V. Общество.

1. Связь деревни с городом: культурная, административная и хозяйственная.
2. Обмен и торговля: что дает район, что район получает, (см. К. П. пункт Е. 7).
3. Кооперация, ее хозяйственное и культурное значение для района.
4. Землеустройство и землепользование.

5. Деревенская семья и деревня, как социальное целое.
  6. Социальное расслоение в деревне.
  7. Политическая работа в деревне Р. К. П. и Комсомола.
  8. Сельсовет и волисполком.
  9. Налоговая политика в деревне, Ликпункты, Изба-читальня, Чтецы, Культурники в деревне: учитель, агроном, землемер, врач, бывш. красноармеец и др.
  10. Школа и культурно-просветительная работа в деревне. Процент детей школьного возраста, не посещающих школы. Радиус действия школы. Емкость школы, ее оборудование и постановка в ней дела. Газета в деревне.
  11. здравоохранение в деревне.
  12. Религия и церковь. Результаты антирелигиозной пропаганды.
  13. Бытовые картинки и бытовые наслоения в связи с последней войной и революцией, (см. К. П. пункты Е. 1—9). Развлечения.
  14. Особенности местного говора, местный словарь, местные названия и их происхождение.
  15. Местное народное творчество: частушки, песни, сказки, поговорки и т. п. (Подробности см. в К. П. пункты Ж. 1—11).
  16. Местные суеверия, предания, приметы и т. п.
  17. Воспоминания, хроники и отношение населения к прошлому. Памятники прошлого.
  18. История и археология данной местности.
  19. Отношение населения к настоящему. Понимание настоящего. Новые люди.
  20. Совхоз, его состояние, культурное и хозяйственное влияние на данную местность.
  21. Нужды района и его ближайшие перспективы.
- Приведенная схема рассчитана на с.-х. район и при том на район типично Псковский. Это — только приближение, подлежащее дальнейшей детализации.
- Делать методические замечания для школ по поводу этой схемы нет возможности за недостатком места. Кое какие указания читатель найдет в моей статье „Познай свой край“, помещенной в №№ 1, 2, 3, журн. „Новая Жизнь“ за 1922 г.

В. К. Гринкевич.

Псков. Май 1924 г.
Педтехникум.

Лен, как краеведческая тема для проработки в школе

Тезисы.

1) Тема „лен“ чрезвычайно обширная и сложная тема. Она может быть распределена по всем годам обучения семилетней школы.

2. С точки зрения программа Гуса, это-одна из самых удобных для проработки тем, так как удовлетворяет всем решительно требованиям, предъявляемым программами к каждой теме.

3. Огромное значения льна несомненно и бесспорно для местного края, где урожаи хлебов всегда плохи, где необходим переход к многополью, а в этом случае урожаи льна повышаются, и его посевы не истощают почву. „Лен—наше золото, наша золотая валюта,“ так в свое время оценивал лен местный печатный органа. Тема, следовательно, краеведческая.

4. При изучении льна ребенок в первую очередь сталкивается с трудовой деятельностью человека, что является необходимою принадлежностью каждой комплексной темы. Мало того, он и сам участвует в этой работе. Наряду, следовательно, с изучением труда взрослого человека, он будет изучать и осмысливать и свой собственный труд.

5. Особенно удобно и легко, при проработке данной темы, и выполнение основной задачи школы: через занятия ребят общественно-полезным трудом, подходить к культурным приемам работы (пропаганда многополья, введение технических усовершенствований при обработке льна и т. п.)

6. При выполнении всей этой работы метод исследовательский, или метод исканий, как его теперь называют, по праву займет надлежащее ему место.

7. Все, так называемые, предметы вполне естественно, без всякой натяжки группируются в стройный комплекс.

Природоведение, объединяющее батанику, зоологию, физику, химию и пр., география при рассмотрении площади посевов льна, история, начиная с (Псковской летописи, через всероссийское значение льноводства, снова в Псков к эстонцам и Балаховичу, когда они лихорадочно вывозили лен из Пскова, математика и, наконец, литература в виде Псковских песен о льне, псковских словечек (названий различных орудий обработки льна, продуктов обработки и пр.).

8. Городской школе, для удовлетворения всех методических требований, необходимо начать проработку (в гр. В—напр.) с обследования тех промышленных предприятий, которые имеются в городе: фабрика „Шпагат,“ маслобойный завод. Обследование не ограничивается только изучением производства, а захватывает также и рабочих, условия их работы, быт, культ-работу, деятельность партийных организаций, ячеек Р. К. С. М. и пр.

9. В деревне основанием работы послужит подробное знакомство с процессами первичной обработки льна, с орудиями обработки, с процессом изготовления тканей из льна, влияние этой работы на здоровье человека (напр. трепка льна).

10. Но, конечно, разработка данной темы не должна ограничиваться лишь одной группой. Тема настолько важна и настолько богата материалом, что, как упоминалось в 1 тезисе, для всех семи групп семилетней школы может быть подобран соответствующий материал. Такое расположение материала особенно важно для сельской школы.

А. Семенов.

Н. Ф. Окулич-Назарин.

С фотографии И. Н. Ларионова.

Н. Ф. Окулич-Казарин.

26 апреля 1923 года в захолустном местечке Эстонии — Обер-Палене (близ Феллина) скончался Николай Фомич Окулич-Казарин, в котором древний Псков потерял талантливого, в высшей степени трудолюбивого бытописателя и популяризатора, русская историография — ценного работника и мемуариста, а все знавшие его — высококультурного, обаятельного согражданина. Как исследователь псковской старины и общественный деятель, покойный оставил в нашем городе глубокие следы, написав солидный „Спутник по древнему Пскову“, книгу, какую не имеет ни один из провинциальных городов России. Он состоял долгое время секретарем местного археологического общества, в „Труды“ и музей которого влил больше энергии, любви и самопожертвования, чем кто-либо другой, хотя вышеуказанное о-во может справедливо гордиться такими именами, как Ушаков, Евлентьев, Василев и др.

В 1911 году предстоял XV Всероссийский Археологический Съезд в Великом Новгороде. Работа этого съезда должна была охватить все северные пределы нашего отечества, следовательно, и

Псков. С целью „облегчения приедем гостям знакомства с местными древностями“, местные работники задумали составить „Путеводитель“, который удовлетворял бы не одних любителей, но и людей науки. Такой путеводитель и был составлен Н. Ф. Окуличем-Казариным. Помню рассказ Н. Ф., как он, выйдя в отставку и переселившись по семейным обстоятельствам во Псков, сразу же полюбил этот своеобразный город с его белыми, изящными церковками, самобытными звонницами и крыльцами, импозантной броней древних стен, Поганкиными Палатами и др. старинными зданиями, тихими, идиллическими уголками, в которых, кажется, веет еще 17-м веком. И полюбив наш Псков, Н. Ф. не мог выносить, что остатки седой старины молчали пред ним, он должен был научиться их языку и заставить их заговорить. Недаром он в шутку говорил, что целый день на него укоризненно смотрит XVII век, подразумевая под этим двухъярусную звонницу Никольской церкви, которая находилась рядом с его домиком по Некрасовской улице № 33. И скоро Н. Ф. научился языку древних памятников. С записной книжкой и измерительными инструментами он начал обходить старинные церкви и дома, лазал на чердаки, спускался в подвалы, шарил в архивах, спрашивал старожилов... „К счастью для меня“, рассказывал он, „мне явились помощники из местной молодежи, которые помогали мне в работе с рвением, присущим только молодежи. После обхода стен, или старинных зданий мы нередко в саду устраивали целые ученые заседания, спорили, гадали и всегда проверяли добытые нами данные по имеющимся уже сочинениям“. Таким образом, в заветной тетради накаплился все новый и новый материал, который тщательно обрабатывался.

Н. Ф., по его собственным словам, нередко подумывал о составлении более полного „Путеводителя“, чем имеющийся труд И. Василева „Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей“, изданный в 1898 году в Петербурге. Несмотря на многие ценные сведения, являющиеся результатом самостоятельных исследований Василева и могущие создать солидную репутацию не только „Указателю“, но строго научной монографии, труд этот не удовлетворял Н. Ф. и вот по каким причинам. Во-первых, он составлен без строгого плана, так как автор нередко отводит слишком много места древностям, не представляющим выдающегося значения в картине древнего Пскова, но заинтересовавшим автора самого, как специалиста-исследователя, а, во-вторых, автор не считал нужным сконцентрировать весь тот детальный материал, который уже имелся.

Вышеуказанные обстоятельства выдвинули Н. Ф. для составления „Спутника“. Хотя работать приходилось довольно спешно, но работа от этого не пострадала, так как большая часть материала уже была собрана и громадная библиография проработана втихомолку задолго до того. Кстати сказать, Н. Ф. чувствовал себя далеко не удовлетворенным своей работой. Все время после выхода „Спутника“ в свет он проверял и дополнял его текст, так что настольный его экземпляр был исписан настолько, что никто, кроме его самого, уже ничего не мог в нем разобрать. Помнится, он мне показывал переписку с известными столичными знатоками древнего оружия, в которой он упорно и настойчиво добивался их мнения о какой-то мелочи знаменитого меча кн. Гавриила, чтобы вписать одну только строку уже свой настольный экземпляр „Спутника“.

Нам незачем здесь долго останавливаться на достоинствах и недостатках „Спутника“. Известна некоторая бессистемность распо-

ложения материала, отчего он неспециалисту не дает живого представления о многовековой эволюции нашего города, а служит только чичероне по живописным местам, попутно сообщая и некоторые любопытные факты; известно также примитивное „неисторическое“ изложение истории Пскова, в котором ясно сказывается неподготовленность автора к историческому освещению материала, известны некоторые неточности измерений и т. д., но в конце концов для популярного труда это не так уже важно. Все-таки „Спутник“ сделал большое дело. Во-первых, он многим псковичам открыл древний Псков, как Колумб открыл Америку, так как труд Василева был мало распространен, да и при том скоро стал библиографической редкостью. Во-вторых, популяризировал Псков далеко за пределами ближайших окрестностей. Кроме того, роскошные иллюстрации природных и археологических красот, сделанные по фотографиям нашего сочлена Парли, много сделали для привлечения во Псков художников и любителей-туристов. Н. Ф. иногда в шутку говорил, что ему хотелось бы видеть Псков в роли какого-нибудь германского города, славящегося своими живописными древностями и привлекающего к себе ежегодно массу туристов. Не знаю, но мне кажется, что Н. Ф. окажется пророком. . .

Думаю, теперь можно смело сказать, что цель автора „Спутника“ вполне достигнута, по крайней мере, как он ее предполагал в предисловии первого издания: его книжка, действительно, у многих возбудила любовь к родной старине и желание заняться ее изучением.

К „Спутнику“ тесно примыкают статьи по разным отраслям псковской старины, напечатанные в „Трудах“ за несколько лет. Н. Ф. говорил, что они составляют как бы остатки материала после постройки цельного здания „Спутника“. Но сколько в этих „остатках“ вложено любви и трудолюбия! Лучшим доказательством того могут служить такие исследования, как „Новые данные по топографии и истории Пскова“ в XI выпуске „Трудов“ и „Материалы для археологической карты Псковской губ.“ в X выпуске. Особенно в последней вложена масса ценного и весьма кропотливо проверенного, нередко автором впервые открытого, материала.

Теперь перейдем к другой отрасли трудов Н. Ф. — Покойный за всю свою долгую жизнь открыл и напечатал несколько сотен документов XVII, XVIII и начала XIX века, напечатанные им под разными инициалами в „Русской Старине“, „Историческом Вестнике“, „Трудах Псков. Арх. О-ва“ и некоторых специальных юридических журналах. Н. Ф., по его собственным словам, страдал „манией открытий“, это было у него наследственностью. И трудолюбивый собиратель, действительно, более чем необходим в стране, в которой базарная торговка нередко завертывает селедку в рукопись XII века. Н. Ф. не оставлял без обследования никакой хлам, который ему так или иначе попадался в руки. К счастью, и обстоятельства ему в том способствовали. В его распоряжении имелись семейные архивы его родни, случай сводил его с другими страстными любителями-антикварами, служба его протекала в разных местах России, отмеченных историей; в Кронштадте, Москве, Тифлисе, опять в Москве; свою старость он провел во Пскове. Везде и всюду он старался что-нибудь откопать. Так в Тифлисе он открыл часть семейного архива князей Воронцовых, там же он в подвале старой церкви нашел ценную переписку грузинских базилевсов с первыми Романовыми. В Москве на чердаке родового гнезда своего сослуживца он находит кипу приговоров

французского суда 1812 года. Если только половина сырого материала, открытого и опубликованного Н. Ф., имеет ценность для историка, то и то сделано им много.

Здесь следует отметить великую корректность, джентльменство и скромность покойного. Не получив специального исторического образования, он считал себя только чернорабочим, никогда не позволяя себе увлечься детски-наивным честолюбием играть роль историка „большой руки“.

Отношение его к открытым им памятникам тоже в высшей степени добросовестное. Никогда он не гонялся за честью быть первым открывателем какого-либо ценного документа и при расшифровании его и обследовании никогда не руководствовался только своими познаниями, а всегда приглашал специалистов.

Теперь остается нам отметить деятельность Н. Ф., как мемуариста. Все, знавшие его, помнят его толстые, переплетенные в брезент тетради, в которых было занесено все, „чему господь его свидетелем поставил“, начиная с русско-турецкой войны и кончая последними днями. А был он свидетелем очень многого. Еще молодым артиллерийским офицером попал на театр русско-турецкой войны, где принимал участие во многих боях, потом его служба в обеих столицах сводила его с видными бюрократическими воротилами. Благодаря связям своей семьи, он имел возможность наблюдать в интимной обстановке таких деятелей, как Вышнеградский, Милютин, Т. Филиппов, гр Адлерберг и др. Как археолога и юриста его дарили своей дружбой работники науки и литературы.

Слушая чтение его мемуаров, мы видели воочию затхлую среду питерских военных, разврат с потугами на утонченность салонных львиц средней руки, самодурство и невысокий ум разных придворных фаворитов, попавших в фавор большей частью „серальскими услугами“, нудную канцелярщину своеобразного военно-судного ведомства, серенькую, пошленькую, гаденькую атмосферку бюрократии 70, 80 и 90-х годов.

Мемуары Н. Ф. имеют для историка последней четверти XIX в. громадное значение, но... но где они теперь?

Покойный ныне О. Г. Сарик, бывший в 1919 г. заведывающим Губоно, будто получил от Н. Ф. довольно увесистый пакет с надписью: „вскрыть после моей смерти“, причем весьма вероятно, что в пакете были и мемуары. Но вскоре после того уехавший из Пскова О. Г. вряд ли мог их передать на хранение в какую-либо из столиц. Пакет, несомненно, находится где нибудь в Пскове, если только не истлел под какой-нибудь грудой канцелярской бумаги.

Покойный Н. Ф. родился в 1851 г. (дата не вполне проверенная), обучался в кадетском корпусе и артиллерийском училище, принимал участие в русско-турецкой войне; после открытия Военно-Юридической Академии поступил в нее и окончил со всеми отличиями, потом служил на разных должностях военных судов. Выйдя в отставку и поселившись во Пскове, он всецело отдался археологии. При Советской власти, после ухода немцев, Н. Ф. остался хранителем музея Поганкиных Палат, который он лелеял, как зеницу ока. Благодаря его самоотвержению, музей обогатился массой ценных вещей и книг, оставшихся на произвол судьбы после ухода их владельцев с немцами. Несчастье на фронте в мае 1919 года, повлекшее за собой временное оставление Пскова Советскими войсками, доканало Н. Ф., так как он, говорят, остался безо всяких средств и больной, безвольный был увезен в Юрьев на лечение, пролежал там долго в

бойнице и после вздорожания уже не мог вернуться во Псков, т. к. фронт опять перенесся между Псковом и Юрьевым. Не будучи революционером, Н. Ф. все-таки глубоко презирал Булак-Валаховича и др. бандитов, онепризовавших вокруг Пскова, справедливо полагая, что со старой дворянско-помещичьей Россией покончено на веки веков, и что единственное строительство теперь возможно на "сером полевом камне", как он называл русского мужика.

Все мы, знаяшие Н. Ф. лично, знаем, что отличительной чертой его характера было джентльменство и корректность, не оставившие его даже в наиболее трудные моменты его жизни.

Вообще, личность Н. Ф. создала везде и всюду вокруг себя атмосферу высокой культуры, деятельности, научной мысли и тонкого эстетического вкуса.

А. Янсон.

Краткий очерк истории возникновения и деятельности Псковского Общества Краеведения.

Наш седой Псков, или в старину поэтически называвшийся Плесков, является почти в целом археологическим памятником, а в первые дни революции он был объявлен „городом-музеем“. Действительно, здесь на каждом почти шагу можно натолкнуться на памятники глубокой и седой старины, без слов говорящие о славном прошлом этого города. Уже самое возникновение Пскова восходит ко временам основания и образования русского государства, или даже к эпохе дорусской государственности. Вот что говорится в летописи об основании Пскова: „А о Плескове граде от летописания не обретается воспомянуто, от кого создан бысть и которыми людьми; только ведомо, что был уже в то время, как приехали князья Рюрик с братьями от Варяг к славянам княжити“. Возникший, таким образом, с незапамятных времен, будучи пограничным городом и считаясь „младшим братом“ Новгорода, Псков имеет за собой многовековую историю и славное прошлое. Он хранит на себе следы многих славных битв и побед, когда он сражался с иноземцами, когда он отстаивал свою „вольницу“, когда он воевал с Новгородом и Москвой и в этой неравной борьбе пал, потеряв свою самостоятельность, будучи присоединен к Московскому государству. Далее, он носит на себе очень заметные и яркие следы старинного русского города с его кремлем (кроме), древними стенами, церквями, разными сооружениями и постройками в древнем стиле.

Если бросим ретроспективный взгляд на сравнительно близкое нам прошлое Пскова, то оказывается, что он является не менее замечательным в историческом отношении. Так в 1900 году здесь временно проживал гениальный вождь пролетариата, покойный В. И. Ленин, основавший и издававший вместе со своими товарищами по партии газету „Искру“ и отсюда эмигрировавший, вследствие преследования правительства, за-границу. Благодаря близости к столице Ленинграду, расположенный на границе между прибалтийскими государствами, Псков оказывался свидетелем многих важных революционных событий нашего времени: здесь было подписано отречение Николая II, а во дни революции Псков играл немаловажную роль, отражая нападения соседей, участвует гражданской войне и пр. Таким образом, славный славою прошлого, Псков видел многое и во дни Февраля, и Октября, и немецкой оккупации, и гражданской войны. Наконец, Псков еще замечателен тем, что здесь временно проживал, приезжая по делам, наш гениальный поэт-земляк А. С. Пушкин, а в пределах Псковской губернии, в Опочечком уезде, находится „Пушкинский уголок“, где жил поэт и был в ссылке „два года незаметных“, и здесь же находится и его священная могила.

Естественно, поэтому, что Псков издавна привлекал внимание и историков, и археологов, и социологов, не говоря уже о том, что своеобразная красивая природа местности Пскова и его географическое местоположение при слиянии рек Великой и Псковы манили к себе не только местных, но и ленинградских географов, геологов, а также поэтов и художников, специально приезжавших зарисовывать красивые уголки Пскова и черпать из неиссякаемого источника вдохновение и сюжеты для своих произведений.

В последние годы, начиная с 1920 г., когда молодая Советская Республика вступила в полосу мирного строительства хозяйственной и культурной жизни, в обществе замечается пробуждение, а затем и развитие интереса к познанию своего края. Это и понятно: без внимательного изучения прошлого трудно-вато бывает правильно понять и настоящее; без детального знания страны едва-ли возможно двинуть вперед народное хозяйство и вообще культуру. Можно определенно сказать, что художники слова, историки-обществоведы, социологи и экономисты чрез какую-либо сотню лет, пытаясь воскресить грандиозную картину русской революции, должны будут располагать необходимыми для этого фактическими данными, как, напр., записками современников (мемуарами), дневниками, различного рода воспоминаниями участников и очевидцев эпизодов революционной борьбы, монографиями деятелей революционного движения, различными библиографическими указателями, комплектами разных периодических изданий, плакатов, снимков, картин, записями произведений народного творчества, отражающих тот или иной момент жизни и т. п. Нужно сказать, что в этом отношении настолько Псков уже богат и располагает в последнее время материалами, что удалось создать Музей Революции в Пскове.

В силу вышеуказанных мотивов и причин во Пскове в конце 1921 года возникло „Общество изучения местного края“, или короче „Общество краеведения“. Внешним же толчком, разбудившим дремавшие краеведческие силы и инте-

рессы, был отчет ректора Псковского ИНО (ныне педтехникума) В. К. Гринкевича о первой „Всероссийской Конференции научных обществ по изучению местного края“, состоявшейся в Москве с 12 по 25 декабря 1921 г.

До возникновения Общества Краеведения, во Пскове существовало имевшее свою длинную историю Псковское Археологическое Общество, долгое время возглавлявшееся известным археологом-любителем Н. Ф. Окулич-Казариным, который, вместе с тем, являлся собирателем и хранителем существующего и поныне Археологического музея при Поганкиных Палатах и написавший, между прочим, очень ценный труд „Спутник по древнему Пскову“, но который в 1919 году, во время гражданской борьбы, уехал для излечения в Юрьев, где в апреле прошлого 1923 года умер в одной из глухих деревушек Эстонии. Продолжавшее существовать и после смерти своего председателя Археологическое Общество не могло работать одно и должно было, как увидим дальше, слиться с Обществом Краеведения, которое, имея в значительной своей части лучшие интеллигентные силы, расширило, сравнительно с Археологическим Обществом, круг своей научной деятельности и повело работу в широком масштабе, так что в конечном итоге бывшее Археологическое Общество, по слиянии с Обществом Краеведения, начало работать в последнем в качестве только отдельной этнографической, а впоследствии историко-археологической секции.

В инициативную группу при создании и организации Общества Краеведения, кроме упомянутого В. К. Гринкевича, вошли: А. К. Янсон, Н. А. Эрн, В. Ф. Соловьев, В. А. Федоров и Г. А. Горский. Уже самый состав инициативной группы (половина — преподаватели ИНО) до некоторой степени связал судьбу Общества Краеведения с Институтом Народного Образования — высшим учебным заведением во Пскове и определил характер его будущей работы и деятельности.

Работы Общества велись по следующим секциям: а) естественно-исторической (руковод. Н. П. Кузнецова, преп. ИНО), б) этнографической (руков. В. Ф. Соловьев, завед. Губмузеем), в) гуманитарно-исторической (руковод. К. А. Иеропольский, преп. Рабфака), г) педагогической (руковод. В. К. Гринкевич, ректор ИНО), имеющей свою целью организацию школьных дружин начинающих краеведов и д) экономической (руков. А. Н. Алешковский, заведывающий статистич. отделом).

В течение 1922 года было, кроме организационного (18 января 1922 года), 5 общих и 5 секционных собраний, на которых были заслушаны такие доклады: „О почвенно-ботанических работах в районе монастыря „Елизарово“ (Н. В. Кузнецовой); „Как начать изучение местной старины“ (В. А. Федоровым); „Электрфикация Выбустских порогов“ (инж. Косовский); „Библиография Псковского края“ (С. П. Лобастовым); „Познай свой край“ (В. К. Гринкевичем); „О работах гуманитарной секции“ (К. А. Иеропольский); „Учет труда и заработной платы в промышленных предприятиях г. Пскова“ (А. Н. Алешковским); „О самоубийствах в Псковской губернии“ (тов. Кисляковым); „Определение физического возраста детей“ (А. Н. Алешковским). Произведено предварительное обследование Талабских островов, при участии проф. Шейнберга, Эрном, Дзене-Литовским и др.

Общество Краеведения в первый год своего существования, не имея средств для собственных изданий, между прочим, широко использовало для краеведческой работы выходивший во Пскове литературно-научный ежемесячный журнал „Новая Жизнь“. Здесь был напечатан указанный доклад В. К. Гринкевича: „Познай свой край“, а также статьи членов Общества: А. И. Дзене-Литовского „Пчелиный мед и медоносные растения Псковского края“ (№ 7 журнала); „Съедобные растения нашего края“ (№ 6) и „Растительные сообщества межей и околослунников наших полей“ (№ 5); большая работа А. Н. Куропаткина: „Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова“ (№ 6); А. К. Гладкого: „Пушкинский уголок в Псковской губернии“ (работа издана отдельной книжкой); К. А. Иеропольского: „Революция в частушке“ (псковские записи) и „Псковская пресса после Февральской революции“ (№№ 3 и 4); доклад „Как начинать изучение местной старины“ В. А. Федорова (№ 7) и его же „Поганкины Палаты во Пскове на фоне смутного времени“ (№ 9 — 10). Последний доклад, очень интересный и ценный, к сожалению, не был допечатан, так как журнал „Новая Жизнь“, нужно сказать, чрезвычайно нужный орган для Псковского края, на 10 номере прекратил свое существование, не дождавшись хотя бы своего годовичного стажа. Доклад А. Н. Алешковского „Учет труда и заработной платы в промышленных предприятиях г. Пскова“ вошел в 3 № „Отчета Губэконосо“.

Собственная издательская деятельность Общества Краеведения выразилась в очень скромных размерах. Были изданы проспекты: „Псковское Общество Краеведения“ и „Юному или начинающему краеведу“, отпечатанные на средства Губстатбюро, которое в лице бывшего заведующего В. Т. Федотова оказывало Обществу всяческую поддержку, ссужая его литературой и выделяя из своей среды лекторов по вопросам экономическим и социального характера. Благодаря

также материальной поддержке Губстатбюро, вышла из печати брошюра под названием: „Краткая программа для собирания этнографических сведений и предметов“.

Так закончился первый год существования Общества по изучению Псковского края.

Дальнейший план работ Общества Краеведения на 1923 год обуславливался тем, будут ли устранены неблагоприятные условия, сильно тормозившие работу в минувшем году. Такими неблагоприятными условиями являлись: а) недостаточно чуткое отношение масс, без чего работа не может дать больших результатов; б) захват центром обследовательского материала (весь, напр., материал по обследованию Талабских островов был увезен в центр, и на месте не осталось от него никаких следов); в) отсутствие материальной базы, вследствие чего не приходилось думать об открытии опытных станций, о приобретении необходимых приборов, печатании инструкции, выработанной членами Общества — А. И. Дзенс-Литовским и В. А. Федоровым; и г) выжидательное отношение местных учреждений, к которым Общество обращалось с просьбой пожертвовать имеющиеся у них дубликаты книг.

Исходя из этого, Общество во второй год своего существования поставило себе следующие задачи: 1) привлечение к активной работе широких масс и в первую очередь — учащихся вообще и особенно партшкол, рабочих и членов профсоюзов. С этой целью представлялось необходимым издание руководства по изучению местного края для прохождения из школы, развитие у учащихся чувства любви к вопросам краеведения и ознакомление их с некоторыми приемами работы (коллекционирование, записывание произведений народного творчества и фонетического воспроизведения живой речи и т. п.). Для привлечения рабочих к участию в краеведческой работе предположено было, чтобы лекторы повторяли пред рабочей аудиторией на заводах и предприятиях те доклады, которые были ими сделаны в заседании Общества. 2) Создание действительной связи с центром (где имеются опытные работники-псковичи, желающие работать во Пскове и о Пскове), а также краеведческими обществами и местными учреждениями, особенно производственными, что, впрочем, частично удалось достигнуть в отношении Губстатбюро, оказывывавшему Обществу, как упоминалось выше, большую поддержку.

Была еще одна причина, очень тормозившая и недававшая широко развернуться работе Общества — это распыленность в работе самих членов Общества. Дело в том, что, наряду с Обществом Краеведения, существовало, как указано выше, Археологическое Общество, а также работало Отделение Русского Общества Любителей Мироведения, при чем активные члены Общества Краеведения состояли такими же активными членами упомянутых выше Обществ. Если к этой распыленности в работе присоединить ничтожность средств, отпускаемых каждой из этих научных организаций, то получалась в итоге печальная картина, и сошло в конце концов положение, властно потребовавшее слияния всех этих обществ в одно Общество по изучению местного края.

С переездом на временное жительство во Псков из Ленинграда известного историка-марксиста и знатока истории Псковского края, профессора Н. А. Рожкова, значительно оживилась работа Общества Краеведения, так как Н. А. в качестве лектора Псковского ИНО не только втягивал в работу по краеведению и изучению местного края своих слушателей ИНО, не только делал ценные доклады в Обществе Краеведения, втягивая широкие массы в работу по изучению края, но и выступал со своими публичными платными лекциями на разные современные темы с целью увеличения средств Общества и, главным образом, для образования достаточного денежного фонда на издание трудов Общества в дополнение к отпущенной центром для этой цели суммы в размере 120 рублей.

Правда, Общество Краеведения лишилось, вследствие перехода на службу в Ленинград, таких ценных сотрудников, как Дзенс-Литовский (предс. Общ. Мироведения), В. Ф. Соловьева (геолога и б. заведующего Губмузеем) и В. А. Федорова (б. заведующего Псковской экскурсионной станцией), выступавшего с ценными, интересными докладами в Обществе и устраивавшего систематические экскурсии с приезжими экскурсантами, а также учащими, учащимися и вообще любителями старины по городу, знакомя их со своеобразной архитектурой, живописью, древним бытом седого Пскова. Из указанных лиц А. И. Дзенс-Литовский поддерживал некоторое время идейную связь с Обществом, состоя сотрудником-корреспондентом при Центральном Бюро Краеведения Российской Академии Наук, но ныне на Всероссийском Съезде Краеведения, бывшем в январе этого года, избран К. А. Иеропольский.

Потеря таких ценных и энергичных работников компенсировалась вступлением, а по слиянии всех научных обществ Пскова, полным переходом и закреплением в составе Общества таких ценных работников, как упомянутый проф. Рожков, а затем А. К. Янсон — известный местный археолог, знаток Пскова

и его древнего быта, преподаватель ИНО, явившийся продолжателем экскурсионного дела, начатого В. А. Федоровым. Автор этих строк сам был участником вместе с другими школьными работниками, учащимися и другими лицами многих экскурсий под руководством А. К. и может засвидетельствовать, что эти экскурсии, научно и методически обоснованные, а затем с присущим воодушевлением, как любителя старины, проведенные, оставляли большой след у экскурсантов, обогащая ум новыми и свежими познаниями, воспитывая у них любовь к старине и пробуждая интерес к ее изучению.

Подводя итоги второго года существования и деятельности Общества Краеведения, нужно отметить, что Общество получило приглашение от Академии Наук участвовать во всех работах, связанных с дальнейшей судьбой Пушкинских мест, находящихся в пределах Псковской губ. Поэтому, когда 11 июня 1923 года в конференц-зале Российской Академии Наук состоялось первое заседание-совещание по вопросу об устройстве „Пушкинского Уголка в Псковской губ.“, то на этой конференции присутствовали делегированные Обществом два члена: В. Ф. Соловьев и А. К. Гладкий, как занимающийся Пушкиным и состоящий сотрудником-корреспондентом Пушкинского Дома при Академии Наук по Псковской губернии, при чем делегаты ознакомили с выработанной Обществом резолюцией по вопросу об устройстве Пушкинского уголка, которая гласила следующее: 1) признать за „Пушкинским уголком“ всероссийское значение, объявив его заповедным; 2) принять меры к созданию в „Пушкинском уголке“ культурно-просветительного центра памяти Пушкина, связав последний с интересами местного населения; 3) принять меры к устройству в „Пушкинском уголке“ хорошо оборудованной экскурсионной базы, библиотеки по Пушкину и музея его имени; 4) Употребить все усилия к облегчению условий проезда экскурсий в Пушкинские места, чтобы, согласно желания поэта, к его памятнику „не заросла народная тропа“; 5) войти с ходатайством в центр об отпуске кредитов, необходимых для реставрации „Уголка“. Все почти резолютивные пожелания Общества легли в основу работ конференции. Недостаток места не позволяет опубликовать здесь отчет о конференции; интересующихся отсылаем к подробному сообщению, которое было дано автором этих строк в местном печатном органе под заглавием: „Конференция Академии Наук о судьбе Пушкинского уголка“ (см. „Псковский Набат“ 1923 № 177).

По слиянии всех обществ в одно Общество Краеведения (9 октября 1923 г.) и передачей денежных средств и инвентаря их, Общество Краеведения начало работать при Псковском Губмузее, который предоставил в распоряжение Общества солидную специальную библиотеку, археологический и художественный музей и канцелярский аппарат. Председателем обновленного Общества Краеведения избран б. заведывающий Губмузеем Е. М. Тихвинский (ныне заведывающим является А. К. Янсон.) Были реорганизованы, а также вновь организованы следующие секции: а) историко-археологическая (руков. Н. А. Рожков, б) естественно-научная (руков. Н. А. Эрн); в) педагогическая (руков. В. К. Гринкевич); г) художественная (руков. Е. М. Тихвинский) и д) экономическая (руков. А. Н. Алешковский).

Что касается научной работы Общества и деятельности его за истекший 1923 г., как показателя жизнеспособности и жизнедеятельности его, то нужно сказать, что в течение прошлого года было 10 общих собраний членов Общества и 9 собраний Правления Общества. 18 января на общем собрании Общества были заслушаны: 1) Доклад о деятельности Общества за 1923 и значении Общества; 2) Обмен мнений по поводу годовщины Общества; 3) Открытие при Ино кабинета Краеведения. 28 января доклад Е. И. Исполотова: „Псковские легенды.“ 17 февраля — доклад проф. Рожкова: „О задачах и целях изучения Псковского края; 15 марта — доклады: В. Ф. Соловьева „О Бежаницких курганах“ и Е. И. Исполотова: „Собрание материалов для словаря местно-географических названий.“ 28 апреля — доклад проф. Кучина: „Рыборазведение и его перспективы в Псковской губернии“ и Дзене-Литовского: „Происхождение географических названий Псковской губернии.“ 9 июня — доклад В. Ф. Соловьева „Пушкинский уголок“ и доклад-некролог А. К. Янсона: „Памяти покойного Н. Ф. Окулич-Казарина.“ 15 июня — доклады: А. К. Гладкого „Новые материалы по Пушкиноведению.“ (Этот доклад послужил материалом для недавно вышедшей в свет книжки его под заглавием „Новое о Пушкине. К 125 летнему юбилею А. С. Пушкина и ссылки поэта в с. Михайловское) и А. А. Янсона: „Профессор Жаков“. 20 сентября — доклады: А. Н. Алешковского „О закономерности неявок на работу рабочих г. Пскова“ и Е. М. Тихвинского: „О летних работах Губмузея.“ 9 декабря общее собрание Общества для решения вопросов: 1) О слиянии всех существующих научных обществ во Пскове в одно Общество Краеведения при Псковском Губмузее; 2) Переизбрание Правления Общества; 3) Петроградская Конференция при Бюро Краеведения Российской Академии Наук; 4) Вопрос об изыскании средств и 5) Текущие дела.

Вступая в III год своего существования и объединяя, после слияния, в своем составе почти все научные и литературные силы г. Пскова, Общество Краеведения при Псковском Губмузее имело счастливую возможность расширить рамки и интенсивно развить свою работу. В качестве подтверждения, достаточно указать хотя бы на то, что за первую половину года (включительно по 28 мая) состоялось 7 заседаний Правления Общества и 11 общих собраний, на которых были заслушаны доклады на самые разнообразные темы: 10 января — доклад проф. Н. А. Рожкова „О программе работ историко-археологической секции“ и Груздева „О Псковских кладях.“ Нельзя умолчать о той программе, которая намечена в докладе проф. Рожкова. Программа предстоящих работ секции, по мнению профессора, представляется в следующем виде: составление подробного плана древнего Пскова; карты древней Псковской Области по летописям и писцовой книге XVI-в.; исследование Псковской Судной грамоты; изучение истории революционного движения в Пскове и его губернии (пять декабристов-псковичей, С. Перовская и ее связь с Псковом, совещание русских марксистов в Пскове с целью образования группы „Искры“ и „Зари“, революционные события последних лет). Затем, следует поставить на очередь изменение в строе организации и функциях Советских учреждений в Пскове и его губернии; исследование крестьянских хозяйств области с 1917 года по настоящее время; изучение народного творчества края; дополнение археологической карты, составленной Окуличем-Казариным; изучение Псковской архитектуры и инокопии, как и вообще памятников местного искусства, и, наконец подготовка к Пушкинским юбилеям. 27 января заслушаны доклады: Е. М. Тихвинского. — „О древних потирах“ и А. К. Янсона „Топография Пскова.“ 11 февраля — доклад А. К. Гладкого „Новые данные о дуэли и смерти Пушкина (по поводу годовщины смерти поэта), И. Н. Ларионова „О фарфоре“ и информ. доклад Е. М. Тихвинского „О Музее революции“; 12 февраля — доклад В. К. Гринкевича „Краеведение в школе“; 15 марта — доклад А. Н. Алешковского „Учет своего времени в течение рабочего дня“; 22 марта — доклад К. А. Иеропольского Псковский декабрист М. А. Назимов и доклад инженера Тимофеева „Геологическая история Псковского края.“ 29 марта — доклады: Е. И. Исполатова „Влияние гор и озер на распределение растений Псковской губ.“ и Н. П. Кузнецовой „После-ледниковые отложения в Псковской губ. 5 апреля — доклад К. Н. Качалова „Пути к новой драме“ и доклад И. Н. Ларионова: „Гравюра.“ 19 апреля — доклад А. С. Семенова: „Лен, как краеведческая тема для проработки в школе. 17 апреля — доклад Е. И. Исполатова „Изучение местных географических названий; А. К. Гладкого „Отчет ревизионной комиссии“ и 24 мая — доклад проф. Рожкова: „Топография Псковского Крома (кремля).“ Из вопросов, рассмотренных Правлением Общества в течение настоящего полугодия, необходимо отметить следующие: доклад Н. П. Усачевой „О музее революции“ и доклад А. И. Дзенс-Литовского „О работе ЦБК. (Центр. Бюро Краевед.), а также информ. доклад Е. М. Тихвинского „О конференции ЦБК.“ Большой и насущный вопрос об издании трудов Общества Краеведения, наконец, разрешен в положительном смысле: изысканы средства, редактором сборника, проф. И. А. Рожковым намечены работы, которые войдут в сборник, заказаны в Москве клише для снимков и портретов, сборник предположен в 4 печатных листах, заведывать изданием поручено А. К. Гладкому. Наконец, ввиду предстоящих двух юбилеев Пушкина (125-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина и 100-летия со дня ссылки поэта в с. Михайловокое, Псков. губ.), предположено Правлением Общества отметить юбилей 6 июня чествованием поэта, земляка в Пушкинском театре, для чего устроить научно-литературный вечер-концерт с инсценировками произведений поэта Пушкина. Организовать экскурсии в Пушкинские места и, наконец, создать в Пскове, как Губерн. центре, при художественном музее Пушкинский музей, как „живой“ памятник, который бы постоянно и близко роднил нас с поэтом и напоминал о нем, а также, чтобы интересующиеся и отправляющиеся в Пушкинские места могли бы, путем ознакомления и изучения литературы вопроса в Пушкинском музее, легко ориентироваться и ознакомиться на месте со всем, что связано с именем поэта.

На состоявшемся 24 мая последнем в этом полугодии общем собрании Общества Краеведения были произведены перевыборы Правления, в состав которого были избраны следующие лица: В. К. Гринкевич (Ректор подтехникума), А. К. Янсон (завед. Губмузеем), Е. И. Исполатов (ученый лесовод), А. С. Семенов (зав. школой I ст.) и А. Н. Алешковский (зав. отд. статист.) и кандидатами к ним: т. Гершанович (зам. зав. Губоно), т. Немыцкий (агроном Губзу), А. К. Гладкий (шк. раб.), К. А. Иеропольский (школьн. раб.) и З. Г. Преображенская (шк. раб.) В заключительных словах своей речи по поводу отчета и избрания нового правления, Председатель собрания, тов. Гершанович выразил пожелание, чтобы существующие в Пскове агрономическое Общество при Губзу и Общество инженеров, для большей продуктивности в работе, слились с Обществом Краеведения, а

с другой стороны, чтобы новоизбранное Правление направило в будущем работу свою в сторону, главным образом, изучения производительных сил местного края, придав Обществу более социально-экономический уклон, чем историко-археологический, из чего Общество, по его мнению, до сих пор уделяло значительную часть своего внимания.

А. Гладкий.

Краеведческие учреждения в Псковской губернии.

Порхов, Псков. губ. В мае 1921 г. в Порхове открылось „Общество изучения местного края“. Инициатором и первым руководителем его был проф. И. Е. Евсеев, опытный организатор местных научных обществ в Подольской и Орловской губерниях и общепризнанный авторитет в русской археологии. Программа Об-ва была разработана по всем вопросам краеведения, при чем особое внимание было уделено изучению условий сельского хозяйства и экономического состояния края. Но, считаясь с наличием сил, Общество на первое время ограничилось задачами этнографии, археологии, истории и географии края. Блажайшей целью Об-ва было создание краевого исторического музея и архива. Неожиданная смерть руководителя (июль того же года) сократила широту плана, но не остановила развития основной задачи. В течение 21, 22 и 23 года Об-во имело свыше 20 научных собраний и до 10 собраний выделившейся из Об-ва „Литературной ассоциации“. Количество активных членов, выступавших в разное время с докладами, доходит до 30 человек в Об-ве и до 10 в ассоциации. В результате такого подъема энергии явилась мысль о собственном издании, которая и осуществилась в 22 г. в выпуске первой книжки „Известий Об-ва изучения местного края гор. Порхова“, с иллюстрациями, на 33 стр. Содержание этого номера составляют доклады членов Об-ва: Н. Г. Павлова — Некролог И. Е. Евсеева, Лебедев — Из прошлого г. Порхова, И. Е. Евсеев — Кокшин городок (археологическая заметка), Набойкин — Задачи Порховского Об-ва краеведения, Кронбер — О собирании памятников народной словесности в Порховском крае, Возенков — Об открытии Об-ва краеведения в Порхове, Хроника, Устав Порховского Об-ва изучения местного края.

Для новых выпусков „Известий“ подготовлены следующие доклады: проф. А. И. Дзене-Литовский — Охрана природы нашего края и Движение весны, лета и осени 1922 г. в Псковском крае, проф. И. В. Кучин — Обследование водоемов Порховского уез., ученый хранитель рукописей Р. Академии Наук Ф. И. Покровский — О дневнике княгини Гагариной, М. Г. — Биография проф. А. Г. Гагарина, К. Е. — Биография проф. И. Е. Евсеева, М. Л. — Биография местного историка Е. Е. Лебедева, Н. Г. Павлова — Описание архива гр. Строганова, К. Е. — Описание местного рукописного сборника Мягкова 1784 г., Е. Г. Павлова — Материалы „Дновского ученического кружка мироведения“.

К сожалению, отсутствие средств не позволило не только напечатать II вып. и следующие, но даже выкупить из типографии I выпуска. То же произошло и с „Литературной ассоциацией“, которая тоже давно подобрала материал для нескольких номеров.

Собрания Об-ва носили открытый характер и охотно посещались любителями местного края, особенно — когда они сопровождались литературным отделением. За последний год Об-во не имело собраний по независящим обстоятельствам.

Н. Е.

Г. Опочка. В г. Опочке существует краеведческий кружок, насчитывающий свыше 100 человек. Кружок имеет две секции: историческую и метеорологическую, причем исторической секцией руководит тов. Карташев, а метеорологической — тов. Бродер. Что касается работы кружка, то о продуктивности ее можно судить хотя бы по докладам, сделанным разными лицами за последнее время в многолюдных собраниях кружка. Доклады по истории самого города Опочки исчерпаны вполне, так что в настоящее время делаются доклады на разные исторические темы, преимущественно про Опочецкий уезд. Нижеследующий перечень докладов обрисует деятельность Опочецкого краеведческого кружка: 1) „О кладе, найденном в Опочецком уезде“ — доклад тов. Столярова; 2) „О монетах“ — доклад его-же; 3) „О Витовте“ — доклад Т. Ячиной; 4) „Статистический обзор курганов“ — доклад В. В. Ячина; 5) „О Псковских древностях“ — доклад В. Соболевского; 6) „Курганы“ — доклад его-же; 7) О „Лапине и Лобкове и жизни опочан в начале XIX века“ — доклад его-же; 8) „О падении Псковской самостоятельности“ — доклад его-же; 9) „О происхождении следов на Девичьем камне“; 10) „О Витовте (пополнение доклада Ячиной)“ — доклад его-же; 11) „О курганных находках в Опочецком уезде“ — доклад его-же; 12) „О Девичьем камне“ — доклад С. Серебрякова. Исторической секцией собрано много частушек (местные записи). Метеорологическая секция кружка работает в области метеорологических наблюдений местного характера.

Г. Торонец. Общество организовалось в марте месяце 1922 г. Устав для него утвержден Губисполкомом 4/IV—1923 г. Целью и задачами Общества являются: а) изучение местного края со стороны естественно-исторической, бытовой и экономической; б) изучение местных памятников старины, искусств и природы; в) содействие охраны всевозможных памятников и достопримечательностей. В 1922 году Обществом выполнено следующее: 1) охранены от распашки и раскопок городские валы и городище; 2) охранены три архива; 3) бегло осмотрены все церкви города; 4) собраны сведения о кустах Кудрявцевской волости; 5) поднят вопрос об организации метеорологической станции; 6) принималось участие в пополнении и охране музея; 7) собрания общества в начале происходили по понедельникам еженедельно, потом стали вследствие различных причин сокращаться и в настоящее время происходят в две недели раз. В настоящем году выработан план более систематического изучения края и кое-что уже осуществляется. Продолжают работу секции: природы, экономическая, охраны памятников и духовной культуры края.

В г. Великих-Луках имеется Общество Краеведения, но отчетных сведений в Псковское Общество не поступило.

ХРОНИКА.

Музей Революции во Пскове. В ознаменование посещения и временного пребывания во Пскове гениального вождя пролетариата В. И. Ленина, также ввиду того что Псков и его губерния являлись не только свидетелями, но и участниками многих великих революционных событий, во Пскове учреждается Музей Революции. Находясь в общем ведении Губмузея, Музей Революции в идеологическом отношении состоит в непосредственной связи с Центральным Музеем Революции и руководствуется его директивами. При музее учрежден музейный совет, в который входят представители от Губкома РКП и Губполитпросвета. Почетным председателем Музея Революции избран председатель Губисполкома, тов. Климович, заместителем председателя тов. Степанов от Истпарта. Задача Губернского Музея Революции состоит во всестороннем выявлении революционного движения. Музей ведет работу по собиранию материала, относящегося к революционному движению, обрабатывает этот материал, демонстрируя его в обработанном виде для обозрения и ведет просветительную работу, организуя экскурсии, лекции, диспуты и проч.

При музее учреждаются следующие отделы: 1) Уголок В. И. Ленина; 2) Ретроспективный, к которому должны быть отнесены все материалы, обрисовывающие революционное движение до Октябрьского переворота. Этот отдел должен выявить взаимоотношения революционных организаций и их истории, а, главным образом проследить во всех деталях постепенный рост большевистской партии и ее истории вплоть до Октябрьского переворота. 3) Отдел эпохи Октябрьского переворота. К этому отделу относятся все материалы, касающиеся этого великого исторического момента. Особое внимание должно быть обращено на выявление всей внутренней мощи Коммунистической партии в этот момент. 4) Отдел гражданской войны и белогвардейского террора. Материалы по этому отделу особенно богаты в Пскове, два раза попадавшего в руки белых. 5) Художественный отдел, в котором должны быть собраны все графические и живописные материалы, изображающие революционный момент. 6) Литературный отдел, в котором будет представлена вся местная литература, имеющая революционный характер. По мере развития музея, количество отделов может быть увеличено.

Музей обращается с призывом ко всем учреждениям, фабрикам, заводам, союзам, клубам, фотографам, гражданам губернии помочь в сборе необходимого ему материала — плакатов, листовок, фотографий, рисунков, газет, предметов, относящихся к белому террору, гражданской войне, революционному быту, и материалов, относящихся к революционному движению всех кружков до Октябрьского переворота.

Товарищи, интересующиеся Музеем Революции, могут записаться в кружок „Друзей Музея Революции“ в канцелярии Музея. При Псковском Обществе Краеведения организована секция „Друзей Музея Революции“.

Открытие во Пскове Пушкинского музея. В ознаменование юбилеев Пушкина, в Пскове, при библиотеке Губмузея (Поганкины Палаты), открывается „Пушкинский уголок“, который впоследствии обратится в Пушкинский музей. Навстречу этому симпатичному начинанию пошел Пушкинский Дом при Российской Академии Наук, который отпускает из своих запасов дубликаты вещей, предметов, портретов и проч., а также подарил небольшую библиотеку в 200 книг, в которую войдут все издания сочинений Пушкина, издания Академии Наук, Пушкинского Дома и друг. В целях пополнения Пушкинского музея, Губмузей обращается ко всему населению г. Пскова и его губернии, к учреждениям, предприятиям и школам жертвовать, или, в крайнем случае, продать предметы, вещи и книги, имеющие отношение к Пушкину и Пушкинской эпохе.

Новая экскурсионная станция. С 1 июня с. г. в Святых горах (Опоч. у.) при государственном заповеднике „Пушкинский уголок“ открыта экскурсионная станция на 30 человек. Станция состоит на самокупаемости. При пользовании кроватью, обедом, ужином и чаем утром и вечером, взимается плата с каждого экскурсанта в сутки 35 к. При готовности экскурсии на уплотнение (кроватьей только 30), питание может быть предоставлено и большему количеству человек в пределах до 60-ти с той же платой 35 к с каждого. Могут быть предоставлены и другие условия: при пользовании только помещением с соломой для ночлега и кипятком взимается плата с каждого 5 коп. в сутки. Из Пскова экскурсия может выезжать по средам и пятницам в 7 ч. утра, причем более удобным является поезд в пятницу для того, чтобы несколько дней пробыть в заповеднике. Со ст. Тригорской поезда во Псков отправляются по вторникам и четвергам в 2 ч. дня.

Библиография

(журналы и книги, напечат. во Пскове после Революции).

- „**Северные Зори**“, ежемесячный журнал литературы, науки, искусства и социальных знаний. № 1, стр. 83, тираж — 2000.
Редактировался журнал поэтом Н. А. Алексеевым.
Помещенный в № 1 (и последнем) материал отличался некоторою случайностью
- „**Вольное искусство**“, еженедельный журнал. 1919 г. изд. Губоно.
Редактировался журнал завед. Губоно О. Г. Сариком.
Ближайшее участие в нем принимали: А. И. Таран, Н. Ф. Роот, Г. И. Тарасов.
Журнал страдал от отсутствия материала, а потому заполнялся, гл. обр., материалом, написанным названными выше лицами.
Девизом журнала было: „Мы солнце старое потушим, мы солнце новое зажжем!“
Из напечатанного в 6 №№ „Вольного Искусства“ материала обращает на себя внимание статья покойного теперь псковича — историка Н. Ф. Окулича-Казарина о Поганкиных Палатах.
- „**Новая Жизнь**“, 1922 г., издат. „Новая Жизнь“. Тираж 5000.
Ежемесячный общественно-политический, экономический, научно-популярный, литературно-художественный журнал „Новая Жизнь“ выходил в продолжение почти всего 1922 г. и закрылся в ноябре месяце на 10 №.
- Отдельные статьи „Новой Жизни“ отмечались серьезностью, равно как и литературный материал, но журналу вредила его универсальность, вследствие чего он не нашел читателя. Выходил книжками в 7—8 листов.
- „**Литературный Угол**“, приложение к „Псковск. Набату“, 1923 г.
Выходил еженедельно с 13 марта по конец года. Всего вышло 26 №№. Помещался, гл. обр., материал, зачитанный на собраниях „Литерат. Угла“.
В статье № 2, „Наше направление“, редакция писала:
„Мы политически не беспринципны; для нас искусство не бесцельно и не бессмысленно... Будем писать о Революции в области политической, социальной, а также идейных воззрений“.
- В „Лит. Углу“ печатались стихотворения, рассказы, критические заметки, литературная хроника, библиография.
- „**Кооперативное Слово**“, изд. Совета Кооператив. Съездов Псковской и смежных с ней губерний. 1919 г.
Журнал выходил 2 раза в месяц, тетрадями большого формата; редактировал К. А. Башкиров. Вышло около 10 номеров. Прекратился с ликвидацией Совета Кооперативных Съездов.
- „**Вестник Псковского Учительства**“, изд. Псковского педагогического общества, 1917 г.
Издание выходило с июня по конец года. В качестве редактора, подписывался Н. М. Барсуков. Всего вышло 6 №№, до 100 стр. in 4.
Задача журнала: „Хранить то ценное, что было выработано старой школой; строить новую, лучшую, свободную школу, освещать местные школьные нужды“.
- Журнал отражал жизнь школы переходного периода; отсюда — половинчатость и пестрота его содержания.
- „**Единая Школа**“, изд. Губоно, 1919 г.

Двухнедельный журнал, выходил под общей редакцией О. Г. Сарика, изящными книжками in 8, по 5—6 листов и объединял передовые учительские силы Пскова.

Программа определялась редакцией так:

„Мы хотим создать совершенно новую школу, отвечающую потребностям нового социалистического государства, теоретически разработать основные положения школьного строительства и указать на конкретные формы, в которые должны отливать эти теоретические идеалы“

Журнал затрагивал разнообразные и живые темы и скоро нашел распространение далеко за пределами губернии. Всего вышло 5 номеров; 5-ый печатался в количестве 15000 экземпляров.

„Единая Школа“ погибла с занятием города эстонцами.

„Школьный Работник“, изд. Губкома Р. К. П. 1923 года, тираж—1500.

Журнальчик (в 8 стр., как „Лит. Угол“) являлся детищем „Псков. Набата“ и издавался на счет средств газеты. Обсуждал „все основные вопросы школьной жизни и в области идейно-методологической, и в области финансово-хозяйственной“. Журнальчик был интересен, несмотря на свой скромный объем. 1 номер вышел 14 октября 1923 года, последний (6-ой) 30 декабря.

„Страничка сельского хозяина“, изд. Губкома, 1923 г. тираж около 3000.

Это — приложение к „Пск. Набату“. Редактировался т. Я. Крузе.

Сперва выходил в виде газеты, а затем маленьким журнальчиком. Выпускался еженедельно.

„Псковский Пахарь“. изд. „Пск. Набат“, 1924 г., тираж—5000.

Еженедельная крестьянская газета, ставящая своим лозунгом: „Союз рабочих и крестьян“. Редактируется В. В. Степановым. Отдельный № стоит 5 копеек.

„Известия Псковского Губсоюза и Губсельсоюза“. 1922—3 г.

Первоначально журнал был органом лишь Губсоюза, а затем стал органом и Губсельсоюза. Главный вопрос, обсуждаемый „Известиями“ — способы борьбы кооперации с частным капиталом.

Журнал прекратил свое существование в конце 1923 года.

Известия Псковского Губкома РКП. (б), ежемесячный журнал. 4-ый год издания.

В журнале, кроме статей и очерков по партийным, хозяйственным, политико и культ.-просвет. вопросам, печатаются строго подобранные лит.-художеств. произведения: рассказы, бытовые очерки, стихотворения.

В отделе „Истпарт“ помещается материал по истории Псковской организации РКП.

Имеются, кроме перечисленного, еще следующие постоянные отделы: „Коммунистическое просвещение“, „наши резервы“, „самообразование“, „библиография“.

Сотрудничают лучшие губернские и уездные партийные, хозяйственные и советские работники.

Цена отдельного №—50 коп.

А. К. Гладкий. „Пушкинский Уголок“. изд. „Новая Жизнь“, 1922, стр. 20.

Цена 25 коп.

Цель, преследуемая автором, — восполнить пробел, ощущаемый в местной литературе о Пушкине. О книжке даны благоприятные отзывы в „Книге и Революции“ (1923, кн. IX—X) и „Пск. Набат“. Книжка издана с видом окрестностей с. Михайловского.

А. К. Гладкий. „Новое о Пушкине“ (юбилейное издание) 1924, стр. 48. Ц. 30 к.

Книжка представляет популярный очерк о работах, вышедших за последние годы, а главным образом о новоизданных трудах Пушкинского Дома. Приводятся и сведения, известные уже ранее, о событиях, фактах из жизни, дуэли и смерти поэта. Книжка читается с большим интересом. Издана изящно, на хорошей бумаге, с портретом Пушкина.

Сказки и картинки. 1923 г., стр. 16, изд. Губисполкома.

Книжечка содержит сказочки „Лисица и Горшок“, „Медвежья Лапа“ и иллюстрирована рисунками

„Первое мая“, в I, изд. Губполитпросвета, 1923, стр. 34, in 16.

Обзор истории праздника, лозунги для плакатов, два сценария, 15 стихотворений, посвященных празднику, составляют содержание этой маленькой книжки.

„День леса“, вып. II, изд. Губполитпросвета, 1924, стр. 48.

„Бюллетень 4-го съезда уполномоч. Псков. Губсоюза и Собраний уполномоч. Псковск. и Велик. Райсоюзов“. 1924., стр. 38, in 4.

Р. Вальдман. Корнеплоды, изд. „Новая Жизнь“, 1922 г.

В. Немыцкий. Многополье. Полевое травосеяние. — тоже.

В. Немыцкий. Об обработке почвы под озим. и яров. раст. тоже.

Властелица. Пчеловодство тоже.

В. Черепенькин и Н. Кустов. Руководство по счетоводству и делопроизводству. Изд. Губсоюза, 1922 г.

Отчет Псковского Губ. Экосо (серия выпусков) изд. Губисполкома.

Справочник Псковской губ. на 1924 г., стр. 172.

Под ред. С. И. Лаврова. Изд. „Пск. Набат“. 180, in 8.

Справочник Пск. губ. на 1923 г., под ред. Владимирского. стр.

В. Я. Разлетовский и Л. И. Окулич. „Огоньки“, 1918, стр. 266+2.
цена 2 р. 80 коп.

Они-же. „Первые шаги в родную литературу“, ч. II, вып. I 1919 г., стр. 248+4.

Спутник по Пскову под ред. доктора В. Христиана, 1918 г. с картой-планом гор. Пскова, in 16. (На немецком языке).

И. В. Малышев. Трудовая школа. Изд. Губоно, 1922 г., стр. 80.

Букварь, изд. Губоно, 1922 г.

P. S. Список, к сожалению, пока не является исчерпывающим.

К. Иеропольский.

У С Т А В

Общества изучения Псковского Края.

I. Общие положения.

Общество имеет целью всестороннее изучение местного края, содействие своим членами в их научной деятельности и широкое распространение сведений о местном крае, пробуждение среди населения творчества во всех областях жизни.

2. Для осуществления указанных в п. I целей О-во:

- а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности,
  - б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т. д.
  - в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии.
  - г) устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.
  - д) согласует библиотеки по своей специальности,
  - е) присуждает премии за представленные в Об-во работы,
  - ж) печатает научные труды своих членов в собственных периодических и не-периодических изданиях или способствует в напечатании в изданиях других организаций, согласно существующих положений,
  - з) организует с'езды по своей специальности,
  - и) открывает филиальные отделения в других пунктах:
  - к) содействует охране памятников старины, искусства и природы.
3. Общество имеет печать со своим наименованием.

II. Состав Общества.

4. Об-во состоит из членов: действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей.)

5. Действительными членами Общества могут быть все лица, работающие в данной области. Первыми действительными членами являются члены-учредители общества, вновь вступающие действительные члены общества избираются на общем собрании общества.

6. Почетными членами Общества могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом. Почетные члены избираются на общих собраниях общества и пользуются всеми правами действительных членов.

7. Членами сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица, желающие оказывать обществу содействие в его работах. Члены сотрудники зачисляются Правлением (Советом) общества, согласно их письменным заявлениям.

В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

8. Размер членских взносов для действительных членов * и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием; последнему предоставляется право освобождения от уплаты от членских взносов лиц, не могущих вести таковых, или членов, являющихся активными работниками в Обществе.

9. Списки членов Общества ежегодно представляются в орган НКВД, зарегистрировавший Общество, в двух экземплярах.

10. Выбытие из числа членов Общества может иметь место либо по личному заявлению выбывшего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членов общества по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства Общества.

II. Средства Общества составляют из:

- а) субсидии правительственных и общественных учреждений;
- б) членских взносов и пожертвований;
- в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и других поступлений.

IV. Собрания Общества.

12) Собрания Общества собираются правлением (Советом) Общества обязательно с предварительного извещения ГОУ за 3 дня до срока собрания и разделяются на очередные и распорядительные.

13. Собрание Общества собираются повестками или объявлениями и считаются состоявшимися — очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные при наличии определенного кворума, устанавливаемого Правлением (Советом) Общества, о чем сообщается в повестках на собрания.

14. Очередные собрания, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью Общества, являются открытыми.

15. Распорядительные общие собрания, созываемые не менее одного раза в год, а также по постановлениям Ревизионной Комиссии или по заявлению не менее 10 действительных членов общества, при чем Правление обязано в таких случаях созвать собрание в недельный срок.

16. Все дела решаются открытым голосованием простым большинством присутствующих действительных и почетных членов Общества, кроме вопросов об исключении членов Общества и его закрытии, (для положительного решения которых требуется большинство, не менее 3 голосов присутствующих членов). Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

17. Общие распорядительные собрания:

а) Избирают председателя Общества и его заместителей, членов Правления (Советов) и других должностных лиц Общества, почетных и действительных членов и членов ревизионной комиссии.

б) Утверждают инструкцию для Ревизионной Комиссии, должностных лиц и органов Общества.

в) рассматривают и утверждают предложения, вносимые через Правления Общества;

г) организуют филиальные отделения, секции и особые комиссии,

д) исключают членов общества;

е) устанавливают размер членских взносов;

ж) рассматривают и утверждают заключения Ревизионной Комиссии, отчеты Правления (Совета) о деятельности Общества, предложения о его работе и смете;

з) обсуждают предложения об отступлениях от общего устава или его дополнениях, поступающих на утверждение в установленном порядке;

и) обсуждают вопросы о закрытии Общества.

V. Правление общества.

18. Правление (Совет) Общества является его исполнительным органом и состоит из председателя общества, его заместителя, казначея и членов правления, избираемых общим собранием на один год и в числе, установленном общим собранием. Перевыборы членов Совета могут быть проведены и до истечения срока их полномочий.

19. О составе избираемого Правления и о всех происшедших в нем изменений сообщается соответствующему органу НКВД.

20. Правление наблюдает за исполнением постановления общих собраний и правильным течением деятельности Общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результаты деятельности Общества.

21. Правление Общества составляет отчет о ежегодной деятельности Общества и публикует таковой во всеобщее сведение; в случае неопубликования Обществом отчета о его годичной деятельности в 2-х месячный срок, по истечении такового Общество считается прекратившим свое существование.

VI. Ликвидация Общества.

22. Общество может быть закрытым, как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению общего собрания. Правление (Совет) представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

24. Все имущество, принадлежавшее закрывшемуся Обществу, поступает в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению.

СПИСОК

членов Псковского Губернского Об-ва Краеведения

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	Профессия или место службы
1	Алешковский, Ал. Ник.	Зав. Стат. отделом Губпрофсовета (Зав. эконо. секц. О-ва Краев.)
2	Алексеев, Н. А.	Местный поэт.
3	Абрамская, Елена Ал.	Школраб.
4	Апухтина, О. А.	"
5	Аполинская, А.	"
6	Андреев.	"
7	Аполинский, А. И.	"
8	Агеев, А. М.	"
9	Беляев.	Губпрофсовет.
10	Баронов, В. Н.	Школраб.
11	Боголюбов, С. Н.	"
12	Бахирева, Н. И.	"
13	Борисов, Б. П.	"
14	Берзина, А. Э.	"
15	Беке, Л. Л.	"
16	Вальдман, Р. Я.	Управл. Сельско-хозяйств. Банком. и аграрном.
17	Вознесенский, П. С.	Школраб.
18	Васильев, М. В.	Управделами Губоно.
19	Вихтер, С. И.	Ученик Земтехникума.
20	Гринкевич, В. К.	Ректор Педтехник. (Предс. Правл. О-ва Краев. и завед. педаг. секц.)
21	Гладкий, А. К.	Школраб (сотрудн.-корреспондент Пушкинского Дома при Россий- ской Акад. Наук по Псков. губ.)
22	Гладкая, В. А.	Школраб.
23	Голдобин,	Губсоюз.
24	Горожанский, Н. Ф.	Совнархоз.
25	Гроздов, М. Е.	Школраб.
26	Груздев.	Врач.
27	Гурков, М. И.	Губсоюз.
28	Гершеневич.	Зам. завед. Губоно.
29	Галлер, А. К.	Школраб.
30	Гасконская, А. А.	"
31	Григорьева.	"
32	Дедикова, Н. И.	"

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Профессия или место службы
53	Дзенс-Литовский.	Профессор.
34	Дрессен, Е. А.	Школраб.
35	Елизаров, Н. К.	"
36	Евдомикова, Л. Г.	"
37	Зазулин, В. А.	Школраб и художник.
38	Захарова, Е. Ф.	Школраб.
39	Зверев, Н. П.	Управл. Канц. Госбанка.
40	Иеропольский, К. А.	Школраб (Секретарь Правл. Об-ва Краевед. и член-корресп. Центр- Бюро Краевед.)
41	Исаенко, З. С.	Делопроизвод. Об-ва.
42	Исполатов, Е. И.	Ученый лесовод.
43	Кузнецова, Н. П.	Школраб.
44	Колиберский, Н. Н.	"
45	Колесов, И. А.	"
46	Крет, О. О.	"
47	Кальвер, Э. К.	"
48	Качалов, К. Н.	Губполитпросовет.
49	Колтышов, А. А.	Агроном.
50	Лебедев, В.	Агитпропотдел Губкома.
51	Лепорский, Б. А.	Директор Кожправления.
52	Ляпустин, А. С.	Библиотекарь Губмузея.
53	Ларионов, И. Н.	Завед. Худож. Музеем и худ. сек- цией Об-ва Краев.
54	Лаврова, Е. С.	Школраб.
55	Максимова, Е. Е.	"
56	Малышев, И. В.	"
57	Меринг, М. П.	
58	Метусова, В. И.	Школраб.
59	Лушин.	Врач.
60	Некрасов, А. В.	"
61	Немыцкий, В.	Ученый агроном.
62	Никифоровский, В. М.	Завед. Пушкинским заповед.
63	Новский, М. П.	Завед. Канцеляр. Педтехн.
64	Николаев, В. Н.	Губерн. Инспектор Отд. Нар. Обр.
65	Отрашкевич, А. А.	Школраб.
66	Окулич, Л. И.	"
67	Овсянникова Л. П.	"
68	Островенникова, А. М.	"
69	Островский, А. П.	"
70	Панфилова, Н. Б.	"
71	Покровский, И. А.	Завед. Профбором Губоно.
72	Преображенская, З. Г.	Школраб.
73	Пршибаровский, М. Н.	Инструктор Статбюро.
74	Плюшкин, Л. Н.	Завед. книжн. маг. "Новая Жизнь"
75	Рахлин, А. О.	Управл. Госбанком.
76	Рожков, Н. А.	Профессор (Завед. историко-археологич. секцией О-ва Краев.)

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Профессия или место службы
77	Рождественская.	Школраб.
78	Раковская, Д. Л.	"
79	Розанова, М. Я.	"
80	Розанов, Д. Н.	"
81	Сафронова.	"
82	Сырохнова.	"
83	Сахарова, С.	"
84	Столяров, М. Н.	Инструктор Губоно.
85	Семенов, А. С.	Школраб.
86	Соловьев, В. Ф.	Ленинград. Совнархоз.
87	Соловская, М. Н.	Школраб.
88	Столяров, М. Н.	Школьный Инструктор Губоно.
89	Строгов, А. П.	Губсельсоюз.
90	Тимофеев.	Инженер.
91	Тиханова, Е. И.	—
92	Усачева. И. П.	Зав. Музеем Революции.
93	Федотов, В. Т.	Губоркоммунотдел.
94	Шатан, Д. И.	Художник.
95	Ширгинов, И. М.	Школраб.
96	Широков, А. Д.	"
97	Шолкова, Н. В.	Делопроизвод. Раброста.
98	Шишов, М. Н.	Завед. Соцвосом Губоно.
99	Эрн, М. А.	Школраб.
100	Экштейн.	Завед. Губоно.
101	Эрн, Н. А.	Школраб (Завед. естествен.-научн. секцией О-ва Краев.)
102	Янсон, А. К.	Завед. Губмузеем (Зам. Председ. Правл. О-ва Краев.)
103	Якушевский, Я. Н.	Агроном.
104	Берзин, Р. П.	Член правления Псковоторга.
105	Большаков, Н. М.	Управл. Промышленного Банка
106	Борисов, Ф. Г.	Губстатбюро.
107	Бузанский, М. М.	Врач.
108	Вольфсон, А. С.	Врач.
109	Державин, Л. С.	Инспектор школ Псковск. уезда.
110	Мейер, Ж. Х.	Директор распорядит. Псковолена.
111	Мильтин, С. И.	Зав. Губздравотделом.
112	Семенов, А. С.	Член правления Псковоторга.
113	Сдобняков, К. Д.	Секретарь Отд. Мест.-Хоз.
114	Сапожников, Д. И.	Бухгалтер Псковоторга.
115	Пенике, А. П.	Председ. правл. Псковоторга.
116	Разлетовский, В. Я.	Школраб.
117	Чуркин, Д. Е.	Губернский Инспектор лесов.
118	Яковлев, Я. Ф.	Статист. Отд. Губпрофсовета.

В числе сотрудников Общества Краеведения состоят слушатели Псковского Педтехникума, а также учащиеся школ II ступени, работающая организованно в кружках.

**ПСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Российского Торгово-Промышленного
БАНКА.**

АДРЕС: Гор. Псков, Советская ул., д. № 13, здание
бывш. Губстатбюро.

С 1-го июля с. г. Отделение Российского
Торгово-Промышленного Банка в Пскове
производит все операции, предусмотрен-
ные Уставом Банка.

Управляющий Отделением Банка Н. М. БОЛЬШАКОВ.

Р. С. Ф. С. Р.

Псковский Губздравотдел.

КУРОРТ „ХИЛОВО“

Псковской губ.

Адрес: Порхов, курорт „ХИЛОВО“.

Единственный Серный Курорт в Северо-Западной Области.

Расстояние от Москвы 545 верст; от Ленинграда 318 верст.

Серные ванны, солнечные ванны, массаж.

Питание санаторное по усиленной норме.

СЕЗОН: с 1-го июня по 15-е сентября.

Прямое ж.-д. сообщение: Москва-Бологое-раз'езд Сосонье; Ленинград-
Псков-раз'езд Сосонье Сев.-Зап. ж. д.

СПРАВКИ и запись на места, заключение договоров с
организациями и учреждениями:

Псковский Губздрав или Управление Курорта.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ЧАСТНЫХ БОЛЬНЫХ.

П Л А Т А

с полным содержанием за койко-месяц:

для организаций и учреждений . . . . . 60 руб.
с частных лиц . . . . . 70 руб.

Отдельные комнаты на 15 руб. дороже.

ПСКОВСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ПСКОВОТОРГ“

Основной капитал **250.000** рублей.

УЧРЕДИТЕЛИ: Псковск. тресты, Губернский Отдел Местн. Хозяйст. и Губисполком.

ПОКУПАЕТ:

Лен, кожсырьё, хлеб, строительные материалы, металлические, химические и москательные товары, инструменты, ремни, предметы заводского оборудования и др. товары.

ПРОДАЕТ:

Лен, шпагат, веревку, каменный уголь, стекло, посуду, чугунные изделия сельско-хозяйственные орудия, пиленный лес, спички, наливочный для жерновов и мельничные материалы.

ПРАВЛЕНИЕ: гор. Псков, Октябрьская 22, тел. Правления 123
тел. Канцелярии 125

МАГАЗИН: гор. Псков, Октябрьская 1 (Жел. ряды) тел. 330

ОТДЕЛЕНИЯ и ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в Ленинграде, Москве, Киеве, Осташкове, Новгороде и во всех уездных городах Псковской губернии.

Телеграфный адрес всюду: „ПСКОВОТОРГ“.

Правление.

ЧУГУННО-МЕДНОЛИТЕЙНЫЙ и МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

„МЕТАЛЛИСТ“

Псков, Пролетарский (б. Кохановский) бульвар № 15

Телефон № 339. Текущий счет в Псковский Отделении Госбанка № 115/а

Контора завода открыта ежедневно кроме праздничных дней с 8 до 11 час. утра и с 12 до 4 час. пополудни

ПРОИЗВОДСТВО: молотилок типа „Ланца“ с ручным и конным приводом, веялок-сортировок типа „Ауля“, плугов типа бр. Фроловых (специально для Псковской губернии), конных приводов, осей, простого и фасонного литья из чугуна и меди, а также ремонт машин, двигателей, станков, насосов, автомашин, трансмиссий и пр. Кроме того, по столлярному цеху (быв. дерев. завод имени „Ленина“) изготовление дверей, рам, витрин, мебели, укупорочных ящиков и проч.

Управление об'единенных Шпагатных фабрик Псковск. губ.

„ПСКОВОЛЕН”

Псков, Нарвская 26.

Предлагает по весьма доступным
ценам шпагат 3/0, 2/0, 2/1, 2/2,
2/1¹/₂, 2/2¹/₂, 2/3, 2/4, 2/6, 2/8, и 2/10

ОТБОЙКУ РАЗНЫХ НОМЕРОВ

Принимает на свой завод „Тек-
стиль“ в гор. Сольцах в перера-
ботку лен сырец на чистоту

КНИЖНЫЙ и ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИН

„Новая Жизнь”

Псков, Октябрьская 36 ; Отделения : Торопец, Опочка, Холм

Всегда в большом выборе **литература по всем отраслям знания**
УЧЕБНИКИ для школ всех ступеней. **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ** всех
издательств С. С. С. Р.

Наболее полный подбор литературы по **обществоведению и полит-
грамоте**. Бумага, канцелярск. принадлеж., учебные пособия для школ
Госучреждениям и коллективам **скидна**. Членам профсоюзов отпуск
товара **в кредит**. Рассрочка до 2¹/₂ мес.

К предстоящему учебному сезону: Наиболее **льготные условия** при
заказах на учебники для УОНО, ВОЛОНО и отдельных школ

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН „СПАРТАК“

ПРАВЛЕНИЕ по ул. Троцкого 11, тел. 227

МАГАЗИНЫ:

№ 1. по Октябрьской ул. дом № 56, тел. № 343
 № 2. по ул. им. Троцкого дом № 11, тел. № 227
 № 3. по Октябрьской ул. дом № 21, тел. № 151

ПРЕДЛАГАЕТ

всем хозорганам, кооперативам и частным лицам в неограниченном количестве:

Муку ржаную и пшеничную разн. сортов, крупу ячм., пшено, ядрицу, рис, масло подсолнечное, сыр, сахар, сельди, соль, подсолнух, мазь колесную, мыло, спички, махорку, табак, папиросы, фрукты сушеные, разные гастрономические товары и пр. и пр.

КООПЕРАТИВАМ и РАБОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СКИДКА

Правление.

ПСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ, КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОЙ и КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

„ГУБСЕЛЬСОЮЗ“

Гор. ПСКОВ, ул. 25 Октября (бывш. Сергиевская) д. № 18

В союзе состоят членами одиннадцать Усельсоюзов:

Велижский	с количеством кооперативных объединений	42
В.-Луцкий	„	33
Невельский	„	30
Новоржевский	„	20
Опочецкий	„	25
Островский	„	38
Порховский	„	20
Псковский	„	36
Себежский	„	34
Торопецкий	„	35
Холмский	„	35

СОЮЗ ВЕДЕТ РАБОТУ ПО СБЫТУ

сельско-хозяйственной продукции: льна волокна, сена, масла, яиц и проч.

СОЮЗ ВЕДЕТ РАБОТУ ПО СНАБЖЕНИЮ:

сельско-хозяйственными машинами и орудиями, семенами огородными, зерновыми и семенами трав и искусственными удобрениями. Кроме того, имеются в продаже самые разнообразные товары: стекло, цемент, мука и крупа разные, керосин, масло и другие товары с-х. обихода. Цены на все товары ниже рыночных на 10%.

Правление Губсельсоюза

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

клубов, школ, красноармейских частей и т. п.

Псковский Губмузей организует следующие общественно-ведческие и краеведческие экскурсии:

1) Первобытный период:

а) Осмотр коллекций каменного и бронзового веков в истор.-археол. Музее.

2) Феодалный период:

а) Зарождение и развитие города (Маршрут — с Башни Кутекрома до Братских могил);

б) Феодалный монастырь;

г) Внутренняя жизнь феодалного города (церкви, монастыри, концы, правит. учреждения).

3) Период капитал. накопления:

а) Поганкины Палаты и Смутное время во Пскове.

4) Торговый капитал:

а) Солодожня и дом Яковлевых;

б) Петровские земляные валы.

Просьба — условиться предварительно о времени экскурсий с Заведывающ Губмузеем Янсоном, или Губполитпросветом.

ГУБМУЗЕЙ.

Псковский Кожевенный Трест ПСКОВОКОЖПРАВЛЕНИЕ.

ПСКОВ, Советская площадь д. № 5. Телефон 238.

ОБЪЕДИНЯЕТ ЗАВОДЫ:

1-й Государственный Кожевенный Завод „ПРОЛЕТАРИЙ“ (бывш. Русско-Балтийский) в г. Пскове, производительность 3500 пуд. кожтовара в месяц.

3-й Государственный Кожевенный Завод (бывш. Шелониной и Зацкого) в г. Порхове, производительность до 2500 пуд. кожтовара в месяц.

Псковокожправление ПРОДАЕТ:

ПОДОШВУ, ПОЛУВАЛ,

МОСТОВЬЕ-ЮФТЬ, ГЛЯНЕЦ,

ВЫРОСТОК, КОНИНУ, ВЫТЯЖКИ.

Псковокожправление ПОКУПАЕТ:

КОЖСЫРЬЕ, ЭКСТРАКТ,

все материалы для выделки кожтовара.

ПСКОВОКОЖПРАВЛЕНИЕ имеет представительство в Москве.

Телефон № 92 — 51.

ПСКОВОКОЖПРАВЛЕНИЕ имеет магазины в г.г. Порхове, В.-Луках, Пскове, Новгороде, Ст. Руссе, Череповце.

ПСКОВОКОЖПРАВЛЕНИЕ выпускает товары довоенного качества.

Псковский Губернский Отдел Народного Образования.

ГУБМУЗЕЙ.

В ведении Псковского Губмузея находятся следующие краеведческие и обществоведческие институты:

— Псковская Экскурсионная Станция (в б. Мирожском монастыре) оборудована припл. на 35 человек. Предоставляются бесплатно помещения, кровати, матрацы, белье, а также руководителя экскурсий. Просьба — предупредить за 2 недели до приезда.

— Экскурсионная Станция при „Пушкинском Уголке“ (Святые Горы, Псковской губ.) на родине Пушкина. Пропускательность 35 человек. За помещение, постель, обед, ужин и чай утром и вечером — 35 к. в сутки; за помещение, солому для ночлега и кипятков — 5 к. в сутки. Предупредить за 2 недели. Заведывающий *Никифоровский*.

— Псковский Естественно-Научный Музей (Гоголевская, 17). Коллекции минералов, растений и животных, а также по сельскому хозяйству, рыбному промыслу и т. п. Осмотр с 1 июня по 1 августа по субботам и воскресеньям с 10 — 14 ч. Даются объяснения Заведывающим *Чистовским*.

— Псковский Художественный Музей. (Комсомольский пер.). Коллекции картин, гравюр, ваяний, керамики, прикладного искусства и т. п. Открыт ежедневно (кроме среды) с 11 до 14 ч. Даются объяснения Заведывающим *Ларионовым* (он же Уполномоченный по охране памятников природы, искусства и старины и руководитель Худож. Секции О-ва Краеведения).

— Псковский Историко-Археологический Музей (Поганкины Палаты). Коллекции исторического и бытового характера. Открыт для экскурсий (ученических, клубных, красноармейских и т. п. ежедневно с 11 по 14 часов (кроме среды), для неорганизованной публики — по воскресеньям и четвергам. Даются объяснения Завед. *Янсоном* (он же Зав. Губмузеем и зам. Председателя О-ва Краеведения).

— БИБЛИОТЕКА при И.-Арх. Музее (Поганкины Палаты) научных книг по краеведению, археологии и соприкасающимся отраслям, собрание рукописных и старинных книг, новейшая литература о Пушкине и т. п. Открыта ежедневно (кроме воскресенья) в обычное рабочее время для парт. агитаторов, преподавателей Педтехникума, заведывающих школ II ступ., активных членов О-ва Краеведения и учащихся Педтехникума (по предложению преподавателей). Книгами пользуются только на месте. Заведывающий *Янсон*.

Заведывающий Губмузеем.

Цеха 50 коп.

Издание Об-ва Краеведения:

1. Псковское Общество Краеведения
2. Юному или начинающему краеведу
3. „Познай свой край!“ Сборник Об-ва Краеведения. Выпуск 1-й